

Шахматы в СССР

3

Физкультура и Спорт 1949

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
За дальнейшие успехи советских шахматисток	57	№ 55. В. Серебрянский — И. Погребынский	76
Всероссийский турнир колхозников	58	№ 56. О. Богатырев — А. Суэтин	77
		Партии для самостоятельного анализа	77
Страница чемпиона мира		Библиография	
Отечественная школа шахматного искусства (окончание)	60	А. Сокольский — Ценное пособие	78
Теоретический отдел		Литературный отдел	
Г. Лисицын — Итоги дебютной борьбы	65	А. Казанцев — Пластика из слоновой кости (окончание)	79
П. Романовский — Женское первенство страны	69	По Советскому Союзу	
Партии и окончания		И. Липницкий — Без актива	81
№ 48. В. Смыслов — С. Решевский	72	Н. Фельдман — Злочное первенство РСФСР	82
№ 49. Г. Лисицын — А. Толуш	73	Партия № 62. Сталинград — Саратов	82
№ 50. Г. Левенфиш — Г. Иливицкий	73	За рубежом	84
№ 51. В. Панов — А. Толуш	74	Задачи и этюды	
№ 52. Г. Равинский — А. Чистяков	75	Конкурс решения задач А. В. Галицкого	85
№ 53. М. Шишов — И. Бондаревский	76	В. Шиф — Второе первенство СССР по шахматной композиции	85
№ 54. Л. Шамаев — Р. Нежметдинов	76	«Изобретатели»	88
		Решения задач и этюдов	88

МОСКВА — БУДАПЕШТ

Первый круг международного матча Москва—Будапешт, проходивший в Будапеште с 5 по 18 марта, закончился победой московских шахматистов со счетом 38:26.

На обложке. Женский шахматный турнир на первенство Бурят-Монголии (Улан-Удэ). Партия чемпионки Республики Н. Бадмацреновой с Н. Лигус.

Шахматы в СССР

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 3

Март
1949 г.

XXVI год издания

За дальнейшие успехи советских шахматисток

Капиталистический мир за долгое время своего существования не может разрешить пресловутый «женский вопрос».

Во многих странах женщины лишены избирательных прав, в некоторых — фактически неравноправны с мужчинами.

Ограничения в области зарплаты, доступа к высшему образованию и другие проявления социального неравенства подчеркивают такую, по выражению Ленина, нищету, гнусность и подлость, как бесправие или неполноправие женщин.

В стране социализма женщина стала равноправным и активным членом общества.

Большевистская партия избавила женщин от угнетения и нужды, подняла их роль и значение в жизни советского государства, открыла им широкий путь развития и проявления всех своих способностей, сил и дарований.

Советские женщины благодарны партии Ленина — Сталина за свое раскрепощение и беззаветно преданы Родине.

Наряду с выполнением ответственного и почетного общественного долга воспитания детей женщины своим патриотическим трудом участвуют в строительстве коммунизма.

В борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства и досрочное выполнение пятилетки, в деле коммунистического воспитания молодого поколения и оздоровления трудящихся, на руководящей хозяйственной, советской, партийной, комсомольской и профсоюзной работе — исключительно велика роль советской женщины.

Нельзя представить себе какую-либо область передовой социалистической культуры без активного участия в ней патриотот страны социализма.

Советский народ гордится передовыми женщинами науки, искусства, спорта и советские женщины прославляют свою Родину далеко за ее пределами выступлениями с трибун конгрессов, в концертных залах и на ледяных дорожках.

В текущем году и советским шахматисткам предстоит впервые выступить в борьбе за мировое первенство.

До сих пор сильнейшей шахматисткой мира считалась покойная В. Менчик, игравшая безусловно в силу мастера.

Сегодня наши ведущие шахматистки уже приближаются по силе к мастерскому классу и имеют все основания добиваться звания чемпионки мира. Однако этого мало, советские шахматистки должны совершенствоваться, чтобы и на своем участке доказать превосходство социалистической культуры.

Закончившееся недавно женское первенство СССР продемонстрировало наличие серьезных пробелов в творчестве участниц. Нетрудно проследить и причины этих недостатков.

Всесоюзная шахматная секция, прикрепившая Gros-

смейстеров и мастеров к наиболее способным шахматисткам, не проверяла результатов этой шефской работы и не добивалась ее действительности.

Совершенно недостаточным для роста шахматисток является участие их лишь в женских турнирах, из года в год с одними и теми же противниками. При действующей у нас единой системе квалификации, шахматисткам необходимо систематически участвовать в общих турнирах. Пора женщинам приобщиться к аналитической работе — комментировать партии, анализировать дебюты и окончания, выступать со своими трудами в шахматной печати.

Правильно поступила участница первенства СССР Г. Воскресенская, сыграв в шахматном первенстве Киргизской ССР 1949 года. Участие в таком турнире безусловно принесло ей большую пользу.

Одним из хороших методов совершенствования является участие в турнирах по переписке, которым, к сожалению, шахматистки почти не пользуются.

Но главными задачами продолжают оставаться приобщение новых масс советских женщин к шахматному искусству и учебная работа с молодежью. Для достижения массовости женского шахматного движения необходимо всемерно развивать их самостоятельность путем привлечения женщин к общественной шахматной жизни и выдвижения их на руководящую работу.

В домах пионеров, детских спортивных школах и школьных шахматных кружках встречается немало способных шахматисток. Со всех концов Советского Союза приходят известия об их первых спортивных успехах.

Ученица 9-го класса Люда Александрова (Ленинград) уже через год после того как научилась играть в шахматы добилась 3-й категории. Отличница Мелита Асатиани заняла 5-е место в женском первенстве Тбилиси. В Барнауле отмечают успехи Нины Ставской, в Даугавпилсе — пионерки Розы Гильдиной.

Превосходные достижения юных шахматисток Саратова. В женском первенстве города 1949 года звание чемпионки завоевала ученица 10-го класса Ольга Трофимова, выигравшая все 8 партий. Второе место заняла ее одноклассница Райса Недлина.

Неотложной задачей комитетов физкультуры и шахматных секций является забота о том, чтобы организовать учебу юных шахматисток, воспитать из них перво-категорников, кандидатов в мастера, мастеров.

Женское шахматное движение, обогащенное большей массовостью, развиваясь путем правильной организации учебной и тренировочной работы, в результате творческого и спортивного роста достигнет дальнейшего подъема.

Одним из важнейших условий успешного строительства коммунизма является дальнейшее повышение роли советской женщины во всех областях общественно-хозяйственной деятельности.

Советские шахматистки также должны идти в первых рядах передовой советской шахматной культуры.

Всероссийский турнир колхозников

После турниров на первенство колхозов и районов, сильнейшие сельские шахматисты встретились в областных, краевых и республиканских соревнованиях.

Эти соревнования прошли организованно, в упорной борьбе. Многие их участники показали интересную игру.

В Рязани завершилась борьба более, чем 3600 шахматистов области. Победу одержал колхозник сельхозартели имени Ленина, Рязского района, П. Нистратов, набравший 8½ очков из 9-ти. На втором и третьем местах оказались председатель колхоза «13-й год Октября» В. Овчинников и счетовод колхоза «Пролетарий» М. Шляхин (по 7 очков).

В Кировской области колхозник сельхозартеля «Сотрудник», Немского района, Журавлев занял первое место с пятью очками из шести.

Убедительной победы добились: в Читинском областном турнире колхозников шахматист 2-й категории Зоткин (Сретенский район) и в Свердловском турнире электрик колхоза имени Орджоникидзе, Ачитского района, А. Шаврин.

В Чувашии в турнирах приняло участие около 4000 колхозников. С участниками республиканского турнира члены секции тт. Студенецкий, Никитин и Сиротин провели учебные занятия и сеансы одновременной игры.

Первое место в турнире занял колхозник В. Каменцов из колхоза «Краснофлотец», Шумерлинского рай-

На конференции сельхозартели «Спартак» Нерехтского района, Костромской области.

она (14 очков из 15-ти), на втором месте В. Архипов (13 очков).

В Молотовской области состав участников был сильным и равным. Победители Г. Жданов (сельхозартель «Красный сеятель», Сивинского района) и В. Новиков (колхоз «Плуг», Куединского района) набрали по 11½ очков из 16-ти.

Пасечник колхоза имени 12-й годовщины Октября, Сунезжского района, Редькин стал чемпионом Грозненских колхозников. На втором и тре-

тьем местах — зоотехник Кастанов и сторож садовой бригады Лобанев.

В Ставропольском крае победа досталась колхозникам А. Иванникову (сельхозартель «Красное Знамя», Ворошиловского района) и П. Залицкому (колхоз имени Сталина, Георгиевского района).

Из 16-ти участников турнира колхозников Красноярского края сильнейшими оказались В. Прутовых из колхоза «Форпост», Абанского района, набравший 14 очков, и отставший на одно очко В. Андреев из колхоза «Красный луг», Березовского района.

Первые два места в турнирах колхозников заняли по Архангельской области Л. Вязалов и М. Демин, по Калужской — А. Козырев и И. Какушкин, по Орловской — Голик и Дерюгин, по Костромской — Бородин и Утаров, по Московской — Н. Борисенков и Г. Колганов, по Курганской — Петров и Коршунов, по Тамбовской — В. Замков и И. Попов, по Кемеровской — Приходько и Бабушкин, по Сталинградской — А. Молчанов и М. Еськин, по Ивановской — И. Потехин и А. Смирнов, по Брянской — Бояринов и Демиденко, по Владимирской — А. Доронов и В. Юдин с Н. Шпекиным, по Калининской — Г. Журавлев и Н. Бажиров, по Горьковской — П. Ларионов и П. Корнилаев.

В Омской области оба победителя колхозного турнира Сангаджиев и зверобой Юрьев провели соревнования без поражений.

Республиканские турниры закончились победой: в Бурят-Монголии — Башкуева (Джидинский аймак), в Мордовии — В. Душутяна (Ичал-

Победитель турнира колхозников Калининградской области М. Исаев (слева) за партией с А. Суворовым. В центре судья И. Деметьев.

Турнир на первенство колхозников Ленинградской области.

ковский район), в Марийской АССР — А. Косова (артель «Патыр», Звениговского района), в Удмуртии — Я. Красноперова (Завьяловский район).

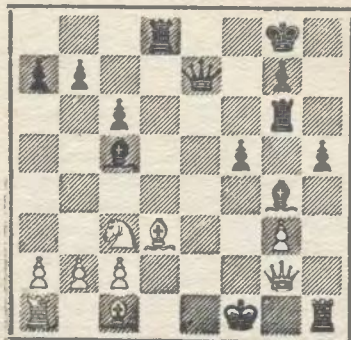
В Крымской области оказалось сразу три победителя — электромонтер колхозной электростанции Н. Михайлов, счетовод колхоза П. Мирошниченко и агроном колхоза А. Еленченко. В Ростовской области — два победителя — Литвинов (сельхозартель имени Калинина) и Фокин (сельхозартель имени Свердлова).

Из 2000 ярославских колхозных шахматистов сильнейшим оказался А. Богданов из сельхозартели «Дружба», Рыбинского района. В Адыгейской области победил колхозник сельхозартели «Октябрь», Гиагинского района, тов. Гунин.

Победителям турнира колхозников Курской области В. Богатыреву (артель «Красный остров», Чернянского района) и Павловичу (Глушковская сельхозартель «Путь Ленина») присвоена вторая категория.

Турнир в деревне Мишино, Бердюжского района, Тюменской области, привлёк большое внимание колхозников.

Партия Чванина (белые) с Анфиногеновым после 48-го хода белых пришла к следующей позиции:

Анфиногенов уже пожертвовал фигуру за 2 пешки и создал атаку, против которой белые упорно защищались. В этом положении черные предложили жертву ладьи — 48... f5—f4, имея в виду красивую комбинацию.

Чванин не разгадал остроумного замысла противника и неосторожно принял жертву — 49. Cd3:g6.

Последовало: 49... f4—f3 50. Фf2—h2 (Лучше было отдать ферзя путем 50. Фd2) 50... Сg4—h3+ 51. Фh2:h3 Фе7—e2+ 52. Кс3:e2 Лd8—d1×.

Все же победителем турнира вышел Чванин, который затем в областном турнире разделил первое и второе места с Казариновым (Голышмановский район).

Победитель турнира в колхозе «Пролетарий», Щербакульского района, Омской области, 63-летний колхозник Малыгин в течение многих лет отдает часть своего досуга шахматам. Он внимательно следит за шахматной жизнью в стране, выписывает журнал «Шахматы в СССР».

В колхозном турнире Пашковского района, Краснодарского края, победил 70-летний колхозник сельхозартели имени Сталина Тимофей Титович Рябинин.

В восьмом чемпионате Бухарской области выступал 75-летний шахматист — колхозник сельхозартели «Зеравшан», Кермьянского района, Ишанбеков.

Победитель Чкаловского областного турнира колхозников председатель колхоза имени Пугачева В. Романов.

Турнир колхозников в сельхозартели «Новая жизнь» Новосибирской области.

Страница Чемпиона Мира

Отечественная школа шахматного искусства

(Сокращенная стенограмма доклада на пленуме шахматной секции РСФСР)*

После Чигорина крупнейшим русским шахматистом был А. А. Алехин (1892—1946 гг.). Я не буду сейчас касаться его политического лица, его политической беспринципности, которая привела Алехина в ряды эмигрантов. Об этом уже писалось много. Я буду говорить лишь о его шахматном мастерстве.

В творчестве Алехина гармонически сочетались талант, характер, физические силы и подготовка. Эти качества и определяют успех шахматиста. При этом под физическими силами надо понимать силу нервной системы, так как во время турнира работает, конечно, мозг шахматиста.

Алехин, как шахматный мастер, был человек сильного характера. Правда, у него были свои слабости, свои причуды, но он умел бороться с ними и побеждал их. Например, перед матчем с Капабланкой (1927 г.) Алехин много курил. Понятно, что значит для курильщика бросить курить; чтобы чувствовать себя лучше физически, повысить свою форму, Алехин бросил курение. И в матче с Капабланкой Алехин играл так хорошо, как, быть может, никогда в жизни.

Алехина хорошо знал гроссмейстер С. Флор. Он рассказывал, что в период, примерно 1930—1934 гг., где бы Алехин ни находился, — в кафе, концерте, или просто в холле гостиницы, — он везде доставал свои карманные шахматы и анализировал, искал что-то новое.

Ранее я говорил, что у Чигорина и у Алехина было примерно одинаковое отношение к шахматам. И действительно, после двух чемпионов мира — Ласкера и Капабланки —, которые не считали себя профессионалами и занимались шахматами нередко от случая к случаю, Алехин был чемпионом мира — профессионалом, в высоком творческом значении этого слова, и в своей жизни он сыграл, примерно, столько партий, сколько Ласкер и Капабланка сыграли вместе взятые!

Алехин — шахматист с редчайшим комбинационным зрением; его творчество явилось дальнейшим развитием чигоринских идей. Думаю,

что ни у одного известного нам шахматиста не было такого острого комбинационного зрения.

Что же составляет сущность шахматной комбинации?

Еще в 1939 году в журнале «Шахматы в СССР» я опубликовал свои взгляды на то, как понимать слово «комбинация», и поскольку с тех пор уже прошло 10 лет и убедительных возражений представлено не было, можно полагать, что это определение термина «комбинация» было принято.

Шахматист с первых шагов приучается к обычным материальным соотношениям между фигурами. Известно, что ладья сильнее коня, что слон примерно равен 3 пешкам, а слон и 2 пешки это примерно ладья, что ферзь сильнее ладьи и т. д. Однако есть позиции, где эти соотношения перестают действовать, есть позиции, где ферзь оказывается слабее пешки.

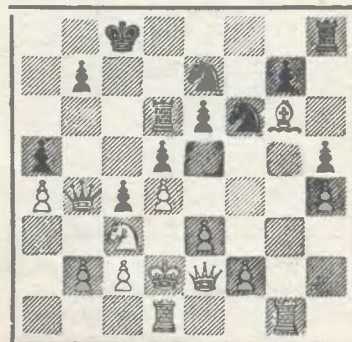
Если, допустим, взять известное число партий и заняться статистикой, то окажется, что примерно девять десятых ходов проходят в обстановке, когда указанные нами обычные количественные соотношения между фигурами действуют, а лишь 10 процентов падают на те ходы, когда эти количественные соотношения перестают действовать, когда нечто другое с большой силой вторгается в ход событий на шахматной доске.

Величайшее искусство шахматиста заключается в том, чтобы рассмотреть возможность привести партию к положению, где перестают действовать обычные количественные соотношения между фигурами.

Простыми, неглубокими ходами к такому критическому положению прийти нельзя. Путь к таким позициям ведет через жертву, и наоборот, возвращение к обычным соотношениям также идет через жертву. Часто оба пути — и прямой и обратный — сливаются в один ход, тогда получается комбинация одноходовая.

Алехин с необычайной прозорливостью видел жертвы, которые форсированно приводят к таким ситуациям и положениям, где не действуют обычные соотношения между фигурами, и видел он их молниеносно.

Вот, например, позиция из его партии с Нимцовичем (1912 г.).

Черные в этом положении сыграли 20...Jd6—b6, ставя противнику хорошо замаскированную ловушку. Казалось бы, они ничем не угрожают. Например, после 21...K: g6 22. J: g6 черным нельзя играть 22...Ф: b2, ввиду ответа 23. Jb1, и белые «выигрывают» ладью. Но на самом деле, ход черных 22...Ф: b2 является жертвой, которая создает ситуацию, где обычные материальные соотношения фигур перестают действовать. Если белые сыграют 23. Jb1, последует 23...Ф: c3+! (Новая жертва!) 24. Kр: c3 Ke4X.

Таким образом, новая жертва привела к матовому финалу, то-есть, к «обычным понятиям» на шахматной доске. К сожалению, этот красивый вариант не состоялся в партии.

В развитии творчества Алехина можно наметить три этапа.

Первый этап — приобретение опыта и расцвет комбинационного зрения. Приведенная комбинация характерна для первого этапа развития таланта Алехина.

С помощью своего дарования и сильного характера он быстро добился серьезных успехов и вскоре стал третьим шахматистом мира. Теперь предстояло сделать заключительный шаг. Но на пути Алехина к званию чемпиона мира стояли Ласкер и Капабланка — два умных, опытных и талантливых шахматиста. Ласкер, как борец, как шахматист, по стилю был тоньше, умнее, хитрее; Капабланка был выше Ласкера по таланту.

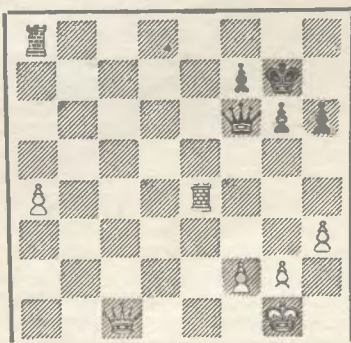
Алехин поставил своей целью превзойти обоих величайших шахматистов, и он сумел это сделать. Поскольку Капабланка в 1921 году по-

(Окончание, начало см. «Шахматы в СССР» № 2, 1949 г.)

бедня Ласкера, Алехин должен был победить Капабланку. Для того, чтобы превзойти кубинца, он обязан был усвоить все то новое, что внесли Ласкер и Капабланка в технику шахматного искусства. Ласкер довел искусство игры в простых позициях до большого совершенства; Капабланка любил играть более сложные партии: он был мастером миттельшпиля, но во второй половине своей творческой деятельности также тяготел к простым позициям.

Если бы Алехин не сумел усвоить их искусства, их техники, в особенности в простых позициях, — он не смог бы победить Капабланку.

Вот положение из 34-й, последней партии их матча.

На доске у Алехина лишняя пешка, но крайне ограниченный материал делает выигрыш нелегким. Этот труднейший эндшпиль Алехин смог выиграть. И раньше, когда у белых еще не было лишней пешки, Алехин, благодаря промаху Капабланки (впоследствии обнаруженному лишь Ласкером), тонко использовал небольшое позиционное преимущество и привел партию к этому эндшпилю, а затем — к победе.

Таким образом, на втором этапе своего развития овладение классическим стилем, искусством игры в простых позициях явилось основным содержанием творчества Алехина. Его победа над Капабланкой и завоевание им звания чемпиона мира (1927 г.) было вполне закономерным явлением.

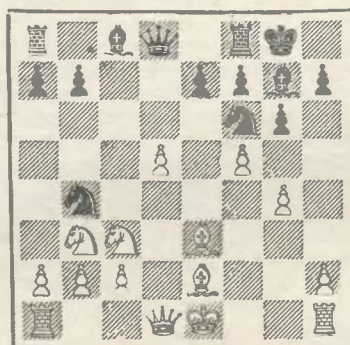
В эти же годы Алехин овладел искусством подготовки к соревнованиям. Не скрою, когда мне пришлось готовиться к первенству мира, первое, что было сделано — это внимательное ознакомление со вступительной статьей Алехина из сборника партий Нью-Йоркского матч-турнира 1927 г. В этой статье Алехин рассказал, как он готовился к матчу с Капабланкой. Возможно, что он рассказал не более одной десятой о своей подготовке, ибо не в моде раскрывать подобные секреты. Достаточно сказать, что Ласкер, будучи тонким мастером подготовки (вспомним его матчи с Таррашем, Яновским), никогда ничего не рассказывал об этом.

В упомянутой статье Алехин дал глубокий анализ творчества Капабланки и рассказал о своих мыслях, своих планах,

Наряду с этим, думаю также, что эта статья свидетельствует и о недостатках Алехина, как человека. В своей статье он слишком сгущал краски для того, чтобы развенчать Капабланку. Он упомянул о том, якобы, недостойном поражении, которое Капабланка потерпел на международном турнире в Москве в 1925 году против мастера Верлинского. Прежде всего нужно сказать, что поражение это было не так уж недостойно, ибо Верлинский играл превосходно, а во-вторых, Алехин, не учел того факта, что эту партию Капабланка играл после утомительнейшего сеанса одновременной игры, который он проводил в Ленинграде. Возможно, что Алехин об этом знал, но он необъективно относился к Капабланке, считая его, даже после матча, своим потенциальным врагом.

За доской Алехин был настолько непосредственным человеком, что, задумывая какую-нибудь комбинацию, не мог сдерживать своих чувств. В сложной позиции, сделав ход, Алехин некоторое время не отрывался от доски, затем вставал и начинал, как коршун, кружить вокруг столика.

Мне самому пришлось пережить несколько трудных минут во время партии с Алехиным на турнире в Ноттингэме (1936 г.).

Вот позиция из этой партии. Она показывает, как тщательно готовился Алехин к турнирным выступлениям. Этот вариант сицилианской партии был применен мною против Левенфиша за три месяца до Ноттингэмского турнира и был расценен в пользу черных. Поэтому я сначала не мог понять, почему мой противник применяет этот дебют. Но когда получилась данная позиция, я почувствовал, по выражению лица Алехина, что он здесь что-то затеял, подготовил что-то комбинационное. Так оно и было! Алехин подготовил маневр 13. d5—d6!

Этот ход может заметить не каждый мастер, ибо жертва пешки весьма неожиданна; ее идея заключается в том, чтобы ослабить у черных поле f6.

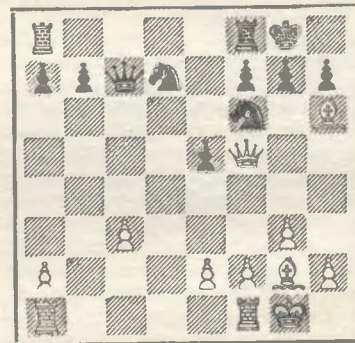
Мне удалось «вывернуться» из этого трудного положения, хотя и не без неприятных переживаний. В критический момент в поисках спасения пришлось потратить на обдумывание минут двадцать, а Алехин, тем временем, кружил вокруг нашего столика.

Мобилизовав всю волю, удалось все же избавиться от столь сильного «психологического» нажима и найти выход из расставленной западни!

Если в первый и второй периоды своего творчества Алехин искал истину в шахматной партии, то в последний период (1934—1940 гг.) его мастерство характерно иновым, я бы сказал, ласкеровским подходом к шахматам.

Алехин в эти годы не столько стремился проникнуть в тайны позиции, сколько искал иногда удобного момента, чтобы без промаха поразить противника комбинационным оружием, даже в таких положениях, где к этому не было достаточных предпосылок.

В этом отношении характерна 14-я партия матча Алехин—Эйве (1937 г.).

Увлечшись атакой, белые играют 17. f5. Они теперь рискуют потерять слона h6, так как у него отрезаны пути к отступлению. Последовало: 17...Ke8 18. Lb1 Kc5. Этим ходом Эйве уклонился от осложнения, — и напрасно. Играв 18...Kb6!, он достигал преимущества (подробно этот вариант приведен в моей книге «Матч-реванш Алехин—Эйве»).

Таким образом, против голландского гроссмейстера тактика Алехина оправдалась, и он захватил инициативу. Но в этой же партии пять-шесть ходов спустя, белые неизбежно пошли на новые осложнения и должны были проиграть. Алехин, видимо, знал, с кем он имеет дело: Эйве вновь запутался и потерпел поражение.

Конечно, такой подход к шахматному творчеству не может удовлетворить советских шахматистов.

Выдающихся успехов достиг Алехин как шахматный литератор, аналитик и комментатор. В СССР издавались его крупнейшие труды: сборники международных турниров в Нью-Йорке 1924 и 1927 гг., его лучшие партии, собранные в двух книгах. Это превосходные, фундаментальные произведения, которые должен внимательно изучить каждый, кто серьезно интересуется шахматным искусством.

Заканчивая шахматную характеристику Алехина, необходимо, прежде всего, указать на его исключительные боевые качества как турнирного бойца, на его глубокое психологическое проникновение в сущность шахматного

го творчества, из феноменальное комбинационное зрение Алехина, что явилось отражением характерных особенностей русской шахматной школы.

Вместе с тем, следует вновь подчеркнуть, что творческие позиции Алехина в последний период его шахматной деятельности оказались отчасти поколебленными. Вдали от России, в зарубежных условиях, на творчество Алехина не могло не воздействовать развещающее влияние деградирующей буржуазной культуры.

Перехожу к советскому периоду развития шахматного искусства.

Перед молодыми советскими шахматистами всегда была открыта широкая дорога к совершенствованию. Шахматные клубы, кружки в школах, на заводах, в колхозах, учреждениях — все это открывало и открывает безграничные возможности для творческого роста. Если же молодой шахматист начинает подавать надежды, к нему относятся с особой заботой и вниманием. Известно, например, что в Ленинграде выдвинулся 12-летний шахматист первой категории Борис Спасский; юный шахматист окружен заботой государства — он имеет все возможности хорошо учиться в школе и развивать свое шахматное мастерство. Это осуществимо лишь в социалистической стране!

Дело заключается не только в тех благоприятных условиях, в которых развиваются наши шахматные таланты. Дело еще состоит и в том социалистическом «стахановском» отношении к шахматам, которое характерно для советских шахматистов. Мы высоко ценим те возможности, которые предоставляет нам наше государство, правительство, наша большевистская партия. Мы сознаем свою ответственность, и поэтому никогда в истории еще не изучали шахматы столь серьезно, не играли с такой энергией, как играют сейчас советские мастера. Для нас шахматы — творческая жизнь! Поэтому мы и добиваемся таких хороших результатов.

Когда началось формирование принципов советской шахматной школы? Мне кажется, лишь тогда, когда выдвинулось молодое поколение, выросшее в советских условиях, то есть, приблизительно в 30-х годах нашего столетия.

Большая роль в передаче опыта Чигоринской школы молодым мастерам принадлежит представителям старшего поколения советских мастеров, из которых, в первую очередь, следует назвать П. Романовского, Г. Левенфиша, А. Ильина-Женевского, В. Ненарокова, И. Рабиновича, Н. Григорьева.

Большую роль в формировании художественного вкуса советских мастеров сыграли А. Троицкий и Л. Куббель.

Какие черты творчества советские шахматисты унаследовали от таких великих мастеров как Чигорин и Алехин? Чтобы не быть превратно понятыми, скажем, что мы, конечно, изучали творчество и таких шахма-

тистов как Нимцович и Рубинштейн, Ласкер и Капабланка и других мастеров, но наибольшее влияние на развитие советской школы оказали М. Чигорин и А. Алехин.

От Чигорина мы восприняли ряд дебютных идей, и уже от советских шахматистов в наши дни эти дебюты распространяются по всему шахматному миру.

Советские мастера восприняли от Чигорина высокую технику — в этом отношении мы учимся и будем учиться у Чигорина. Мы у него восприняли и стремление к инициативе — в шахматы играют люди с разными характерами — кто поактивнее, кто поспокойнее, — но среди советских мастеров почему то нет совершенно «спокойных» людей. В основном, мы стремимся к инициативе, атаке, а в обороне — к контраступлению.

В одной статье гроссмейстер Левенфиш, оценивая мои творческие установки, отметил как недостаток тот факт, что я избегаю пассивных позиций. Следует признать, что я действительно их избегаю. Думаю, что это вполне закономерно и присуще стилю советских шахматистов так же, как было характерно для стиля Чигорина и Алехина. Разумеется, если пассивная защита является единственно правильным путем, советские шахматисты не избегают и такой системы обороны. Но когда мы готовимся к партии, когда ставим перед собой определенные творческие цели, когда хотим создать за доской художественные произведения, мы прежде всего думаем об инициативе, атаке, контрастатаке, а не о пассивной обороне.

У Алехина современные шахматисты восприняли боевые качества шахматного мастерства. Ни у одного шахматиста, вероятно, не было такого количества выигранных, в решающий момент борьбы, партий, как это мы видим у Алехина. У Алехина можно учиться психологическому подходу к шахматной партии, и, пожалуй, творческой самокритике, хотя в этом отношении советские мастера пошли еще дальше. Мы учились у Алехина

и искусству подготовки, хотя иные советские мастера превзошли его и в этом отношении. И, наконец, главное — мы стараемся перенять у Алехина комбинационное зрение. Для этого мы применяем ряд методов, в основе которых лежат совершенствование в области анализа и опыт борьбы в сложных острых положениях.

В актив советским шахматистам нужно отнести разработку методов подготовки. Как я говорил ранее, у Ласкера и Алехина были свои методы подготовки, но они не были опубликованы. В Советском Союзе разработанная система подготовки является общим достоянием, и можно полагать, что большинство мастеров СССР ее применяют, когда готовятся к соревнованиям.

Основа этой системы состоит в дебютной подготовке, в спортивной тренировке, в умелом устранении тех или иных творческих недостатков; сюда входят вопросы, связанные с турнирным режимом. Поскольку эта система была опубликована в 1939 г., полагаю, что на ней подробно можно не останавливаться.

В чем заключаются принципы нашей школы? Прежде всего, хотелось бы отметить научный подход к шахматам. Это подразумевает реалистическое отношение к шахматам и критическое отношение к творчеству, к своей работе. Это возведено в принцип — поэтому советские мастера находят в неустанных поисках нового, прокладывая новые пути в области теории и практики шахмат. Если, например, некоторые мастера прошлого играли из года в год одни и те же дебюты, мы подходим к этому вопросу иначе. Когда мы изучаем какую-нибудь дебютную систему, внедряем «новую технику в производство», мы используем ту или иную систему лишь до тех пор, пока она приносит пользу, а затем сдаем ее в архив и начинаем поиски нового «оружия».

Классическим образцом такого творческого подхода к шахматной практи-

Первенство Ленинграда 1949 года закончилось победой В. Чеховера.

ке может служить система грессмейстера Болеславского в открытом варианте испанской партии, связанном с ходом 9...Cc5. После того, как в 1941 году я извлек из архива старинный ход 9...Cc5, Болеславский его «заприметил» и доказал в этом варианте, что известная жертва ферзя выгодна белым, а не черным (как это расценивалось многими авторитетами за рубежом). Уже в 1942 году в чемпионате Москвы Болеславскому удалось этим вариантом выиграть у Рагозина.

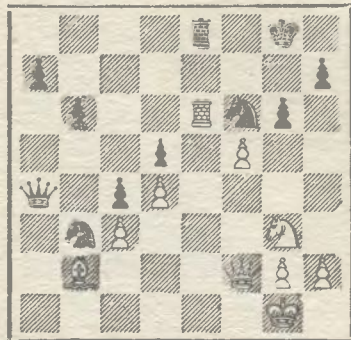
Системы, разрабатываемые советскими мастерами, настолько глубоки и они настолько расходятся с установившимися канонами, что, на первый взгляд, кажется, что их можно легко опровергнуть. Поэтому подобные системы можно играть не один раз — они оказываются весьма жизнеспособными.

Действительно, несмотря на двухнедельное изучение варианта Болеславского, я чуть не проиграл ему в Свердловске (1943 г.), когда рискнул применить этот вариант за черных.

Характерно также для советских мастеров быстрое распространение удачного опыта. Победа грессмейстера Смыслова в первой партии над Решевским в радио-матче СССР—США (1945 г.) отчасти объясняется тем, что американский грессмейстер не был знаком с анализами советских мастеров. Любопытно отметить, что на первые 25 ходов Смыслов затратил менее 6 минут, в то время, как Решевский уже находился в глубоком цейтноте... Правда, после дальнейших изысканий, проверенных в ряде партий, иггранных по переписке, стало ясно, что система Болеславского не столь уже опасна для черных; теперь советский грессмейстер предложил новый путь — 17. Лf2, ставший перед черными новой задачей.

Ни у одной шахматной школы не было такой утонченной дебютной техники, как у советских шахматистов. Так, в 1935 году мне удалось выиграть партию у грессмейстера Шпильмана в защите Каро-Канн на 12-м ходу, в варианте, который Шпильман «специально подготовил» к встрече со мной...

Одной из хорошо подготовленных систем, определяющих не только развитие дебюта, но и дальнейшее содержание миттельшпиля, была система, примененная мною в партии с Капабланкой (черные) из Амстердамского турнира 1938 года.

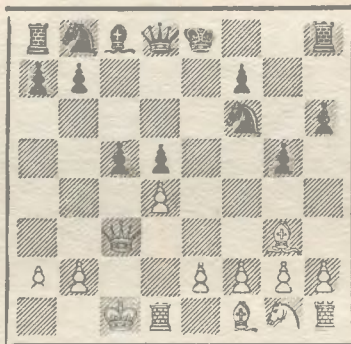
Вы видите позицию после 26-го хода белых. Белые доминируют в центре и на королевском фланге. У черных перевес на ферзевом фланге, но черный конь b3 отрезан от главного театра военных действий. И в данной партии белым после ходов 26...Л:е6 27. fe Kpg7 28. Фf4 Фе8 29. Фе5 удалось получить неотразимую атаку.

Необходимо отметить, что позиция, возникшая в середине партии, не явилась случайной: она была логическим следствием хорошо продуманной дебютной системы.

В последующие годы эта система применялась в партиях Решевский—Файн (1941 г.), Ботвинник—Александр (1946 г.), Эйве—Денкер (1946 г.), Толуш—Керес (1946 г.), Решевский—Стейнер (1946 г.) и других. Несмотря на это, данная система все еще требует дальнейших исследований и практической проверки.

Сейчас вы увидите еще один из весьма удачных примеров дебютной подготовки.

В 1940 году в Москве Микенас белыми выиграл у меня в остром варианте защиты Нимцовича. Сразу же после этого начались теоретические изыскания, и московский мастер Симягин нашел почти правильный путь игры за черных. Я со своей стороны также нашел правильный путь; видимо, этот вариант изучал и Керес. Тут была «коллективная», творческая работа, но, очевидно, с некоторыми «неувязками», ибо каждый готовил свои анализы по секрету от другого.

В партии с Кересом я сыграл здесь 10...cd (Открывая линию «с» для фронтальной атаки на белого короля) 11. Ф:d4 Ксб 12. Фа4 Сf5 (Охватывая позицию белого короля с фланга — теперь у белых уже нет удовлетворительной защиты). Итак, понадобились всего 3—4 хода, чтобы внести ясность в положение, а ведь до этой партии «теоретики» расценивали данный вариант в пользу белых!

Есть позиции, где первый ход нй-тя труднее, чем в другом случае рассчитать форсированный вариант на 10—15 ходов. Применяя такие дебютные системы, как в партии с Кересом, можно добиться хороших результатов.

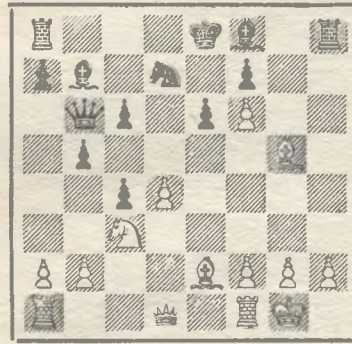
К сожалению, в данном случае дело ограничилось одной партией; она была настолько убедительной, что больше никто не рискнул играть этот вариант, хотя, быть может, и не совсем основательно.

Следующий пример весьма примечателен. Надо полагать, что именно таким путем будет развиваться в дальнейшем творчество советских шахматистов. Необходимо понять, что советские шахматисты не ищут простых систем в дебюте, а стремятся создать такие дебютные системы, в которых все было бы сложно, своеобразно и ново. Это, разумеется, не имеет ничего общего с беспредметным оригинальничаньем.

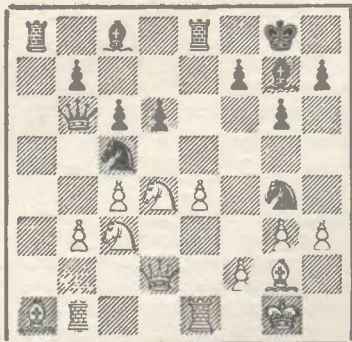
Что же помогает мастеру ориентироваться в условиях сложного миттельшпиля, который получается в результате применения современных дебютных систем?

Во-первых, глубокая подготовка (в которой не последнюю роль играют тренировочные партии), а во-вторых, позиционное чутье. Это, однако, не есть то «классическое» позиционное чутье, которое было основано на понимании «общих» принципов, а чутье, основанное на правильной оценке конкретных позиций, прочувствованных в процессе умелой подготовки.

Положение из моей партии с Денкером (радио-матч СССР—США, 1945 г.) выглядит весьма фантастичным — у черных уничтожен почти весь королевский фланг, они лишены пешечного центра, у них не хватает пешки, и позиция черного короля внушает серьезные опасения.

На самом же деле, черный король на ферзевом фланге находит себе достаточно надежное пристанище, а центральная пешка белых d4 является удобным объектом для атаки и, продолжая в надлежащий момент с6—с5, черные открывают диагонали для своих слонов, после чего позиция белого короля действительно оказывается ненадежной. Материальный перевес белых не имеет большого значения, ибо до эндшпиля здесь еще далеко. Когда во время партии возникла эта позиция, многие мастера считали положение черных весьма трудным, а через 5 ходов выяснилось, что положение белых безнадёжно, хотя, на первый взгляд, Денкер не сделал ни одной ошибки.

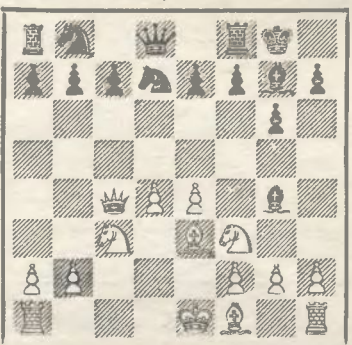

Эта позиция также не лишена интереса — она получилась из стариндийской защиты. Вы помните, что ее начал играть еще Чигорин, но довести эту защиту до уровня настоящей дебютной системы (в современном понимании этого слова) удалось только советским шахматистам. В стариндийской защите наши мастера проделали большую теоретическую работу, и в последние годы этой защитой были сыграны десятки партий.

В этой партии (Зита—Бронштейн, Москва—Прага, 1946 г.) инициатива черных приняла грозный характер. И здесь у черных нет пешечного центра, что вполне компенсируется удачным взаимодействием черных фигур. Удар 17...Л:а1 18. Л:а1 с последующим 13...К: f2! (Нельзя играть ни 19. Кр: f2 К: b3, ни 19. Ф: f2 Кd3!) быстро привел белых к катастрофе.

Любопытно, что подобной же комбинацией Бронштейн выиграл и у Пахмана в матче Москва—Прага, 1946 г.

В заключение позиция, о которой мог бы мечтать М. И. Чигорин. Это положение из партии Эйве—Смыслов (Москва, 1948 г.).

Последний ход черных был 8...Кf6—d7, то-есть, не закончив мобилизации сил, черные начинают какие-то «странные» маневры уже развитой фигурой. Обратите внимание — у белых «идеальный» пешечный центр, и они легко могут ввести в действие все свои фигуры, более того, черным надо будет расстаться со своим слоном g4 и передать белым преимущество двух слонов! И все же позиция черных вполне жизнеспособна, и они готовы к активным действиям, направленным против пешечного центра белых.

Почему же установившиеся позиционные каноны в данном случае оказались недействительными? Суть

дела в том, что белым пришлось затратить время для того, чтобы занять центр пешками; это обстоятельство, а также выдвинутое положение белого ферзя позволяют черным выиграть решающий темп в развитии контринициативы.

Некоторые мастера ранее критически относились к этой системе, но практика является критерием истины. Гроссмейстер Смыслов много партий сыграл этим вариантом, и думаю, что эта система вошла в шахматную практику на многие годы. Эта система заставила нас пересмотреть и по новому оценить, казалось бы, установившиеся понятия о принципах позиционной борьбы.

Соревнование советской шахматной культуры с зарубежной было историческим соревнованием. Еще в 1933 году гроссмейстер Флор, который в те годы представлял Чехословакию и был ближайшим претендентом на звание чемпиона мира, приезжал в Советский Союз, как экзаменатор, чтобы проверить силу советских шахматистов. Тогда на Западе выступали такие выдающиеся мастера, как Ласкер, Капабланка, Алехин, Рубинштейн, Нимцович, а к советским мастерам относились с уважением несколько скептически. Однако уже в 1933—34 гг. молодая советская шахматная школа выдержала международный экзамен.

С тех пор прошло 15 лет, каков же итог? Из старшего поколения мастеров, которые тогда главенствовали за рубежом, к сожалению, никого уже нет в живых. Сейчас зарубежные шахматы находятся в жалком состоянии. Они переживают тяжелый кризис, который характерен для всей капиталистической культуры. В наши дни в таких странах, как Великобритания, США, Франция, Швеция, Голландия не выдвинулся ни один молодой высокоталантливый мастер. Сейчас в этих странах наблюдается регресс шахматного искусства, идет движение назад.

Иное положение в странах народной демократии, где, благодаря поддержке государства, культура становится достоянием трудящихся. В этих странах ряды талантливых мастеров уже пополняются.

У нас в Советском Союзе никогда еще не было такого количества гроссмейстеров и молодых дарований. Если раньше советские мастера учились у выдающихся зарубежных гроссмейстеров (учиться всегда нужно, мы и впредь не отказываемся учиться и у зарубежных мастеров, если в их творчестве будет что-либо ценное), — то теперь создалось обратное положение — иностранные мастера мечтают попасть в Москву, чтобы встретиться с советскими шахматистами, они внимательно изучают нашу шахматную печать, партии советских турниров, дебютные системы. Когда советские мастера выезжают за границу, — выясняется, что их творчество там тщательно изучается и достаточно хорошо известно.

При всех наших достижениях у нас, конечно, есть некоторые недостатки. Прежде всего, это слабость нашей организационной базы, недостаток шахматной литературы (мало еще учебников, хороших справочников по шахматам); у нас громадная потребность в шахматных клубах.

Вот почему мы не должны успокаиваться на достигнутом, не должны зазнаваться. Все наши силы мы должны отдать на развитие массового шахматного искусства, на то, чтобы поскорее добиться увеличения сети шахматных клубов, издания новых шахматных книг и укрепления советских шахматных организаций.

Мы должны и в дальнейшем развивать шахматы вширь и вглубь в нашей стране, приобщить к шахматам новые слои трудящихся как в городе, так и на селе; наши лучшие мастера должны играть еще сильнее и создавать еще большие художественные ценности во славу нашей отчизны, советского народа, большевистской партии и великого Сталина!

Турнир на первенство города в магнитогорском Дворце культуры металлургов. На переднем плане инженер А. Панасюк (слева) и заведующий учебной частью школы М. Суслов.

Г. ЛИСИЦЫН

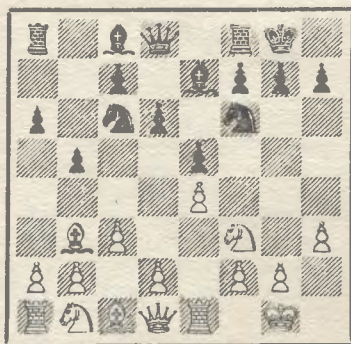
Итоги дебютной борьбы

(По партиям XVI первенства СССР)

Для теории дебютов XVI первенство дало много ценного. Были применены совершенно новые идеи, ряд дебютных систем подвергся проверке и различным уточнениям.

Открытые дебюты

Особенно часто встречалась испанская партия. В чигоринском варианте большой интерес представляет система, связанная с движением черной пешки «а»: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3.

Бондаревский в своих партиях с Авербахом и Константинопольским продолжал 9...a5 с идеей, в случае 10. d4 ed 11. cd a4 12. Cc2 Kb4 разменять коня на активного слона белых. Эта система защиты уже встречалась, но была незаслуженно забыта. Бондаревский немало поработал для возрождения этого интересного варианта и его труды не пропали даром, Авербах ответил 10. d4 ed 11. K: d4 K: d4 12. cd Cb7 и черные олередили белых в развитии. Далее было 13. Cc2 c5 14. Kd2 cd 15. Kf3 d5 16. e5 Ke4 17. K: d4 f6 18. Ce3 (Опасно 18. Ke6 из-за Fb6) La6 19. Fg4 f5! 20. K: f5 Lg6 с атакой у черных.

Вряд ли хорошо, после 9...a5, 10. e4, как играл Константинопольский. Последовало 10...b4 11. d4 bc 12. K: c3 K: d4 13. K: d4 ed 14. F: d4 Lb8 15. Cc2 c6 16. b3 Kd7 17. Cf4 Cf6 18. Fe3 Ke5 19. C: e5 C: e5, и позиция черных, на наш взгляд, несколько предпочтительнее.

Мы полагаем, что белым следует играть 10. d3, что рекомендует и «Современный дебют».

Лилиенталь, после 1. e4 e5 2.

Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3, играл 7...0—0 и грозил применить атаку Маршалла (8. c3 d5 9. ed K: d5 10. K: e5 K: e5 11. L: e5 c6!), которая за последние годы вновь вошла в моду.

В партии Тайманов—Лилиенталь белые, вместо 8. c3, играли 8. h3? (Неужная трата времени). Последовало 8...Cb7 9. Kc3 (Вынуждено, ибо на 9. c3 черные играют 9...d5 10. ed K: d5 11. K: e5 K: e5 12. L: e5 Kf4! и белым не спастись) 9...d6 10. Kd5 (Лилиенталь рекомендует 10. d3, однако и в этом случае, играя 10...Ka5, черные стоят хорошо) 10...Ka5 11. K: e7+ F: e7 12. d3 K: b3 13. ab Kd7 14. fd2 (Чтобы путем размена ферзей ослабить атаку противника; если 14. g4, то d5) 14...f5 15. Fg5 Ff7 16. F: f5 F: f5 17. ef C: f3 18. gf L: f5 с превосходной игрой у черных.

В партии Панов—Лилиенталь белые играли лучше: 8. d4 d6! (Плохо 8...ed? 9. e5 Ke8 10. Cd5! или 8...K: d4? 9. C: f7+! L: f7 10. K: e5, в обоих случаях с преимуществом у белых) 9. c3 Cg4! и создалась теоретическая позиция, в которой шансы сторон равны.

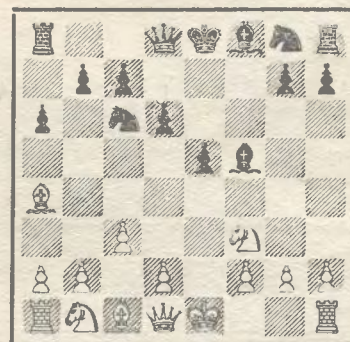
Партия Бронштейн—Алаторцев до 21-го хода совпала с партией Эйве—Смыслов из матч-турнира на первенство мира: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Fc7 12. Kbd2 Kc6 13. dc dc 14. Kf1 Ce6 15. Ke3 Lad8 16. Fe2 g6 17. Kg5 Ce8 18. Cd2 Kpg7 19. Lad1 h6 20. Kf3 Ce6.

В этом положении Эйве играл 21. a4, на что лучше всего 21...c4! (Не боясь 22. ab ab 23. Kd5 ввиду 23...C: d5! 24. ed L: d5!) 22. ab ab 23. Cc1 с примерно равной игрой («Шахматы в СССР» № 5, 1948 г.).

Бронштейн сыграл 21. Cb1 и перешел к атаке на королевском фланге. Далее было 21...Ld7 22. g4 Lfd8 23. Kph1 Kg8 24. Lgl Kph8 25. h4 Cf8 26. g5 (Возможно лучше, как указывает Алаторцев, 26. h5) 26...h5 27. Kh2 (Имея ввиду маневр Ke3—f1—g3: h5) Ka5! 28. b3 Kc6 29. Kf3 (Угрожало b5—b4 с захватом пункта d4) 29...Fc8 30. Kph2 и теперь, играя 30...Kge7 (Чтобы укрепить пункт d5) с после-

дующим b5—b4, черные получали контригру. Видимо, и 21. Cb1 неопасно для черных.

В улучшенной защите Стейница интересную идею применил Панов против Левенфиша: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 (В партии Панов—Тайманов на 5. 0—0 черные продолжали по анализу В. Сокина 5...Cg4! 6. c3 Ff6 7. d3 Kge7 8. h3 C: f3 9. F: f3 F: f3 10. gf Kg6 с равной игрой) 5...f5 6. ef C: f5.

В этом положении вместо 7. d4 e4 8. Kg5 белые сыграли 7. 0—0! (С угрозой 8. d4 e4 9. d5!). Теперь за черных трудно указать удовлетворительное продолжение. Видимо, надо играть 7...Cd3 8. Le1 Kf6 3. Le3 e4 10. Ke1 и черные теряют пешку, но белые отстают в развитии. Продолжение 7...Kf6 8. d4! e4 9. d5 не дает черным уравнения из-за многих численных слабостей в их позиции.

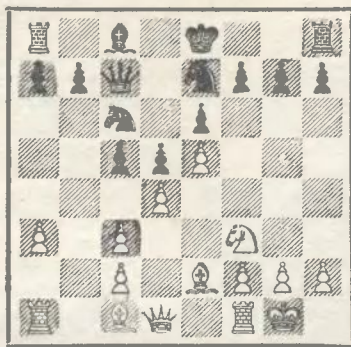
В партии было 7...Ce7 8. d4 e4 9. d5! ef (Если 9...b5, то 10. Ce2!) 10. dc b5 11. Cb3 fg (Проигрывает 11...Ce4 12. Le1 C: c6 13. C: g8 L: g8 14. Cg5!) 12. Le1 и, благодаря необеспеченному положению черного короля, белые имеют все шансы на выигрыш.

Керес существенно усилил вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Cd7 6. d4 Kge7 7. Cb3 h6 8. Kbd2 Kg6 9. Kc4 Ce7 10. Ke3 0—0 (применявшийся неоднократно в матч-турнире на первенство мира), сыграв в партии с Бронштейном, после 11. 0—0 Le8 12. Le1 Cf8! (Прежде этого слона переводили на f6). В итоге дебюта черным удалось сохранить обоих слонов и получить полную игру.

Полуоткрытые дебюты

Во французской защите наибольшее теоретическое значение имеет партия Керес—Левенфиш, в которой был применен вариант с жертвой двух пешек: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Cd2 (!?) de 5. Fg4 F : d4 (Смело, но вероятно правильнее 5... Kf6 6. F : g7 Лg8 7. Фh6 Кс6 с равными шансами, Керес—Ботвинник, матч-турнир на первенство мира) 6. 0—0—0! (Это сильнее, чем 6. Кf3 Kh6 7. Фf4 e5 8. К : e5, например, 8... Cd6 9. Кf3 С : f4 10. К : d4 С : d2+ 11. Кр : d2 f5) 6... f5 7. Fg3 Cd6! 8. Cf4 С : f4+ 9. Ф : f4 Фс5 10. f3! Ке7 (После 10... ef 11. К : f3 белые имели бы достаточную компенсацию за пожертвованные пешки) 11. fe 0—0 12. Кf3 с несколько лучшей позицией у белых.

Интересно вел свои партии Панов против Толуша и Бондаревского: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С : c3+ 6. bc Фс7 7. Кf3 Kge7 8. Ce2 Kc6 9. 0—0.

В этой позиции часто применяется подрыв центра посредством f7—f6. Однако Панову удалось вскрыть темные стороны этого плана. На 9... Лb6 (как играл Толуш) последовало 10. efl gf 11. Kh4 Kg6 12. Ch5 Fg7 13. Фd3! Лg8 (Или 13... Kce7 14. Фb5+ Kpd8 15. Кf3 Лg8 16. g3) 14. Лe1 с угрозой Кf5 и черным пришлось играть 14... Kpd8, так как и 14... Kce7 15. Фb5+ дает белым преимущество.

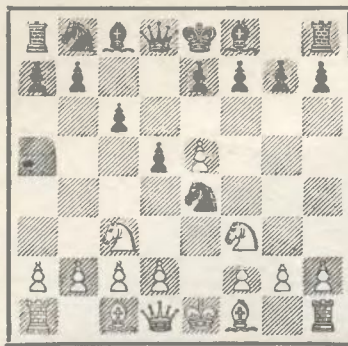
Бондаревский играл f7—f6 ходом позже: 9... Cd7 10. a4 f6 11. Лe1 fe 12. de 0—0—0 (12... К : e5?? 13. К : e5 Ф : e5 14. Ch5+) и теперь, как указывает Панов, белые, играя 13. Са3!, сохраняют преимущество, например, 13... b6 14. Са6+ Kpb8 15. Kd4! или 13... Ka5 14. Kd4! a6 15. Cg4.

После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kbd2 партия Аронин—Фурман продолжалась 3... Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Кс6 (К преимуществу белых ведет 6... b6 7. Ке2 Са6 8. С : a6 К : a6 9. 0—0 Се7 10. Kg3, что лишний раз было подтверждено в партии Котов—Керес) 7. Ке2 cd 8. cd Kb6! (Эта идея детально разработана ленинградскими шахматистами. Черные готовят наступление на ферзевом фланге, стремясь использовать уязвимые пункты c4 и b4) 9. 0—0 Cd7 10. f4 g6 11. Кf3 h5 12. Cd2 Kb4! 13. Сb1 Кс4 14. Cel a5! 15. b3 Kb6 16. a3 Кс6 (Хотя черные кони отступили, белым, однако, не защититься от a5—a4 с последующим вторжением черного коня в пункт

c4) 17. Cd3 a4 18. b4 Ке7 19. Кс3 Кf5 20. Cd2 Се7 21. g3 Kpf8 22. Фе2 Лс8 23. Лfcl Кс4 24. Cel b5 и у черных надежное положение.

Ленинградская система, видимо, еще не раз встретится в турнирной практике.

За последнее время выявляется жизнеспособность варианта защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Кf3 Кf6?! 4. e5 Ке4.

Казалось бы позиция коня на e4 весьма непрочна. Однако как это обстоятельство можно использовать?

В партии Тайманов—Копылов (ленинградский полуфинал XVI первенства СССР) было сыграно 5. d3 К : c3 6. bc и черные добились уравнения посредством 6... c5 7. Се3 Кс6 8. С : c5 (Не лучше и 8. d4) 8... Фа5 9. Се3 d4 10. Cd2 dc 11. Cf4 Cg4.

В том же турнире против Гольдберга Тайманов испробовал 5. Kb1, на что последовало 5... Cf5 6. d3 Кс5 7. Се3 e6 8. Kd2 Се7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 Kcd7 11. c4 Ка6 12. a3 Кс7 13. b4 f6 с хорошей игрой у черных.

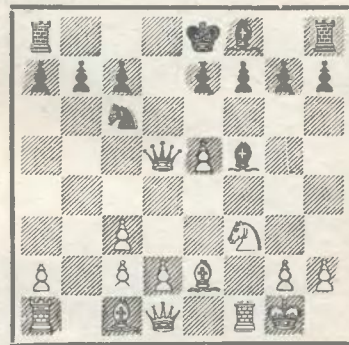
Повидимому, только ход Л. Савицкого 5. Ке2 может быть предметом дискуссии. Однако в XVI первенстве СССР С. Флор и на 5. Ке2 нашел хороший ответ. 5... Cf5! Авербах на это играл 6. Kfd4 e6! 7. d3 Кс5 8. Kg3 Cg6 9. h4 h6 10. h5 Ch7 11. Fg4 Фb6 12. Се2 Kcd7 13. Кf3 Фb4+ и после размена ферзей позиция черных предпочтительнее.

Также ничего не добились Левенфиш, играя 6. d3 Кс5 7. Kcd4 e6!, так как размен 8. К : f5 ef в пользу черных. Вряд ли можно поколебать весь вариант с ходом 5. Фе2 (вместо 5. Ке2), предложенным гротмейстером Кересом. Ведь и на это можно играть 5... Cf5!

Партия Керес—Константинопольский подтвердила полную безопасность для черных продвижения c4—c5 в варианте Панова. После 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Кf6 5. Кс3 e6 6. Кf3 Се7 7. a3 0—0 8. c5 Ке4! 9. Фс2 f5 10. Се2 Кс6 11. Сb5 Cf6! 12. С : c6 bc 13. 0—0 g5! черные получили атаку на королевском фланге.

Интересную жертву пешки осуществил Лисицын в партии с Толушем, которая была начата защитой Алехина: 1. e4 Кf6 2. e5 Kd5 3. Кс3 К : c3 (На мой взгляд лучше 3... e6) 4. bc d6 5. f4 Cf5 (Против Тайманова в чемпионате Ленинграда 1948 г. Толуш играл предварительно 5... de 6. fe и теперь 6... Cf5, на что последовало 7.

Фf3, вынуждая 7... Фс8) 6. Кf3 de 7. fe Фd5 8. Се2 (Заслуживает внимания и 8. d4 Фе4+ 9. Се2 Ф : c2 10. Ф : c2 С : c2 11. e6!, как было в партии Тайманов—Айрапетов, командное первенство СССР 1948 г.) 8... Кс6 9. 0—0!

9... К : e5 (Вынуждено, так как иначе последует 10. d4 и прочный пешечный центр белых гарантирует длительную инициативу) 10. К : e5 Ф : e5 11. d4 Фа5 12. Лb1 e6 (Если 12... Сс8, то 13. Сс4 e6 14. Фf3 и т. д.) f3. Л : b7 Cd6 14. Сb5+ с решающим преимуществом.

Для теории дебютов представляет-ся важной встреча Холмов—Рагозин: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. Сb5+ Кс6 4. 0—0 (Холмов рекомендует 4. d4 cd 5. Ф : d4 Cd7 6. С : c6 С : c6 7. Кс3 Кf6 8. Cg5, но мне кажется, что после 8... e6 и 9... Се7 партия черных не хуже) 4... Cd7! (Безусловно сильнее, чем 4... a6 5. С : c6+ bc 6. d4 cd 7. Ф : d4 e5 8. Фd3 Се7 9. Лd1 Фс7 10. Кс3 a5 11. Cg5, как было в партии Аронин—Котов) 5. c3 a6 6. Са4 Кf6 7. Лe1 b5 8. Сс2 e5 9. h3 Фс7.

В итоге дебютной борьбы из сицилианской партии получился чигоринский вариант испанской партии! 10. d3 (Это позволяет черным начать контратаку на королевском фланге, точнее 10. d4) 10... Се7 11. Kbd2 g5! 12. Kh2 (На 12. К : g5 следует 12... Лg8 13. h4 Cg4 14. f3 Cd7 и затем 15... h6) 12... Лg8 13. Kdfl g4 и наступление черных трудно отразить.

Потерпел неудачу вариант 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Сс3 g6 6. f4 Кс6 7. К : c6 (Предпочтительнее 7. Се2 Cg7 8. Се3 и т. д., переходя к варианту дракона) 7... bc 8. e5 (И здесь желательно 8. Се2) 8... Kfd7 (Сильнейший ответ, теперь белые теряют инициативу) 9. Се4 Kb6 10. Фd4? (Белые растерялись; следовало играть 10. ed Ф : d6 11. Ф : d6 ed) 10... Cg7 и игра черных явно лучше (Авербах—Лисицын).

Закрытые дебюты

В ферзевом гамбите наибольшей популярностью пользовался вариант 1. d4 d5 2. e4 e6 3. Кс3 c6.

Как известно, принципиальным возмущением на систему защиты черных является 4. e4!?, — гамбитный ход, приводящий к сложной обоюдоострой игре. К сожалению, белые так не играли, опасаясь, повидимому, что жертва двух пешек после 4... de 5. К : e4 Сb4+ 6. Cd2 Ф : d4 7.

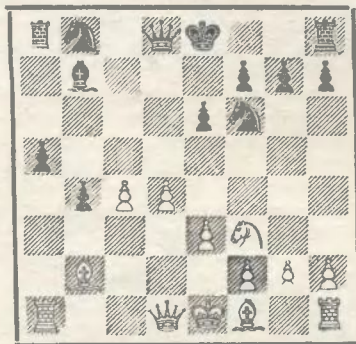
С: b4 Ф: e4+ 8. Се2 Ф: g2 не компенсируется лучшим расположением фигур. Только в последнем туре в партии Бронштейн—Котов белые сыграли e4, но черные ответили просто 4...de 5. К: e4 Сb4+ 6. Cd2 С: d2+ с несколько худшей позицией. Так осталось неизвестным, как собирался играть Бронштейн, если бы Котов принял вызов и пошел на вариант с выигрышем одной или двух пешек.

Чаще всего после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 белые делали естественный ход 4. Кf3. На это Котов против Флора и Алаторцева, играя 4...dc, избирал вариант, забракованный теорией.

Вариант, однако, оказался неплохим. Флор пытался опровергнуть 4...dc путем 5. e4 b5 6. a4, но после 6...Сb4 7. Се2 Кf6 8. Фс2 Сb7 9. 0—0 a6 10. e5 Кd5 11. Ке4 Кd7 12. Cd2 Се7 13. b3 cb 14. Ф: b3 0—0 15. Фd3 h6 не получил достаточной компенсации за пешку и Котов преждевременно согласился на ничью. Об этом свидетельствует хотя бы вариант, который приводит Котов: 16. Ке1 (Так собирался играть Флор, если бы партия продолжалась) c5 17. ab ab 18. Л: a8 Ф: a8 19. dc К: c5 20. К: c5 С: c5 21. Ф: b5 Фа7 и позиция черных значительно лучше.

Этот же вариант встретился в партии Алаторцев—Котов: 5. e4 b5 6. Се2 Кf6 7. 0—0 Сb7 8. e5 Кd5 9. Ке4 h6 10. a4 a6 11. Cd2 Кbd7 и у черных прочная позиция.

Как указывают руководства, на 4...dc белым следует играть 5. e3 b3 6. a4 Сb4 7. Cd2 a5 8. ab С: c3 9. С: c3 cb 10. b3 Сb7 11. bc b4 12. Сb2 Кf6.

От правильной оценки создавшейся позиции зависит судьба всего варианта. Котов оценивает положение в пользу черных, Керес и Микенас — в пользу белых из-за 13. Cd3 Се4 14. С: e4 К: e4 15. Фс2.

Мне кажется, что позиция выгодна для белых. Их преимущество в центре легче реализовать, чем перевес черных на ферзевом фланге.

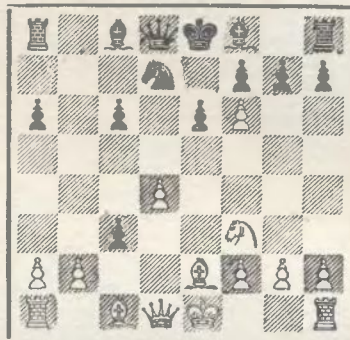
Интересен вариант 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 4. Кf3 Кf6 5. e3 a6, встретившийся в двух партиях турнира. Черные угрожают посредством 6...dc 7. С: c4 b5 и 8...с5 уравнивая игру. Белые играли 6. Фс2 и Левенфиш против Рагозина продолжал 6...Кbd7 7. Cd2 dc 8. С: c4 b5 9. Се2 с5. Эта

партия очень быстро окончилась ничейным результатом.

В партии Тайманов—Котов после 6. Фс2 dc 7. С: c4 b5 8. Се2 Кbd7 9. e4 c5 10. Сg5 cd 11. К: d4 Сb7 12. 0—0 черные могли получить преимущество, играя 12...Лс8 вместо 12...b4.

Напрашивается вывод, что 6. Фс2 не является хорошим возражением на 5...a6; не меняет дела и 6. Cd3. Керес и Микенас рекомендуют 6. с5, но и в этом случае у черных неплохая игра после 6...b6.

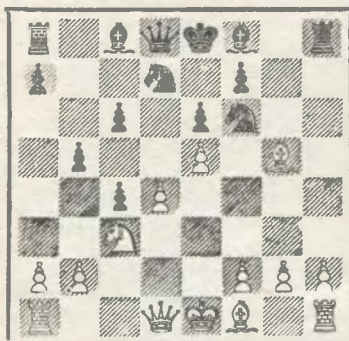
К интересным осложнениям, уже в дебюте, пришла партия Бондаревский — Котов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кf3 c6 4. e3 Кf6 5. Cd3 dc 6. С: c4 Кbd7 7. Кс3 b5 8. Се2 a6 9. e4 b4 10. e5 bc 11. ef.

Если сейчас черные играют 11...cb, то белые получают небольшой перевес путем 12. fg С: g7 (В случае 12...baф 13. ghф положение белых предпочтительнее) 13. С: b2 Фа5+ 14. Кd2 Лb8 15. Фс2 c5 16. Сс3 фс7 17. d5 С: c3 18. Ф: c3 Фе5 19. ф: e5 К: e5 20. Лс1 ed 21. Л: c5 (Рагозин—Бек, Стокгольм, 1948 г.). Поэтому Котов сыграл 11...Сb4? Далее было 12. 0—0 К: f6 13. bc С: c3. В этой позиции путем 14. Са3 Бондаревский пожертвовал качество, чтобы создать атаку, но партию все же проиграл. Мне кажется, что атаку Бондаревского можно было усилить.

И. Кан вместо 14. Са3 рекомендует 14. Лb1 0—0 15. Сg5 и у белых отличная игра за пешку.

В варианте Ботвинника: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. К: g5 hg 10. С: g5 Кbd7, случившемся в партии Лилиенталь — Котов, черные провели новый интересный метод защиты.

11. g3 Сb7 12. Сg2 Фb6 (Черные хотят вскрыть центр, играя cb—c5)

13. ef c5 14. dc (Если 14. d5?, то 0—0—0!) С: c5 15. 0—0 0—0 16. Фе2 (Препятствуя Кd7—e5—d3) Cd4! (Чтобы сыграть Кd7—c5—d3) 17. Лd1 (Здесь, вероятно, лучше 17. a4) 17...Кс5 18. С: b7+ Ф: b7 19. Л: d4 Л: d4 20. Фе5? (Следовало играть, как указывает Котов, 20. Се3! Ле4 21. К: e4 Ф: e4 22. Фd2) 20...Лd5 21. К: d5 Ф: d5 22. Лfе1 Фс6 23. Фе3 Кd3 с превосходной игрой у черных.

Несколько партий были сыграны главным образом чешской защиты. 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. С: c4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Фе2 Сg6 10. e4! 0—0 11. Cd3 Фа5 12. e5 Кd5 13. С: g6 fg (Опасно 13...hg из-за 14. Kg5 с атакой) 14. Ке4 Лае8 15. Cd2 Кf4 16. С: f4 Л: f4 17. g3 Лfе8 18. Ке1 Фd5 19. Кс2 Се7 20. Лfд1 a5 21. Фd3 Кb6 22. Ке3 Фd7 23. Кс5 с преимуществом у белых (Лилиенталь—Фурман).

Фурман избрал также этот вариант в партии с Флором, сыграв, вместо 8...Кbd7, 8...0—0. После 9. Фе2 Сg6 10. Ке5 Кbd7 11. К: g6 hg, Флор применил новую идею 12. Фс2(!), что безусловно лучше, чем 12. Лd1, как играли в 1948 г. в Стокгольме. Белые не только временно препятствуют продвижению 12...e5 (из-за 13. Ф: g6), но и переводят белопольного слона на лучшую позицию (Се4—e2—f3). Последовало 12...Фа5 13. Се2 c5 (Флор считает этот ход неудачным и рекомендует 13...e5) 14. Cf3! cd 15. ed Кd5 16. К: d5 ed 17. h4! Лас8 18. Фd3 Лс4 19. Сg5 Кf6 20. g3 Лfе8 21. С: f6 gf 22. h5 Кpg7 23. Кpg7 с сильной атакой у белых.

Лилиенталь против Аронина после 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. С: c4 Кbd7 8. 0—0 Сb4 9. Фе2 0—0 10. e4 Сg4 11. Лd1 Фе7 12. h3 С: f3 (Если 12...Ch5, то 13. g4 Сg6 14. Kh4 и т. д.) 13. Ф: f3 e5 14. d5 Кb6 15. Сb3 cd неожиданно предложил интересную жертву пешки—16. a5!, с помощью которой ему удалось сохранить инициативу.

Далее было 16...d4 (В пользу белых 16...С: c3 17. bc Кbd7 18. Са3 Кс5 19. ed или 19. С: d5; совсем плохо 16...de 17. К: e4 К: e4 18. Ф: e4 Кс8 19. Фg4! и т. д.) 17. ab dc 18. bc Сс5 19. Л: a7 и перевес белых очевиден.

Партия Левенфиш — Алаторцев до 15-го хода развивалась так же, как партия Решевский — Смыслов (матчу-турнир на первенство мира, 1948 г.): 1. c4 Кf6 2. Кс3 с6 3. d4 d5 4. Кf3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. С: c4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Фе2 Сg4 10. h3 С: f3 11. Ф: f3 0—0 12. Лd1 e5 13. d5 С: c3 14. dc e4 15. Фе2! (Решевский играл 15. Фf5? Се3 16. cd Фс7 17. Сh3 e6 18. Фg5 Кpg7 и партия черных значительно лучше) 15...Се3 16. cd Фе7 17. Ла2 Лfд8 18. b3 Л: d7 19. Л: d7 Ф: d7 20. Лd2 Фе7 21. Сb2 С: b2 22. Л: b2 Лd8 23. Лd2 с преимуществом у белых.

Таким образом, главный вариант чешской защиты в XVI первенстве принеся черным лишь неудачи.

Большое теоретическое значение имеет партия Фурман — Константинопольский, в которой белым удалось поставить под сомнение карлсбадский вариант.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Cd3 a6 8. cd ed 9. Фc2 Ле8 10. 0—0 Kf8 11. Лaс1.

Отказываясь от наступления на ферзевом фланге посредством Лaб1, b4, a4 и т. д., белые заканчивают мобилизацию своих фигур, имея в виду, при случае, пешечный прорыв в центре — e3—e4.

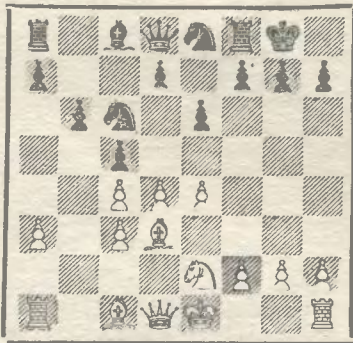
11... c6 12. Лfе1 Cg4 13. Ke5 Ch5? (Следовало играть 13... Ce6) 14. Фb3! Лb3 15. h3 K6d7 16. C:e7 Ф:e7 17. f4 (Угрожая 18. g4) 17... K:e5 (Если 17... f6, то 18. K:d7 Ф:d7 19. e4, прорываясь в центре) 18. de f6 19. e4! fe 20. ed и черные вряд ли могут спастись.

В защите Нимцовича (1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4) больше всего испытывалась система 4. e3. Партия Рагозин — Тайманов подтвердила невыгодность для черных продолжения, которое применил Капабланка (в Амстердаме, 1938 г.) против Ботвинника: 4... c5 5. a3 C:c3+ 6. bc 0—0 7. Cd3 d5 8. cd ed 9. Ke2 b6 10. 0—0 Ca6 11. f3.

Мне представляется ход в тексте более логичным, чем 11. C:a6 K:a6, как играл Ботвинник, так как после 12. Фd3, черные не обязаны отвечать c5—c4, снимая давление с пункта d4, например, в партии Котов — Фурман на 12. Фd3 черные ответили Kc7! 13. dc bc 14. c4 Лb8! 15. Фc2 и теперь 15... dcl, вместо 15... Ле8, как было в партии, обеспечивало им полную правую игру.

11... C:d3 12. Ф:d3 Ле8 13. Kg3 Kc6 14. Ла2 Лc8 15. Ле2 Лc7 16. Cb2 и у белых перспективы атаки в связи с e3—e4.

Хорошим дополнением к дискуссии, начатой партией Ботвинник — Решевский (матч-турнир на первенство мира, 1948 г.) является встреча Авербаха и Тайманова: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3+ 5. bc c5 6. e3 0—0 7. Cd3 Kc6 8. Ke2 b6 9. e1 Ke8.

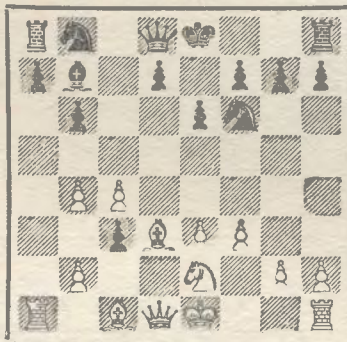

В этой позиции Ботвинник играл 10. Cc3 d6 11. 0—0 Ka5 12. Kg3 Ca6 13. Фe2 Фd7 14. f4 и Решевскому после 14... f5! удалось закрыть игру. Познейшие усилия со стороны белых в этом варианте были связаны с раскрытием диагоналей для активизации

слонов. С этой целью (в Стокгольме, 1948 г.) Лиллиенталь против Найдорфа после 10. 0—0 d6 применил новую систему атаки — 11. e5!

Еще интереснее продолжение Авербаха 10. e5(!) f5 (Черным небезопасно держать диагональ b1—h7 открытой) 11. ef Ф:f6 (Имея в виду перевод коня e8 на d6) 12. Ce3 (Заслуживает внимания и 12. 0—0) 12... cd (На 12... d6 белые могли играть 13. Фc2 g6 14. h4) 13. cd Ca6 14. Фc2 g6 15. 0—0 Лc8 16. c5 (Неточность, гораздо лучше 16. Лaс1 и, если 16... Ka5, то 17. c5) 16... C:d3 17. Ф:d3 Kc7 18. Kc3 и положение белых предпочтительнее.

В пяти партиях первенства черные, после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 отвечали 4... b6. Оригинальную жертву пешки осуществил Левенфиш, играя с Толушем, — 5. Cd3 Cb7 6. f3 c5 7. a3! cd 8. ab dc 9. Ke2!

Толуш отказался от 9... c6 10. C:b2, что давало белым превосходную позицию. Партия продолжалась 9... 0—0 10. b3 d5 11. K:c3 Kc6 12. Ca3 Ле8 13. Ce2, и положение черных хуже.

В остальных четырех партиях белые на 4... b6 отвечали 5. Ke2 Cb7 (Бондаревский против Лисицына играл 5... 0—0 6. a3 C:c3+ 7. K:c3 d5 8. Ce2 Ca6 и развитие слона на a6 себя оправдало в партии, но для окончательной оценки этого варианта требуется дополнительная проверка) 6. a3 C:c3+ (6... Ce7 7. d5 b5?! было сыграно в партии Фурман — Рагозин) 7. K:c3 d5 (Можно и 7... 0—0, так как вряд ли хорошо 8. d5 из-за 8... ed 9. cd c6 10. Cc4 cd 11. K:d5 Kc6 12. 0—0 Ke5 13. K:f6+ Ф:f6 и у черных хорошее положение, Фурман — Левенфиш) 8. cd ed 9. Cd3 0—0 10. 0—0 c5 11. dc bc 12. b4 Kbd7 13. Ce2 Лb8 14. Cb2 с примерно равной игрой (Иливицкий — Рагозин).

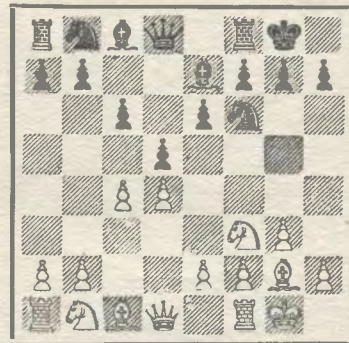
Интересна система развития: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 C:c3+ 6. Ф:c3 Ke4 7. Фc2 c5 8. dc Kc6 9. cd ed 10. Kf3 Cf5 11. b4

До сих пор как в партии Рентер — Лиллиенталь («Шахматы в СССР» № 1, 1946 г.). Теперь нехорошо 11... Kg3? 12. Фb2 K:h1 13. Ф:g7 и т. д. В партии Фурман — Авербах черные сыграли 11... d4 (Рекомендовано П. Кересом). Последовало 12. g4! Cg6 13. Фc4 Fe7 14. Cg2! Лd8

15. 0—0 h5 16. g5 h4 17. h3 Cf5 18. Cf4 и белым удалось сохранить лишнюю пешку, отразив атаку.

Тщательной проверки заслуживает вариант, случившийся в партии Вуд — Девос (Баарн, 1948 г.) 11... 0—0 12. Cb2 и лишь теперь 12... d4 («Шахматы в СССР» № 1 за 1949 г.).

Хорошо поставил дебют Толуш белыми в своей партии с Авербахом. 1. d4 Kf6 c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 0—0 6. 0—0 c6.

В этой позиции после 7. Kc3 b6 Толуш применил оригинальную систему развития—8. Cf4 Cb7 9. Kd2 Kbd7 10. e4 Лc8 11. e5 Ke8 12. Ce3! Теперь белые угрожают атакой на королевском фланге после f2—f4—f5. Чтобы создать контршансы Авербах провел позиционную комбинацию 12... K:e5 13. de d4 14. C:d4 Ф:d4 15. Fe2, однако, положение черных от этого не улучшилось.

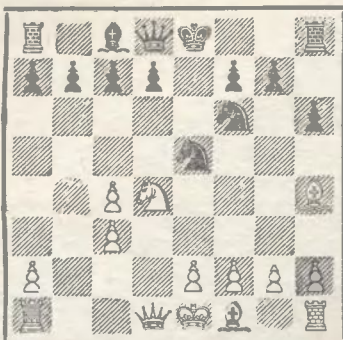
В партии Керес — Рагозин вместо 7. Kc3 продолжение было 7. b3 Kbd7 8. Cb2 b6 9. Kbd2 Cb7 10. Лc1 Лc8 11. e3 Лc7 12. Ke5 c5 13. Fe2 и позиция белых предпочтительнее.

Блестящую победу над Котовым одержал в защите Грюнфельда Толуш: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 (Как известно, черным невыгодно играть 5... Kb6, это обстоятельство лишний раз подтвердили партии Левенфиш — Лиллиенталь и Константинопольский — Лиллиенталь, в которых черные потерпели поражение) 6. bc c5 7. Oc4 Cg7 8. Ke2 0—0 9. 0—0 (В партии Бронштейн — Котов, Стокгольм, 1948 г., после 9. Ce3 черные разменялись 9... cd 10. cd Kc6 11. 0—0 Cg4 12. f3 Ka5 и шансы сторон примерно равны) 9... Kd7 (Как выяснилось после партии, Котов не знал о системе Д. Ровнера, ставящей под сомнение избранный им вариант и поэтому он не подозревал о грозящей опасности. Следовало играть 9... cd) 10. Ce3 Фc7 11. Фc1! (Ход Ровнера. Белые защищают слона c4, готовят размен чернопольных слонов и перевод ладьи на d1) 11... b6 12. Kf4 e6 (Препятствуя вторжению коня на d5, но облегчая белым продвижение их пешки «d») 13. d5! (Заманчивый ход 13. C:e6 парируется посредством 13... cd!) 13... e5 14. d6! Фb8? (Как меньше из зол следовало взять пешку, хотя и в этом случае защита черных очень трудна) 15. Kd5 Ф:d6 16. Cg5! Фb8 17. Лfд1 Kph8 18. Ce7

Женское первенство страны

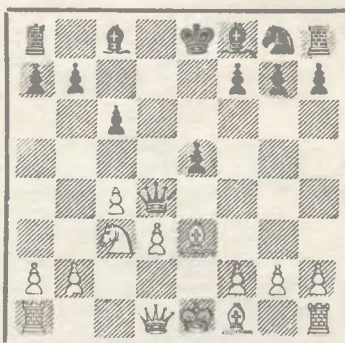
Лс8 19. Сb5! Фb7 20. Лab1 a6 21. С:d7 Ф:d7 22. Сf6! (Этo сильнее, чем 22. К:b6) Лb8 23. Фh6! и черные вскоре сдались.

В английской партии отметим встречу Толуш — Фурман: 1. c4 e5 2. Кc3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. d4 ed 5. К:d4 Сb4 6. Сg5 h6 7. Ch4 С:c3+ 8. bc Ке5.

Этим вариантом было сыграно много ответственных партий, причем обычно продолжали 9. e3 Кg6 10. Сg3 Ке4. Толуш вместо 9. e3 избрал 9. f4(!)*. Теперь плохо 9...К:c4? 10. e4! Ке3 из-за 11. Фе2 К:f1 12. e5 0—0 13. Кf5 и т. д. Фурман отказался от выигрыша пешки, но и после 9...Кg6 10. С:f6 Ф:f6 11. g3 0—0 12. Сg2 d6 13. 0—0 Лс8 14. Лb1 c6 15. Фd2 преимущество белых несомненно.

В заключение раздела следует сказать о дебюте Рети. После партии Ботвинник — Флор (XIII первенство СССР) острый вариант 1. Кf3 d5 2. c4 d4 считался выгодным для белых. В XVI первенстве это мнение было поколеблено. Флор, играя с Лисицыным, после хорошо известных теоретических ходов 1. Кf3 d5 2. c4 d4 3. e3 Кс6! 4. *d К:d4 5. К:d4 Ф:d4 6. d3 e5 7. Кс3 с6 8. Се3

вместо 8...Фd8 отступил ферзем на d6 и теперь понятно, что ход 9. Се2 оказался ошибкой из-за 9...Кh6! Черный конь переводится через f5 на d4 с сильным давлением в центре. На 8...Фd6 белым следовало продолжать 9. d4 ed 10. Ф:d4 Ф:d4 11. С:d4 Се6, но и тогда у черных нет затруднений в развитии игры.

* Предложено Аппелем («Шахматы в СССР», 1941 г.)

Восемнадцать лучших советских шахматисток съехались в Москву для того, чтобы бороться за почетное звание чемпионки страны. Итоги этого турнира по сравнению с предыдущими имеют несомненно большое значение в связи с предстоящим в 1949 году розыгрышем женского шахматного первенства мира.

Естественно поэтому, что внимание шахматной общественности было приковано на этот раз, главным образом, к творческой стороне в игре женщин. Турнир посещало много зрителей, особенно в дни последних туров. Внимание это остро ощущалось участницами турнира, повышало их ответственность.

Первое место оспаривали, в основном, две участницы — сравнительно недавно выдвинувшаяся Евгения Биглова и неоднократная чемпионка СССР Ольга Рубцова.

Биглова, выигравшая первые пять партий, долгое время была лидером турнира, тем более, что в личной встрече с Рубцовой она добилась победы. Однако в дальнейшем Биглова стала вести борьбу с меньшим напряжением. Рубцова, наоборот, отлично финишировала и это дало ей возможность под самый конец турнира опередить свою молодую соперницу.

Спортивные результаты турнира из-

вестия читателям — мы не будем вновь останавливаться на них, отметим лишь серьезную неудачу, постигшую победительницу первенств СССР 1946 и 1947 годов Елизавету Быкову — игра ее в турнире была неизвестна. Быкова допускала серьезные просчеты, не проявляла должного понимания позиции и делала грубые ошибки в эндшпиле.

Говоря о молодых участницах, приходится, к сожалению, отметить, что определенный творческий рост виден только у Бигловой. Белова, Зворыкина, Вольперт, Игнатъева (все Ленинград) может быть и повысили несколько уровень своих теоретических познаний, но творческий кругозор их ограничен почти теми же рамками, что и в прошлых состязаниях.

Неслучайно в верхней половине таблицы оказались почти все старые шахматные кадры — Рубцова, Рудеико, Чудова, Семенова и Лобанова. Этот факт говорит о том, что рост молодежи среди женщин-шахматисток идет весьма медленными темпами.

По общему качеству игры турнир все же выгодно отличался от прошлых чемпионатов. Было немало, на этот раз, теоретически интересного материала, также как последовательно проведенных партий. К сожалению,

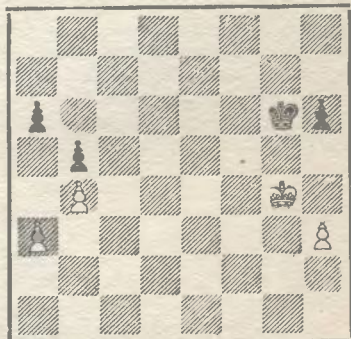

О. РУБЦОВА

еще очень много было и грубых ошибок, обидных «зевков» и всякого рода просмотров.

Слабо оказались знакомы участники с некоторыми, даже элементарными, теоретическими правилами в эндшпиле. Вообще, эта стадия шахматной партии является в игре большинства участниц наиболее слабым местом.

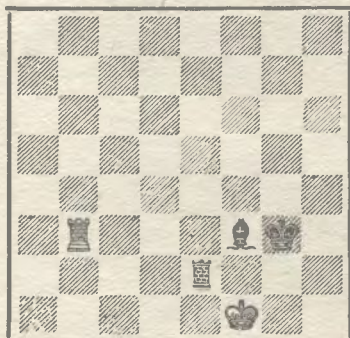
В партии Вольперт—Белова после 38-го хода белых случилась следующая позиция:

Черные легко достигают ничьей, играя 38...Крf6 (также 38...Кpg7). Белова же сыграла 38...h5+?? и после 39. Крf4 Крf6 40. h4 была вынуждена через несколько ходов сложить оружие.

Интересным финалом завершилась партия Руденко—Зворыкина, в которой получилась известная ничейная позиция — ладья и слон против ладьи. Партия была отложена и через день обе противницы, получив этот редкий в практике эндшпиль по учебникам, явились его доигрывать. Последние пешки были разменены на 46-м ходу. Зворыкиной (черные) предстояло заматовать белого короля не позднее, чем через 50 ходов.

После 84-го хода черных создавалась позиция, ничейность которой была доказана еще давным-давно.

Белым оставалось продержаться еще 12 ходов (до 97 хода) и партия была бы признана ничьей. Продолжение было 85. Лb3—b8 (Проще всего было 85. Лa3 Лd2 86. Лe3 Крf4 87. Лe7 Се4 88. Кpg1 и т. д.).

85...Лe2—d3 (на 85...Лe7 с угрозой Сg2+ у белых был единственный, но достаточный ответ 86. Лb3!, зато 86. Лg8+ проигрывало ввиду 86...Сg4! 87. Лg6 Лd7, или 87. Лg5 Лh7 88. Кр любой ход Лd7) 86. Лb8—g8+ (Белые вступают на край пропасти. После 86. Лe8 Крf4 87. Лe8

Се4 88. Лс3 черные легко продержались бы еще 8 ходов) 86...Кpg3—f4 87. Лg8—f8+?? (Ужасный шах. Черные попадают королем на e3 с угрозой мата и белые не успевают атаковать короля ладьей сбоку. Играя 87. Лс8, белые могли бы еще сделать ничью. Можно было также и 87. Кpg1 Крe3 88. Лс8 с угрозой Лс3+. После хода в тексте — все кончено) 87...Крf4—e3 88. Лf8—e8+ (Безнадежно и 88. Кpg1 Лd1+ 89. Кph2 Крf2 с неизбежным матом) 88...Сf3—e4 89. Крf1—g1 (Сокращает агонию, но и после 89. Крe1 белым не удалось бы дотянуть до заветного 96-го хода. Например: 89. Крe1 Лe2+! 90. Крd1 Лg2 91. Крc1 Лc2+ 92. Крd1 Лc7! 93. Лe5 Лg7 94. Крc1 Лb7 и черные должны отдавать качество) 89...Лd2—g2+ 90. Кpg1—f1 Лg2—g7 (Выигрывает и 90...Лh2 91. Лg8 Лb2) 91. Лe8—e6 (Или 91. Лe5 Лb7 92. Кpg1 Лh7) 91...Лg7—h7. Белые сдались.

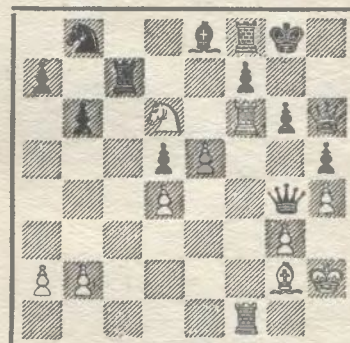
Е. БИГЛОВА

Приводим несколько наиболее интересных партий турнира:

№ 45. КАТАЛОНСКАЯ ПАРТИЯ Л. РУДЕНКО Е. БЫКОВА

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. g2—g3 d7—d5 4. Cf1—g2 c7—c6 5. Kgl—f3 Cf8—e7 6. 0—0 0—0 7. Kbl—c3 b7—b6 8. Sc1—f4 Sc8—b7 9. Kf3—d2 Kb8—d7 10. e2—e4 Ла8—с8 11. e4—e5 Kf6—e8 12. Cf4—e3 (План белых состоит в иадвигании пешки «f») 12...Ke8—c7 13. c4:d5 c6:d5 (Неверное решение, после которого черный конь на c7 лишается активности и служит помехой для действия других черных фигур. Правильно было 13...K:d5. Нехорошо 13...ed 14. f4 f5 15. g4!) 14. f2—f4 Сb7—a6 15. Лf1—f2 Кc7—b5 (И сейчас лучше 15...Сd3, мобилизуя слона для защиты королевского фланга) 16. Кс3:b5 (Единственный ход, который в игре белых вызывает серьезное со-

мнение. Ведь после 16. Ке2 положение слона и коня черных на ферзевом фланге оказалось бы просто трагичным) 16...Са6:b5 17. Кd2—f1 Лс8—с7 (Черные слишком беззаботны. Надо было решиться на 17...f7—f5 и если 18. e4, то К:f6 с угрозой Kg4, переводя через e8 слона на защиту королевского фланга) 18. f4—f5 Се7—g5 (Может быть больше шансов на защиту давало 18...Ле8, имея ввиду Cf8 или Kf8, но положение черных уже трудное) 19. Фd1—g4! (Белые красиво и точно проводят атаку) 19...Сg5:e3 20. Kf1:e3 e6:f5 (После 20...Ле8 21. f6 атака белых также неотразима) 21. Ке3:f5 g7—g6 22. Kf5—d6 (Комбинации вроде Kf5—h6+: f7 не были более решающим средством) 22...Сb5—c6 23. Лa1—f1 Кd7—b8 24. Фg4—f4! (Прозит и Фh6, и e6 и просто h2—h4—h5 и т. д.) 24...Фd8—e7 25. h2—h4 h7—h5 26. Фf4—h6 Фе7—e6 27. Кpg1—h2 Сс6—e8 28. Лf2—f6 Фd7—g4.

29. Лf1—f4! Фg4—d7 30. Лd6:g6+!, и мат на следующем ходу. Одна из лучших партий турнира.

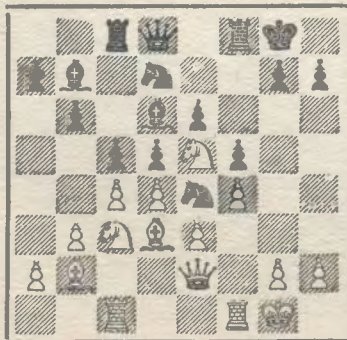
Игру победительницы чемпионата Ольги Рубцовой, свежо и остро проводившей свои партии, хорошо характеризует следующая победа над чемпионкой Ленинграда Зворыкиной.

№ 46. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ О. РУБЦОВА К. ЗВОРЫКИНА

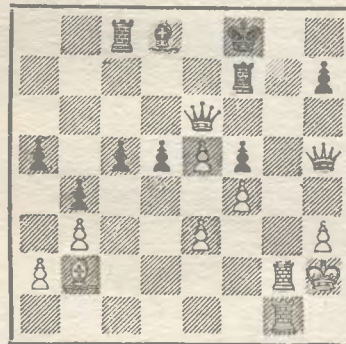
1. e2—e4 e7—e5 2. Кb1—c3 (Рубцова—одна из немногих участниц, которая охотно играла открытые дебюты и стремилась уже в дебюте обострить борьбу. Может быть именно в этом причины ее большой победы, так как острые позиции являются для игры многих шахматисток серьезным камнем преткновения. Очень жаль, что значительное большинство партий в чемпионате было начато ходом d2—d4. Во всяком случае, такая игра не содействует развитию тактических способностей. Тренерам наших шахматисток на это обстоятельство надо обратить серьезное внимание) 2...Kg8—f6 3. Kgl—f3 Kb8—c6 4. Cf1—b5 d7—d6 (Уже боязнь осложнений, возникающих после 4...Сb4 или 4...Кd4. Тотчас же обнаруживается к тому же, что и с теорией избранной защиты чемпионка Ленинграда знакома весьма поверхностно) 5. d2—d4 e5:d4 (Еще 50 лет тому назад было известно, что черным нечего спешить с этим разменом и что здесь следует играть либо

A black and white photograph of a man and a woman playing chess. The man is on the left, leaning over the board, and the woman is on the right, looking at the board. A lamp is visible in the background.

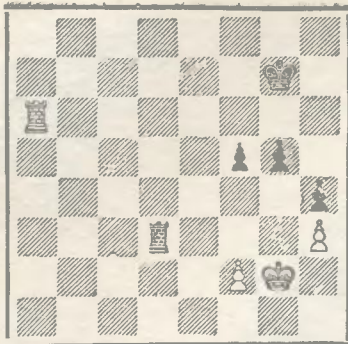
1. d2-d4 d7-d5 2. c4-c4 e7-e6
3. Kbl-c3 Kg8-f6 4. Kgl-f3
Cf8-e7 5. e2-e3 Kb8-d7 6. Cf1-d3
0-0 7. 0-0 c7-c5 8. Φd1-e2 b7-b6
9. b2-b3 Cc8-b7 10. Ccl-b2 Kf6-e4
11. Kf3-f5 Jla8-c8 12. Jla1-c1
Ce7-d6 13. f2-f4 f7-f5.

14. Кс3—b5 (Белова не находит лучшего пути к использованию последнего хода черных. Правильно 14. cd и черные вынуждены играть 14...К:с3, что ведет к выгоде белых. Если же 14...eд, то 15. С:е4 fe 16. Фg4!, и белые овладевают инициативой) 14...Кd7:е5 15. d4:е5 Cд6—b8 16. Лс1—d1 Fд8—e7 17. Kb5—с3 Лс8—d8 (Предварительно следовало сейчас, или на следующем ходу, разменяться на с3) 18. с4: d5 e6: d5 19. Cд3—a6 Cb7: a6 20. Fe2: a6 Ke4: с3 21. Cb2: с3 (Белые добились лучшего положения. Их слон активен, пешка d5 черных подвержена атаке, реально возможность наступления с ходом g2—g4. Все эти выгоды своей позиции Белова использовала в дальнейшем мастерски) 21...Лd8—d7 22. Лf1—f2 Лf8—d3 23. Лf2—d2 Fe7—e6 24. Фа6—f1! Фe6—c6 25. Фf1—f3 Фc6—e6 (25...b5 26. Ca5) 26. h2—h3 g7—g6 27. g2—g4! b6—b5 (Черные решаются

71

56...Лd3—d7 57. Лa6—b6 Лd7—e7 58. Лb6—a6 Кpg7—f7 59. Лa6—h6 Ле7—e6 60. Лh6—h8 Кpf7—g7 61. Лh8—h5.

Ладья на линии «h» занимает активную позицию, препятствуя плану черных с продвижением пешек.

61...Кpg7—g6 62. Лh5—h8 Лc6—c6 63. Лh8—g8+ Кpg6—f6 64. Лg8—f8+ Кpf6—e5 65. Лf8—g8 Кре5—f4 66. Лg8—h8!

Черные активизировали своего короля, но теперь выясняется полная безвредность этого маневра. Скоро приходится возвращаться назад.

66...Лc6—c5 67. Лh8—h5 Лc5—c6 68. Лh5—h8 Лc6—g6 69. Лh8—h7 Кpf4—e5 70. Лh7—h8 Кре5—f6 71. Лh8—f8+ Кpf6—e6 72. Лf8—h8 Кре6—f7.

Здесь партия была отложена вторично.

73. f2—f4.

Записанный ход. При доигрывании противники согласились на ничью.

Если 73...Кpf6 (73...gf+ 74. Кpf3 Лg3+ 75. Кр:f4 Л:h3 76. Кр:f5—ничья), то 74. Кpf3 g4+ 75. Кpg2 gh++ 76. Кр:h3 Лg1 77. Лh6+ Кpg7 78. Л:h4, и ничья.

№ 49. ЗАЩИТА АЛЕХИНА

Г. ЛИСИЦЫН А. ТОЛУШ
XVI первенство СССР

Примечания Г. Лисицына (Л)
и В. Рагозина (Р)

1. e2—e4 Kg8—f6
2. e4—e5 Kf6—d5
3. Kb1—c3 ...

Играя 3. Кc3, я хотел получить вариант, который с редким постоянством применял мой противник (Л).

3. ... Kd5:c3
4. b2:c3 d7—d6
5. f2—f4 Cc8—f5

В партии Тайманов — Толуш (чемпионат Ленинграда, 1948 г.) черные играли 5...de 6. fe Cf5, на что последовало 7. Ff3 с инициативой у белых (Л).

В практике встречалось и вошло в теорию, как надежное продолжение, 5...g6 6. Kf3 Cg7 7. d4 c5! 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Фс7. Толуш избирает своеобразный, но неудачный план развития фигур (Р).

6. Kgl—f3 d6:e5
7. f4:e5 Fd8—d5

После этого черные значительно отстают в развитии. Необходимо было развить фигуры королевского фланга, играя 7...e6 8. d4 Ce7 (Р).

8. Cf1—e2 Kb8—c6
9. 0—0 ...

Возможно и 9. d4, например, 9...Фe4 10. 0—0 Ф:c2 11. Ф:c2 С:c2 12. e6! и т. д., с отличной игрой у белых (Л).

Этот ход подчеркивает неудачное положение черных фигур. Белые жертвуют пешку и получают несколько темпов, которые, при неразвитом королевском фланге противника, обеспечивают им сильнейшую атаку. Достаточно хорошо было и 9. d4 (Р).

9. ... Kc6:e5
10. Kf3:e5 Fd5:e5
11. d2—d4 Fe5—a5
12. Ла1—b1 e7—e6

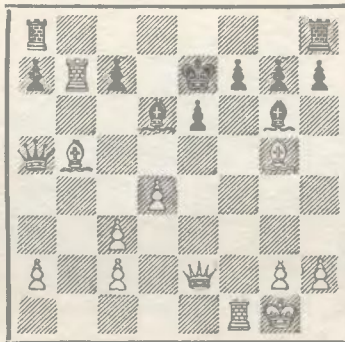
Защищать пешку, играя 12...Сс8, было уже поздно, так как атака белых развивалась бы просто и неумолимо: 13. Сс4 e6 14. Ff3, и сопротивление черных было бы коротким.

Если 12...Ф:a2, то 13. Л:b7 Ф:c2 14. Сb5+ Кpd8 15. Ff3 и т. д. (Л).

13. Лb1:b7 Cf8—d6
14. Ce2—b5+ Кре8—e7

Здесь король не находит покоя. Больше возможностей к защите дало 14...Кpf8 (Р).

15. Fd1—e2 Cf5—g6
16. Сс1—g5+ ...

Черные слабо разыграли дебют и теперь несут за это наказание. Достаточно взглянуть на диаграмму, чтобы убедиться, что черным нечего противопоставить полностью мобилизованной армии белых (Р).

16. ... f7—f6

Сейчас 16...Кpf8 уже вело к катастрофе: 17. Ф:e6 Ф:c3 18. Сс4 Ф:d4+ 19. Kph1 f6 20. Л:f6+ и если 20...gf, то 21. Ch6X (Л—Р).

17. d4—d5 Cg6—f7

После 17...e5 18. Fg4 Cf7 19. Fd7+ Kpf8 20. С:f6 черные получали мат (Л).

18. d5:e6 Cf7—e8

Нельзя было 18...С:e6 ввиду 19. Le1 Ф:a2 20. c4 и черным не защититься от мата (Л—Р).

19. Cg5—f4 ...

Смертельный ход! Разменивая слонов, защищающих короля, белые тем самым уничтожают последнее сопротивление (Р).

19. ... Cd6:f4

Это ускоряет поражение черных, но спасения нет. На 19...Ф:c3 могло последовать 20. С:d6+ Кр:d6 и далее просто 21. С:e8 Л:e8 22. Лd1+ Кре7 23. Лd7+ и т. д.

Лучшей защитой было 19...Фа3, однако, после 20. С:d6+ Ф:d6 21. Фс4 Лс8 (см. вар. А) 22. Cd7! С:d7 23. ed Ф:d7 24. Le1+ Кpf8 25.

Л:a7 у белых и материальное, и большое позиционное преимущество. Или вар. А: 21...С:b5 22. Л:c7+ Кpd8 23. e7+ Ф:e7 24. Лd1+ Cd7 25. Лb7! Лс8 26. Fd5 Лс7 27. Фа5 Фе5 28. Лb8+, и белые выигрывают качество (Р).

20. Лf1:f4 Ce8:b5
На 20...Лс8 следует 21. Фс4 С:b5 22. Фс5+ Кре8 23. Л:b5 Фа6 24. Л:f6! gf 25. Фh5+ Кpd8 26. Ff7! Fd6 27. Лd5, и т. д. (Л—Р).

21. Лb7:b5 Фа5:a2
22. Лf4—c4 Ла8—c8
23. Фе2—h5 g7—g6

После 23...Фа1+ 24. Kpf2 g6 25. Фс5+ Кре8 26. Фс6+ Kpf8 27. Fd7 черные получали мат (Л).

24. Фh5—c5+ Кре7:e6
25. Фс5—d5+ Кре6—e7
26. Лс4—e4+ Кре7—f8
27. Fd5:a2. Черные сдались.

№ 50. СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА Г. ЛЕВЕНФИШ Г. ИЛИВИЦКИЙ XVI первенство СССР

Примечания Г. Левенфиша

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. Kb1—c3 Cf8—g7
4. e2—e4 d7—d6
5. g2—g3 0—0
6. Cf1—g2 ...

И на 6. Kf3 может последовать 6...e5, так как 7. de de 8. Ф:d8 Л:d8 9. К:e5 К:e4! выгодно черным.

6. ... e7—e5
7. Kgl—e2 ...

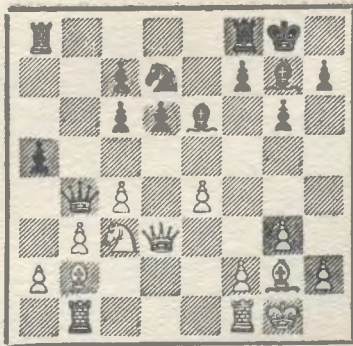
Возможно и 7. d5. Однако белые хотели сохранить напряжение в центре.

7. ... e5:d4
8. Ke2:d4 Kb8—c6
9. Kd4:c6 b7:c6
10. 0—0 Cc8—e6

Молниеносная игра противника заставила меня призадуматься, так как было ясно, что весь вариант хорошо разработан. Я вспомнил партию Фридштейн—Аронин из журнала «Шахматы в СССР» за 1947 г., в которой рекомендован в данной позиции, согласно партии Алаторцев — Аронин (полуфинал XIV первенства СССР), ход 11. b3 с продолжением 11...К:e4 12. К:e4 С:a1 13. Cg5 f6 14. Ch6 Cb2 15. Fd2 Ca3 16. Фс3 d5 17. cd cd 18. С:d8 Кр:f8 19. К:f6 Ce7 20. К:h7+ Кpg8 21. Le1 Cf7 22. Фе5 Ch4 23. gh Кр:h7 24. Лc1!, и белые выиграли. Однако за доской мне показалось, что весь этот вариант может быть усилен за черных. Например, 14...Се5! 15. f4 Cb2 16. Fd2 Ca3 17. Фс3 Лf7 18. b4 a5 19. Ф:a3 С:c4 20. Лc1 ab 21. Ф:b4 Cd5, и игра черных в связи с плохой позицией слона h6 во всяком случае не хуже. Очевидно, и мой противник нашел как-то усиление, поскольку он пошел на этот вариант.

11. Fd1—d3 ...
Плохо 11. Фа4 Kd7 12. Ф:c6 Ке5 13. Фа4 С:c4 14. Лd1 Fb8! и т. д.

11. ... Kf6—d7
12. b2—b3 a7—a5
13. Сс1—b2 Fd8—b8
14. Ла1—b1 Fb8—b4

Давление черных весьма ощутительно. Они грозят а5—а4. Белым необходимо срочно организовать контригру.

15. f2—f4! Kd7—c5
16. Фd3—c2 f7—f5

Могли ли черные продолжать атаку с а5—а4? Вот примерные варианты:

а) 16...а4 17. f5 Cd7 18. f6 Ch6 19. Cc1 C:c1 Ф:c1 с матовой атакой;
б) 16...а4 17. f5 Cd4+ 18. Kph1 Cd7 19. Kd5! cd 20. C:d4;

в) 16...Лfб8 17. f5 Cd7 18. f6 Cf8 19. Ke2 а4 20. Cc3 ab 21. ab Фb7 22. Kd4 — к выгоде белых.

17. е4—е5 Фb4—b6
Конечно, не 17...de 18. C:c6 Lab8 19. Kd5 и т. д.

18. Фc2—f2! d6:е5
На 18...а4 последует 19. Ca3 ab 20. C:c5 Ф:c5 21. Ф:c5 dc 22. ab с выигранной позицией, так как оба слона черных играют жалкую роль.

19. Cb2—a3 Kc5—d3
20. Фf2:b6 c7:b6
21. Cg2:c6 e5—e4!

Это лучший шанс для черных: сильная проходная пешка и два слона в известной степени компенсируют потерю качества.

22. Cc6:a8 Лf8:a8
23. Kc3—b5 Ла8—d8
24. Лf1—d1 Ce6—d7
25. Kpg1—f1 Cg7—f6
26. Kpf1—e2 g6—g5!
27. Ca3—c1 Cd7—e8
28. Kpe2—e3 Ce8—h5
29. Лd1—d2 Ch5—f3

Слон стоит здесь плохо. Но как черным усилить позицию?

30. Cc1—b2! ...

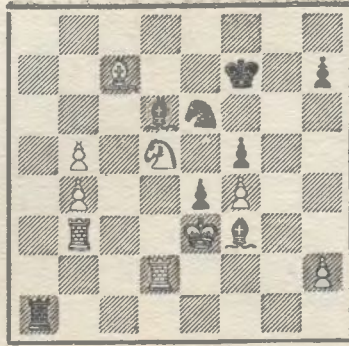
Пользуясь связанностью коня d3, белые отбрасывают назад черные фигуры.

30. ... Cf6—e7
31. Cb2—d4 Kd3—c5
32. Kb5—c7 Kpg8—f7
33. Kc7—d5 g5:f4+
34. g3:f4 Ce7—f8

Если теперь 35. K:b6, то 35...Ke6 с опасными угрозами. Поэтому белые прежде всего отнимают поле c5 у черного слона.

35. a2—a3 b6—b5
36. b3—b4 a5:b4
37. a3:b4 Kc5—e6
38. Cd4—b6 Лd8—a8
39. c4:b5 Cf8—d6
40. Лb1—b3 Ла8—a1
41. Cb6—c7! ...

Вынуждает размен и быстро форсирует выигрыш.

41. ... Ke6:c7
42. Kd5:c7 Kpf7—e7
43. b5—b6 Лa1—f1
44. Лb3—c3 Cf3—g4
45. Лd2:d6 ...

Если теперь 45...Лf3+ 46. Kpd2 Л:c3, то 47. Ле6+ и 48. Кр:c3. А на 45...Кр:d6 последует 46. Kb5+ Kpd7 47. b7. Черные сдались.

№ 51. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ В. ПАНОВ А. ТОЛУШ XVI первенство СССР

Примечания В. Панова

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 ...

Мне непонятно, почему этот естественный ход за последнее время вытесняется ходом 3. Kd2, ведущим обычно к сухой позиционной игре.

3. ... Cf8—b4
4. e4—e5 c7—c5
5. a2—a3 Cb4:c3+
6. b2:c3 Kg8—e7
7. Kgl—f3 Фd8—c7
8. Cf1—e2! ...

После 8. Cd3 слон вскоре с темпом оттесняется ходом c5—c4. В партии Макогонов—Бондаревский (XV первенство СССР) и в партии Смыслов—Бондаревский (турнир в Пяриу, 1947 г.) белые играли 8. а4. Я считаю ход в тексте более правильным, так как для белых самое важное в этом варианте — опередить черных в развитии, а слон c1 может быть использован по диагонали c1—h6 и тогда ход а3—а4 явится потерей темпа.

8. ... Kb8—c6
9. 0—0 f7—f6

Идея И. Бондаревского, примененная им в обоих упомянутых партиях после ходов 8. а4 Kbc6 9. Фd2. Партия с Макогоновым продолжалась 9...f6 10. ef gf 11. Ce2 Kg6 12. 0—0 Cd7 13. c4 0—0—0, с примерно равными шансами.

Смыслов после 9...f6 продолжал 10. ef gf 11. Ce2 c4 12. Фh6 Kg6 13. Kh4 Лg8 14. Ch5 Фg7, и черные с успехом отразили атаку и даже добились преимущества.

В обеих партиях ход а3—а4 до рокировки белых не оправдал себя.

Для оценки варианта важна и моя партия с Бондаревским, сыгранная в XVI первенстве СССР уже после моей встречи с Толушем. Бондаревский играл 9...Cd7 и на 10. а4 ответил 10...f6. Однако здесь белые уже не обязаны бить на f6, вследствие чего

слон на диагонали а3—f8 имеет хорошие перспективы. Последовало 11. Ле1 fe 12. de 0—0—0, и теперь белые, играя 13. Ca3! (вместо неоправданного себя 13. Ce3), могли получить длительное преимущество, так как на 13...Ka5 последовало бы 14. Kd4!, а на 13...b6 14. Ca6+ Kpb8 15. Kd4! 10. e5:f6 ...

Можно было и 10. Ле1, но белые стремятся использовать преимущество в развитии для немедленного создания атаки.

10. ... g7:f6
11. Kf3—h4 Ke7—g6
12. Ce2—h5 Фc7—g7
13. Фd1—d3! ...

Этим ходом белые форсированно лишают черных рокировки, в то время как после 13. Ле1 черные успевают защититься путем 13...Ke7 (предупреждая 14. Kf5), 14...Cd7 и 15...0—0—0. На 13. f4 черные могут ответить просто 13...0—0.

13. ... Лh8—g8

Поскольку в дальнейшем черные все равно вынуждены были отказаться от рокировки, лучше было играть сразу 13...Ke7 14. Фb5+ Kpd8 15. K:g6 hg 16. Cf3 c4, блокируя пешки белых и стесняя маневры их слонов.

14. Лf1—e1 Kpe8—d8

Угрожало 15. Kf5. Если же 14...c4, то 15. Фg3 Ke7 16. Лb1 с последующим а4 или Cf4.

15. Kh4:g6 h7:g6
16. Ch5—g4 f6—f5?

Это ведет к ослаблению черных полей. Следовало играть 16...Ле8.

Однако после 17. h4 белые сохраняли преимущество, ввиду плохого положения черного короля.

17. Cc1—g5+ Kpd8—e8

Если 17...Kpc7, то 18. Фg3+ e8 19. de fg 20. e6+ Kpb6 21. Лa1+ Кра5 22. Фd3. Или 17...Kpc7 18. Фg3+ Kpd7 19. Cf3 cd 20. Лad1 с неотразимой атакой.

18. Cg4—f3 c5—c4

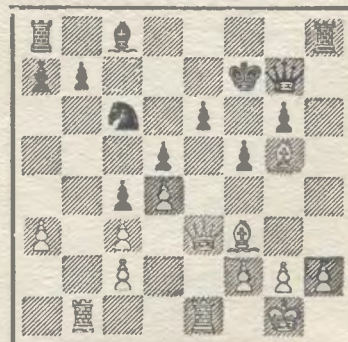
Нельзя теперь 18...cd, как рассчитывали черные, делая свой 16-й ход, из-за 19. C:d5.

19. Фd3—e3 Kpe8—f7

У черных нет удовлетворительного продолжения. Угрожало 20. C:d5, а в ответ на 19...Фd7 последовало бы 20. h4 (с угрозой h5) и если 20...Kd8, то 21. Фе5 Kpf8 22. Фf6+ Kf7 23. h5.

20. Лa1—b1! Лg8—h8

Или 20...b6 21. Лb5 Cb7 22. Л:d5 ed 23. C:d5+ Kpf8 24. Ch6.

21. Лb1:b7+! ...

Ценность этой очевидной жертвы

ладьи именно в том, что она непредотвратима и органически вытекает из требований позиции.

21. ... Сс8: b7
22. Фе3: e6+ Крf7—f8
23. Cf3: d5

Выигрывало и 23. Фd6+ Кpg8 24. С: d5+ Кph7 25. С: c6 с последующим Ле7.

23. ... Лh8—h7
У черных нет хороших ходов.
24. Фе6—d6+ Кс6—e7
25. Сg5: e7+ Фg7: e7
26. Ле1: e7 Лh7: e7
27. Cd5: b7 Ла8—e8

Если 27... Крf7, с угрозой мата на e1, то 28. Ф: e7+, оставаясь с лишней фигурой.

28. h2—h4 Крf8—g7 29. Сb7—f3 Ле7—e1+ 30. Кpg1—h2 Ле8—h8 31. h4—h5 g6: h5 32. Фd6—c7+ Кpg7—f6 33. Фс7: c4 h5—h4 34. d4—d5 h4—h3 35. Фс4—d4+ Ле1—e5 36. g2: h3 Лh8—h7 37. c3—c4. Черные сдались.

№ 52. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ
Г. РАВИНСКИЙ А. ЧИСТЯКОВ
Первенство ДСО «Медик», Москва, 1938 г.

Примечания А. Чистякова

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Кb1—d2 c7—c5
4. e4: d5

Продолжение 4. Кgf3 хорошо в случае 4... de 5. К: e4 cd 6. Ф: d4! Ф: d4 7. К: d4 с преимуществом у белых, но при энергичной контратаке 4... Кf6! 5. ed К: d5 (Керес — Бронштейн, XV первенство СССР) не оправдывает себя. Не создает черным особых затруднений также 4. dc С: c5 5. Cd3 Кс6 6. Кgf3 Кge7!.

4. ... Фd8: d5

Ошибкой является здесь 4... cd 5. Сb5+ Cd7 6. de! С: b5 7. ef+ Кр: f7 8. Фh5+ и 9. Ф: b5 с лишней пешкой у белых.

Недостаток продолжения 4... ed—в возможности у белых упростить позицию после 5. Сb5+ Cd7 6. Фе2+ Фе7 7. С: d7+ К: d7 8. dc, и черные в эндшпиле останутся с изолированной пешкой d5.

5. Кg1—f3

Меньшее напряжение создается после 5. dc С: c5 6. Кgf3 Кf6 7. Сс4 Фh5.

5. ... Кg8—f6

После 5... cd 6. Сс4 Фс5 7. 0—0 Кс6 8. Фе2 Кf6 9. Кb3 Фb6 10. a4 a5 11. Лd1 Сс5 12. К: c5 Ф: c5 13. c3! партия белых лучше, так как 13... dc 14. bc было бы ввиду угрозы Са3 очень опасно, а 13... 0—0 14. К: d4 оставляет преимущество за белыми (Лейкин — Чистяков, чемпионат Москвы, 1937 г.).

6. Cf1—c4 Фd5—c6

Возможно здесь 6... Фh5 и на 7. Кf1—7... cd. Чаше играют 6... Фd8 и далее 7. 0—0 Кс6 8. Кb3 cd 9. Фе2 (9. Кb: d4 К: d4 10. Ф: d4 Ф: d4 11. К: d4 a6! с примерно равной игрой) 9... Cd6! 10. Лd1 a6 11. a4 Фс7 12. Кb: d4 0—0! (Несколько слабее 12... К: d4 13. Л: d4 0—0 14. Cd3 e5 15.

Лh4 с шансами на атаку, Лилиенталь — Чистяков, чемпионат Москвы, 1946 г.) 13. К: c6 bc! 14. Сg5 Кd5 15. Сb3 h6 16. Ch4 Сb7 с обоюдоострой игрой (Вистанецкис — Чистяков, полуфинал XVI первенства СССР, Свердловск, 1947 г.).

7. a2—a4

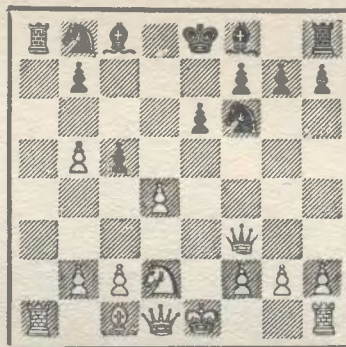
Сильнее 7. 0—0!, защищая с темпом пешку g2 и сохраняя все угрозы. Далее может быть 7... Кbd7 8. Фе2 a6 9. a4 b6 10. dc bc с обоюдоострой игрой (см. партию Ровнер — Чистяков, «Шахматы в СССР» № 3, 1947 г.).

7. ... a7—a6

8. Сс4—b5 a6: b5

9. a4: b5 Фс6: f3!

Недостаточно здесь 9... Л: a1 10. bc К: c6 11. Кb3! Теперь же черные получают за ферзя и две пешки ладью, слона и коня.

10. Фd1: f3

Продолжение 10. Л: a8 Ф: d1+? 11. Кр: d1 Кf6! (11... Cd6? 12. dc Сс7 13. b6 Cf4 14. g3 С: d2 15. С: d2 или Л: b8 и выигр.) 12. Кс4! ввиду угроз Cf4 и Ке5 плохо для черных, также как и 10... Фf4 11. Кс4! Фе4+ 12. Фе2 Ф: e2+ 13. Кр: e2 Кf6! 14. Cf4.

После 10... Ф: g2! комбинация черных оправдывается, ибо недостаточно 11. Л: b8 Ф: h1+ 12. Кf1 Фе4+ 13. Сс3 Кpd8 14. dc+ Кd7, а после 11. Фf3 Ф: f3 12. К: f3 белый конь попадает не на c4, а на менее опасное для черных поле f3.

10. ... Ла8: a1

11. Кd2—b3!

Сильнее, чем 11. 0—0, как продолжалась партия из полуфинала первенства Москвы 1948 г. Вейц — Чистяков. Приводим эту партию: 11... cd 12. Фf4 Кbd7 13. Фе7 Ла8 14. Кс4 Сс5! 15. Кd6+ Кре7 16. Кf5+ ef 17. Ле1+ Ке4 18. f3 d3+ 19. Крf1 Cd6 20. Фс3 Ке5! 21. fe fe 22. cd Се6 23. d4 Kg4 24. Л: e4 Лhс8 25. Фе1 Крf8! 26. Cf4 С: f4 27. Л: f4 Лс2! 28. Ле4 Кf6 29. Фb4+ Кpg8 30. Ле1 Сс4+ 31. Кpg1 Cd5 32. Крf1 Kg4. Белые сдались.

11. ... Ла1—a4

Если сразу 11... Ла8, то 12. К: c5, хотя и при этом шансы черных лучше. Теперь нельзя 12. К: c5 Л: d4 13. К: b7 Ле4+.

12. Фf3—g3 Кb8—d7

13. Фg3—c7 Ла4—a8

14. d4: c5

Вряд ли сильнее 14. К: c5 Кd5 15. Фg3 К: c5 16. dc g6!

14. ... Cf8—e7

Преждевременно здесь 14... Кd5 15. Фg3 К: c5 16. К: c5 С: c5 17. Ф: g7 Лf8 18. Ф: h7, и белые имеют достаточную компенсацию в виде ферзя и трех пешек за ладью, слона и коня при расшатанной позиции черных.

15. c5—c6

После рокировки черных белым будет грозить Кf6—d5, вытесняя ферзя с c7. Попытки воспрепятствовать этому ходу не достигают цели. Напр., 15. c4 0—0 16. 0—0 Ке8 с последующим К: c5, а если 16. Се3, то e5! 17. c6 Ке8 18. cb К: c7 19. баФ К: a8, и выигрывают.

15. ... b7: c6

16. b5: c6

В случае 16. Ф: c6 Лb8 17. Cf4 черные промежуточным ходом 17... Сb7! отражают атаку и постепенно должны выиграть.

16. ... Кd7—c5

17. Кb3—d4 Кf6—d5

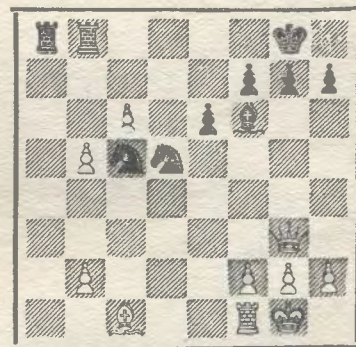
18. Фс7—g3 0—0

19. 0—0 Се7—f6

20. Кd4—b5 Сс8—a6

21. c2—c4 Са6: b5

22. c4: b5 Лf8—b8!

23. b2—b4 Кс5—e4

24. Фg3—d3 Ке4—c3!

25. Сс1—d2 Кс3: b5

26. g2—g3 Ла8—a3

27. Фd3—c4 h7—h5

28. Лf1—c1 Кb5—c7!

29. Кpg1—g2 Лb8—a8

30. Cd2—f4

Плохо здесь 30. b5 Л8a4 31. Фс5 Лb3.

30. ... Ла3—a2

Решающий ход. Захватывая вторую горизонталь, черные грозят e6—e5 и готовят атаку пункта f2.

31. Лс1—b1 Кd5: f4+

32. Фс4: f4 Кс7—d5

33. Фf4—c1

Нельзя отразить нападения слона на пункт f2. В случае 33. Фе4 решает 33... Кс3.

33. ... Cf6—d4

34. c6—c7 Ла2: f2+

35. Кpg2—h3 Ла8—c8!

Опрометчивой была бы здесь погоня за «красотой»: 35... Ла8—a2? 36. c8Ф+ Кph7 37. Фg1, и атака отбита.

36. Фс1—g5 Лс8: c7

Белые сдались. На 37. Ф: h5 черные дают мат—37... Кf4+ 38. gf Лс3+ 39. Кpg4 Лg2+ 40. Кph4 Cf2x.

М. ШИШОВ И. БОНДАРЕВСКИЙ
Командное первенство СССР, 1948 г.

Примечания М. Шишова

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6
5. Ca4:c6+ b7:c6 6. d2—d4 f7—f6.

Лучшее продолжение, укрепляющее центральный пункт е5.

7. Cc1—e3 Ла8—b8!

Обычно в этом положении черные продолжали 7...Ke7 с последующим Kг6, Се7 и 0—0. Ход в тексте направлен против длинной рокировки. Возникает вопрос: как играть белым в данном положении? После 8. b3 ослабляются черные поля ферзевого фланга. В случае 8. Kbd2 снимается давление с центрального пункта d5.

8. Kbl—d2 Kg8—e7

Брать пешку нельзя, так как теряется качество. Развивая коня на d2, белые имели в виду атаку ослабленных черных пешек, связанную с разменом на e5 и дальнейшим маневром Kd2—c4—a5.

9. Фd1—e2 g7—g6 10. d4:e5 f6:e5
11. Kd2—c4 Cf8—g7 12. 0—0—0 0—0
13. b2—b3.

Брать пешку на e5 было рискованно в связи с 13...Фe8 и атака черных на ферзевом фланге может стать решающей.

- 13...Фd8—e8 14. Се3—g5 h7—h6 15. Cg5:e7 Фе8:e7 16. Kc4—a5 Лb8—b6 17. Ka5—c4 Лb6—b5 18. a2—a4 Лb5—b8 19. Kc4—a5 d6—d5!

Черные отказываются от повторения ходов, жертвуют пешку, качество и создают атаку на короля.

20. Ka5:c6 Фе7—a3+ 21. Kрc1—d2.
Опасно 21. Kрb1 ввиду 21...Лb6
22. ed Cf5!

- 21...d5:e4 22. Фе2—c4+ Kpg8—h7 23. Kc6:b8 e4:f3.

Можно было и 23...Лf4 с угрозой e4—e3+ и e4, однако, в распоряжении белых имелся ход 24. Ф:c7.

24. g2—g3 Лf8—f6.

Лучше было 24...Фe7 с угрозами Се6 и Фg5+.

25. Kрd2—e3 h6—h5 26. Фc4:c7 Cc8—e6 27. Лd1—d7.

Парируя угрозу Лf7 и Ch6+.

- 27...Се6:d7 28. Kb8:d7 Лf8—f7 29. Фc7—c5!

Здесь выясняется, что позиция черных трудная, так как атака их почти отбита.

- 29...Фа3—b2 30. Лh1—d1 e5—e4.

Ферзь заперт и его надо освобождать. На последние 10 ходов у белых оставалось 1½—2 минуты; жесткий цейтнот сыграл свою роль.

31. a4—a5.

Следовало просто брать королем пешку на e4. В ответ на 31...Cc3 решает 32. Лd3.

- 31...Лf7—f5 32. Фc5—c4 Лf5:a5 33. Kрe3:e4 Ла5—f5 34. Лd1—d5 Лf5—f7 35. Фc4—d3?

Выигрывало 35. Л:h5+ с последующим 36. Ф:f7 и 37. Kр:f3.

- 35...Фb2—a1 36. Фd3—d1 Фа1—a3 37. Kd7—c5 Фа3—b4+ 38. c2—c4 Фb4—c3 39. Фd1—d3? Фc3—e1+ 40. Фd3—e3 Лf7—e7+ 41. Kрe4:f3 Лe7:e3+ 42. f2:e3 Фе1—h1+.

Белые сдались.

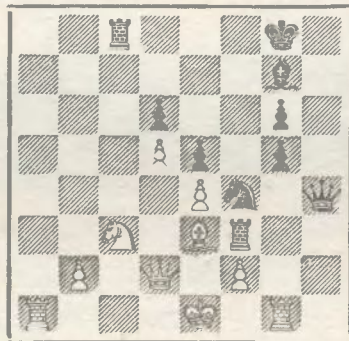
Л. ШАМАЕВ Р. НЕЖМЕТДИНОВ
Командное первенство СССР, 1948 г.

Примечания Р. Нежметдинова

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kbl—c3 d7—d6
3. d2—d4 e7—e5 4. d4—d5 c7—c6 5. e2—e4 c6:d5 6. c4:d5 g7—g6 7. h2—h3 Cf8—g7 8. Ccl—e3 0—0 9. Cf1—d3 Kb8—d7 10. Kgl—e2 Kd7—c5 11. Cd3—c2 a7—a5 12. g2—g4? (Белые слишком форсируют события на королевском фланге. Необходимо было сначала обезопасить своего короля путем Фd2 и 0—0—0).

- 12...Cc8—d7 13. Ke2—g3 b7—b5 14. g4—g5 Kf6—e8 15. h3—h4 b5—b4 16. Kc3—a4 (После 16. Kce2 Cg4 атакующие попытки белых на королевском фланге были бы ликвидированы) 16...Kc5:a4 17. Cc2:a4 Cd7:a4 18. Фd1:a4 Ла8—c8 19. Фa4—d1 Фd8—d7! 20. h4—h5 f7—f6! 21. h5:g6 h7:g6 22. a2—a3 f6:g5 23. a3:b4 a5:b4 24. Фd1—d2 b4—b3! (Пешку важно отбить на поле b3, заставляя ферзя белых занять неудачную позицию по 3-й горизонтали).

25. Фd2—d3 Фd7—g4 (Отразив попытки белых атаковать королевский фланг, черные сами переходят в наступление) 26. Фd3:b3 Лf8—f3 27. Лh1—g1 (Черные грозили 27...Л:g3) 27...Ke8—f6 28. Фb3—d3 (Если 28. Фb7, то К:e4 29. Ла7 Л:e3+!) 28...Kf6—h5 29. Kг3—e2 Фg4—h4 30. Ke2—c3 (Подготавливая длинную рокировку) 30...Kh5—f4 31. Фd3—d2.

- 31...Kf4—g2+ (Белые рассчитывали на 31...Л:e3+ 32. Ф:e3 Kг2+ 33. Л:g2 Фh1+ 34. Kрe2 Ф:a1 35. Фd2 Лb8 36. Kd1, защищаясь от всех угроз. Или 31...Kh3 32. Лh1 Лcf8 33. 0—0—0) 32. Kрe1—e2 Kг2—f4+ (32...К:e3 33. Kр:f3 Kc4 34. Фе1 Фh5+ 35. Kpg2 Фg4+ 36. Kph2 не дает ничего решающего. Теперь черные уже лишили белых возможности рокировки и на 33. Kрe1 могут продолжать 33...Kh3 34. Лh1 Лcf8, развивая нападение на белого короля).

33. Kрe2—d1 Kf4—h3 34. Лgl—f1 g5—g4 35. Kрd1—c2? (Ошибки в цейтноте, но позиция белых очень плоха) 35...g4—g3 36. f2:g3 Фh4:e4+ 37. Фd2—d3 Лf3:e3 (Но не 37...Ф:e3? из-за 38. Л:f3).

Белые сдались.

В. СЕРЕБРЯНСКИЙ
И. ПОГРЕБЫССКИЙ

Первенство Украины, 1948 г.

Примечания И. Погребысского

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 0—0 8. h2—h3.

Белые не хотят допустить обоюдоострого продолжения 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6 или 11...Kf6 с атакой у черных за пешку.

- 8...Cc8—b7 9. c2—c3 d7—d5 10. e4:d5 Kf6:d5 11. d2—d4.

Нельзя, конечно, 11. К:e5 К:e5

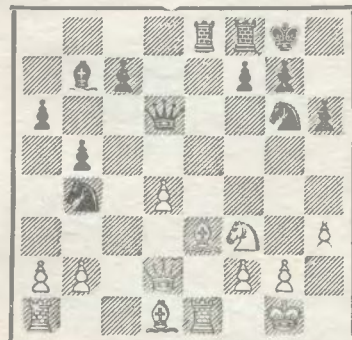
12. Л:e5 из-за 12...Kf4.
11...e5:d4 12. c3:d4 Се7—f6 13. Kbl—c3 Kc6—e7 14. Kc3—e4.

Направляющееся продолжение: белые уничтожают одного из хорошо расположенных черных слонов. Черные предоставляли белым эту возможность, имея в виду поясняемый далее план игры.

- 14...Ke7—g6 15. Ke4:f6+ Фd8:f6 16. Cc1—g5.

Бесполезный ход. Белые должны были бороться за инициативу с помощью 16. Ke5.

- 16...Фf6—d6 17. Cb3—c2 Ла8—e8 18. Фd1—d2 Kd5—b4 19. Cc2—d1 h7—h6 20. Cg5—e3.

Последние ходы были вынуждены, и теперь черные стоят лучше, лишив противника инициативы. Но как им использовать свое преимущество? При открытых линиях в центре прямая атака на короля не должна иметь успеха: одними фигурами к нему не пробиться, а пешечный штурм неизбежно дает контригру белым. Поэтому черные ставят себе более скромную цель: оставить белых с плохим чернопольным слоном против коня черных, имея в виду переход в эндшпиль. В связи с этим планом, черные хотят разменять белопольных слонов и по коню, что достигается парадоксальным на первый взгляд ходом в тексте и последующим маневром, вызывающим добавочные ослабления в расположении белых.

- 20...Cb7:f3! 21. Cd1:f3 Kг6—h4 22. Cf3—d1 Фd6—g6 23. g2—g3 Kbl—d5 24. Kpg1—h2 Kг4—f5 25. Cd1—c2 Фg6—f6 26. Cc2:f5 Фf6:b5.

Часть плана черных выполнена. Теперь двоемном по линии «е» достигается размен ладей и новое ослабление пешечной позиции белых на королевском фланге.

77

Библиография

А. СОКОЛЬСКИЙ

Ценное пособие

Книга М. М. Ботвинника о матч-турнире на звание чемпиона СССР по шахматам*) является ценным пособием для квалифицированного шахматиста. Партии этого соревнования, обстоятельно прокомментированные Ботвинником, очень поучительны и интересны.

Эту книгу шахматисты ожидали долго. Если судить по приведенным в книге датам, она сдана в производство в апреле 1946 г., подписана к печати в июне 1947 г.(!), а в продажу поступила лишь в 1948 году. Медлительность издательства «Физкультура и спорт» надолго задержала выход в свет этой работы.

Книга открывается вступительной статьей, в которой автор живо описывает течение турнирной борьбы. Можно присоединиться к его мнению, что интересное нововведение Ленинграда — комментирование по радио для зрителей турнира — следовало бы повторить во время больших состязаний.

Ботвинник подчеркивает значение длительной целесообразной тренировки. Как известно, и к матч-турниру на первенство мира он долго готовился со своим постоянным тренером гроссмейстером Рагозиным. В книге приведены интересные подробности о методах тренировки чемпиона мира.

В статье «Некоторые теоретические итоги турнира» освещается то новое, что дал матч-турнир для теории дебюта. В ряде случаев Ботвинник ссылается на партии, иггранные позднее и заставляющие переоценить значение той или иной дебютной схемы. Остается пожалеть, что эта статья слишком коротка. Впрочем, этот пробел восполняется при непосредственном разборе партий, где дебюту отведено достаточно внимания.

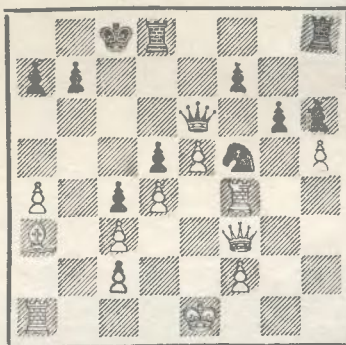
Главное содержание книги — 60 насыщенных борьбой, превосходно прокомментированных партий.

Для примечаний Ботвинника характерны объективность, глубокая всесторонняя оценка позиции, простота и ясность изложения. Вот почему, изучив эту книгу, каждый шахматист почерпнет для себя много полезного.

Следующие примеры характеризуют метод изложения Ботвинника:

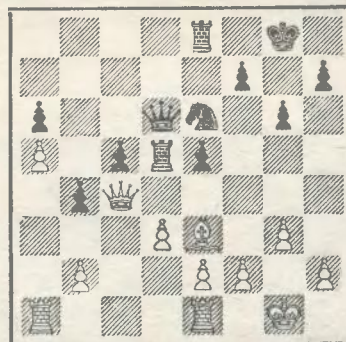
*) М. М. Ботвинник — «Матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР по шахматам», издательство «Физкультура и спорт», 1947 г. стр. 147, цена 9 руб.

СМЫСЛОВ—БОТВИННИК

К этой позиции автор дает следующее примечание: «Здесь черные не могут начать какие-либо активные действия, так как они вынуждены постоянно считаться с угрозой Kpd2, Lag1, hg, Л: g6 и Л: f5. К этой жертве качества черные фигуры должны быть всегда готовы и поэтому об активной игре черных нельзя и думать. С другой стороны, если черные внимательно защищаются, то жертва качества ведет к обоюдоострой игре; она не всегда выгодна белым».

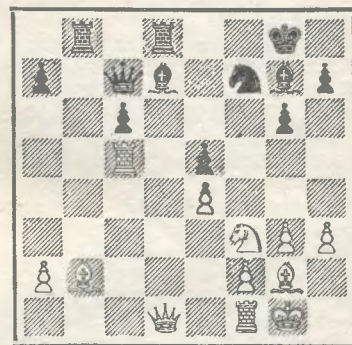
СМЫСЛОВ—БОНДАРЕВСКИЙ

Ботвинник пишет: «Черные добились большого позиционного перевеса. Основная угроза f7—f5—f4 и Kd4 вряд ли отразима. Вместо того, чтобы спокойно подготовить этот маневр, черные, однако, сразу играют Kd4, после чего белые получают возможность разменять легкие фигуры и ценой пешки перевести игру в трудный ладейный эндшпиль».

ЛИЛИЕНТАЛЬ—БОЛЕСЛАВСКИЙ

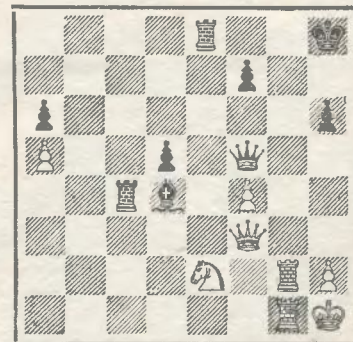
«Превосходство белых можно усмотреть лишь в пешечной конфигурации — если у белых два пешечных островка, то у черных четыре.

Но зато пешка e5 защищена чрезвычайно надежно, а фигуры черных очень активны. Если бы белым удалось перевести слона g2 на диагональ a2—g8, то они могли бы реализовать пешечные слабости черных, но этого черные не допускают».

Следует обратить внимание на то, что, оценивая положение, Ботвинник обязательно указывает возможный план игры, соответствующий духу позиции. Таким образом, шахматист приучается оценивать позицию в ее динамике.

Некоторые партии турнира получили в книге новое освещение. В первую очередь это можно сказать о сложной партии первого круга Ботвинник — Бондаревский, где вскрыт ряд ферсированных продолжений, которые могли изменить течение игры. Вот, например, позиция после 38-го хода черных:

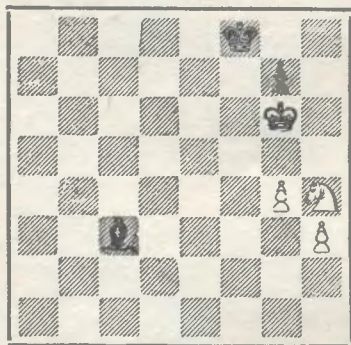
Белые сыграли 39. Ke2—g3.

Ботвинник пишет: «Вариант 39. K: d4 Л: d4 40. Фc3 Фf6 41. Лg7!! Л: f4 42. Фg3 Лfе4 43. Лg8+ Kph7 44. Фg7+ Ф: g7 45. Л1: g7× был бы много убедительнее. Ленинградский шахматист Уланов нашел здесь остроумную защиту 41... Ld8, чтобы на 42. Фg3 ответить 42... Ld1! Однако после 42. h3 Л: f4 (пугцванг)

43. Фg3 Лf1 44. Лg8+ Кph7 45. Фd3+ Фf5 46. Ф:f5+ Л:f5 47. Лg7X результат получался такой же, как в предыдущем варианте».

Анализ этой партии оставляет большое впечатление.

Много поучительного найдет читатель, изучая эндшпили, встретившиеся в партиях матч-турнира. Среди них особый интерес представляют эндшпили 2 коня против пешки (партия Смыслов — Лиленталь), ладьи и пешки «f» и «h» против ладьи (партия Смыслов — Бондаревский) и другие. Особо следует остановиться на эндшпиле Болеславский — Бондаревский (1-й круг), где Ботвинник нашел этюдный выигрыш, ускользнувший в свое время от внимания партнеров и комментаторов.

Приводим сокращенно анализ Ботвинника:

«Правильным продолжением было 58. Кph7 Крf7 59. g5! Теперь грозит Kh4—f5:g7. Король черных вынужден занимать пассивную позицию, так как на Крe6 белые всегда с выгодой ответят Крg6. У черных единственная защита 59...Cd2. Получающаяся позиция выиграна. Прежде всего надо поставить пешку h3 на h5; поэтому правильно 60. Кf3. Если тогда 60...Cf4, то 61. h4 Cg3 (61...g6 62. h5) 62. h5 Cf4 63. g6+ Крf6 (63...Крf8 64. Kh4 и Kh4—f5:g7) 64. Ke5!! (или 64. Kh2 и угроза h5—h6 неотразима. Если же 60...Cc3, то 61. h4 Cb2 (61...g6 62. Kh2 и Kh2—g4—h6+) 62. h5 Cc3 63. Kh4 (но не 63. g6+ Крe6) 63...Cd2 (иначе Kh4—f5:g7) 64. g6+ Крf6 65. Kf5!! Кр:f5 66. Кр:g7 Крg5 67. Крh7! и белые ставят нового ферзя. Настоящий этюд!»

И действительно, на основе этого окончания Ботвинник составил этюд (белые Крh7, Kh4, п.g5, h3; черные Крf7, Cc3, п.g7) и опубликовал его в журнале «Шахматы в СССР» № 1, 1945 г.

К сожалению, тираж книги чрезвычайно мал (5000 экз.) и она уже сейчас стала чуть ли не библиографической редкостью. Видно, издательство «Физкультура и спорт» не внимательно относится к запросам десятков тысяч советских шахматистов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

А. КАЗАНЦЕВ

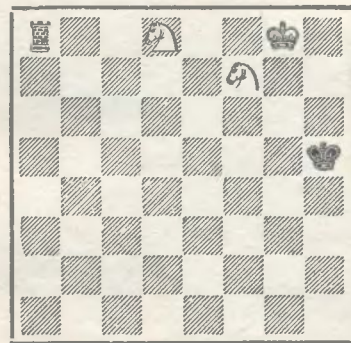
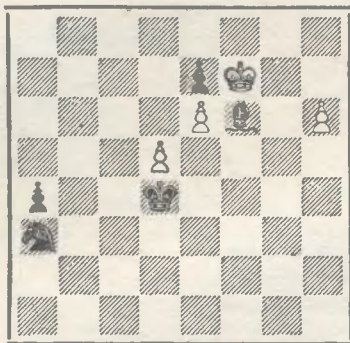
Пластинка из слоновой кости

(Рассказ, продолжение)

Мое сообщение об открытии тайны индийской пластинки было сенсацией. Кают-компания оказалась набитой до отказа. Один лишь капи-

тан находился, как всегда, на мостике.

Вот они эти позиции, над которыми я бился столько времени!

На первой позиции у белых проходная пешка, но, увы!, она надежно задержана черным слоном, подкрепленным своей пешкой. У черных кроме слона есть еще и конь, который отойдя откроет путь своей проходной пешке.

Я обвел глазами присутствующих.

— Безнадежная позиция? Не правда ли?

Все согласились.

— И тем не менее... постараемся сделать инчю!

— Ничью? — изумились мои слушатели.

— Да, у белых есть замечательный шанс. Сходим пешкой:

1. d5—d6!

Черным надо позаботиться о ликвидации этой отчаянной попытки белых. Возможностей для этого достаточно. Надо лишь пойти конем. У коня есть два хороших хода — на b5 и c4. Рассмотрим первый из них.

1... Ка3—b5

Теперь белые не могут идти пешкой вперед. Конь делает шах и задержит пешку с b7. Но белые могут продолжить свой план.

2. d6:e7 Крd4—e5

Черные защитили слона. Теперь слон держит одну пешку белых, а конь не дает другой пешке превратиться в ферзя. Казалось бы, белые должны сложить оружие. Но... кончен только первый акт. На доске суждено появиться новому, подлинному герою будущей увлекательной борьбы.

3. e7—e8K!

Восхищенные возгласы раздались в кают-компанию.

— Здорово! Хитро!

— Смотрите! Появившийся конь предотвратил вилку и напал на слона. Черные не могут увести слона с диагонали, на которой он держит пешку. Но они могут пойти слоном в угол, преградив пешке путь.

3... Cf6—h8

4. Крf7—g8,

чтобы убрать препятствие с пути своей пешки.

— Черные успеют провести ферзя! — воскликнул доктор.

— Успеют, но не помешают белым сделать то же самое, — возразил я. — В самом деле, посмотрите: если черные идут:

4...a3, то 5. Кр:h8 a2 6. Крg8 a1Ф 7. h7,

и черным никак не задержать появления белого ферзя! Белые закроют его от шаха конем.

— Да, верно, — согласились со мной слушатели.

— Итак, белый король напал на слона, но у черных может появиться коварный план. Ведь если белый король возьмет слона, то черный запрет его в ловушке!

4... Крe5:e6

5. Крg8:h8 Крe6—f7

6. h6—h7!

Готово! Замысел черных выполнен. Но почему это белые идут навстречу желаниям врага?

6... a4—a3

Черные спокойны. Они устремляются пешкой вперед, чтобы превратить ее в ферзя и уничтожить врага. Но теперь неожиданно бросается в бой белый конь.

7. Ke8—d6+!

Конь приносит себя в жертву. Если черные неосмотрительно возьмут его — белым пат!

Однако преимущество черных настолько велико, что они могут отклонить жертву. Более того, они отдают своего коня, рассчитав, что белому коню никак не задержать стремящейся в ферзи пешки. И черные отходят королем так, чтобы не выпустить белого короля и в то же время не быть уязвимым для белого коня.

7. . . . Kpf7—f8

8. Kd6 : b5 a3—a2

Белые выиграли коня, но они действительно бессильны перед черной пешкой.

9. Kb5—d4!

Стоило коню встать на ту же диагональ, но на другое поле — c3 и белые проиграли бы.

Начинается новый акт борьбы. Благодаря маневру белого коня черные не могут ставить ферзя. Белым снова будет пат, теперь уже со связанным конем. Но... вместо ферзя черные ставят ладью!

9. . . . a2—a1J!

В нашу борьбу входит новый боец, более мощный, чем конь — дальнотбойная ладья! Окажись белый конь на c3, черные легко бы выиграли. Например: 10. Kb5 Kpf7 11. Kc7 Ла7 12. Ke8 Лd7, и белые неизбежно получают мат.

Однако теперь, когда конь стоит на c3, а на d4, у них есть возможность сразу же напасть на черного короля.

10. Kd4—e6+ Kpf8—f7

11. Ke6—d8+

Белые преследуют черного короля. Они будут давать шахи до тех пор, пока черные не откажутся от осады.

11. . . . Kpf7—g6!

Черные решились. Они выпускают белого короля. Они увидели далекий финал. Пусть белые проведут своего долгожданного ферзя. Они получают мат в минуту торжества. Но в борьбе выигрывает тот, кто рассчитал на один ход дальше.

12. Kph8—g8 Ла1—a8

Черные заносят руку для последнего удара. На появление ферзя ладья возьмет коня и объявит мат!

Но... снова отказывается один из противников (в третий раз за время этой борьбы) от появления ферзя.

13. h7—h8K+!!

Новый конь. Он сразу же нападает на вражеского короля, не даст ему опомниться. Занесенная для удара рука задержана. Король вынужден отступить, чтобы стать неуязвимым для коня.

13. . . . Kpg6—h5
Время упущено. Конь образовал нерушимую защиту для своего короля.

14. Kh8—f7!

Ничья! Черные уже не могут выиграть.

А теперь посмотрите на конечную позицию и на пластинку из слоновой кости, — закончил я.

— Да ведь это же вторая позиция! Она получилась из первой! Это казалось невероятным!

— Переменились все фигуры! Все все до одной!

Все шумно изумлялись выдумке неведомого поклонника шахматной игры.

— Но это еще не все, — продолжал я. — Поставим позицию с самого начала. Ведь на ход белых 1. d6 черные могли ответить Kc4. В этом случае игра почти до самого конца протекала бы точно так же:

2. de Kpe5 3. e8K Ch8 4. Kpg8 Kp:e6 5. Kp:h8 Kpf7 6. h7 a3 7. Kd6+ Kpf8.

Белые должны взять коня, но окажутся теперь не на том поле, что раньше. Они не смогут провести финальную комбинацию. Нельзя ли черным использовать это для выигрыша?

8. Kd6 : c4 a3—a2

9. Kc4—e5!!

У белых новый замысел. Белый конь бросается в новую атаку.

9. . . . a2—a1J!!

10. Ke5—d7+ Kpf8—f7

11. Kd7—e5+ Kpf7—f6

Черный король выпускает белого, но ему грозит мат ладью на a8. Но все же белые продолжают неотступно преследовать черного короля.

12. Ke5—d7+!

Черным никуда не спастись от коня, в противном случае белый король вырвется и проведет ферзя. И в этом случае черные, скрепя сердце, вынуждены признать ничью.

Когда мы подняли голову от шахматной доски, то увидели капитана. Он с улыбкой смотрел на нас.

— Капитан! — воскликнул врач. — Мы благодарны вам за чудесные творения в области математики и шахмат. Это подлинная поэзия!

— Подождите, — прервал я. — Здесь есть еще одна неоткрытая тайна.

— Еще одна? — удивились все и даже капитан.

— Да, да! Дело в том, что я берусь доказать, что никакой пластинки из слоновой кости не было!

— Как так не было? — возмутились все присутствующие.

— Не было, — настаивал я. — Мы должны восхищаться не индийской мудростью, а замечательным поэтическим искусством нашего капитана-этюдиста! Я никак не думал, что наш полярный капитан и есть тот мастер этюдов, произведениями которого я так часто восхищался.

Капитан смеялся. Моряки и полярники смотрели на него.

— А ведь не плохое лекарство от морской болезни? — спросил капитан.

— От морской болезни? — все переглянулись.

В самом деле? А мы и забыли о ней!

Капитан спросил меня.

— Но как вы догадались?

— Очень просто. Ведь черные не могли поставить ферзя, а ставили ладью на a1, боясь связать белого коня.

— Правильно.

— Но ведь ферзь в древние индийские времена не обладал современной дальнотбойностью.

— Ох, верно! — засмеялся капитан. — А я совсем позабыл об этом усовершенствовании шахмат.

— Ферзь не обладал дальнотбойностью и это открыло мне последнюю загадку индийской пластинки.

— Но позвольте, — вмешался старший механик. — А теорема Пифагора?

Капитан улыбнулся.

— Это доказательство действительно древнеиндийское. Оно стало известно после каких-то раскопок. Им очень восхищался Лев Николаевич Толстой, приводя его в пример, как замечательное достижение человеческого ума.

— Позвольте, но почему вы поставили это доказательство рядом с этюдом? — не унимался не играющий в шахматы механик.

Капитан рассмеялся.

— Были две причины. Я думал, что может быть кто-нибудь знает эту индийскую теорему. Тогда шахматная загадка тоже выглядела бы индийской. Но основное не в этом. Эта теорема когда-то навела меня на мысль об этюде. Посмотрите еще раз на два рисунка. Каждый рисунок сам по себе еще ничего не говорит. Но какая цепь внутренних логических рассуждений появляется, когда сопоставить эти два рисунка. Они начинают говорить. Мне захотелось дать две непохожих шахматных позиции, связанных между собой такой же цепью логических рассуждений, то-есть шахматных ходов, выражающих борьбу, полную эффектных неожиданностей.

И вылечивший нас от морской болезни капитан ушел на капитанский мостик.

Мы вышли на палубу. Вдали виднелся черный камень мыса Баренца, исчерченный снежными полосами косящих складок. Справа от нас возвышался огромный айсберг, похожий на древнее здание неведомой архитектуры. Один его скат казался сделанным из слоновой кости. На нем чудились какие-то знаки. Вернее всего это были медвежьи следы.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

И. ЛИПНИЦКИЙ

Без актива

За последние два года шахматная организация Киева, крупнейшая на Украине, очутилась в глубоком провале.

Это явилось, главным образом, следствием бездеятельности городской шахматной секции.

И вот недавно секция отчитывалась перед активом в своей работе.

Уже подготовка городской шахматной конференции вызвала справедливое возмущение делегатов. Конференция была собрана в гимнастическом зале. Заседания проходили под аккомпанемент неумолчного шума посторонних зрителей. В работе конференции принимали участие лишь 45 делегатов. На ее заседаниях даже не присутствовали шахматные мастера.

В своем отчетном докладе председатель секции т. Тальский указал, что различными соревнованиями в Киеве было охвачено 5.000 человек, из которых 2.000 получили категории. Отметив оживление шахматно-шашечной работы в ряде добровольных обществ («Большевик», «Наука», «Спартак» и др.) и незначительное улучшение в работе шахматно-шашечного клуба Дворца пионеров, докладчик охарактеризовал работу по шахматам и шашкам в большинстве добровольных обществ, как неудовлетворительную. Тов. Тальский отметил полное отсутствие воспитательной работы с шахматистами, что привело к многочисленным дисциплинарным взысканиям и неуспеху киевских команд в кубке Украины по шахматам и шашкам.

Секция не ставила перед городским комитетом физкультуры актуальных вопросов, волновавших шахматную общественность Киева.

В прениях по докладу выступили мастер Коган, кандидаты в мастера Поляк и Левин, первокатегорники Гитерман, Ольшанский, Стах, Шандалев, Айзин, Яшин и др.

Выступавшие резко критиковали работу секции, и многие недостатки объясняли тем, что секция не привлекала к работе широкий общественный актив. Много нареканий было высказано по адресу шахматного клуба (директор т. Ольшанский). Дисциплина в клубных турнирах крайне низка, судьи плохо руководят соревнованиями. Ряд выступавших отмечал, что календарь соревнований не продуман, почти все важнейшие шахматные мероприятия назначены на

конец года. Вследствие этого в 1948 году не удалось провести командного первенства добровольных обществ и розыгрыша кубка фабрик и заводов.

Все выступавшие отмечали, что плохо организована учеба шахматистов. С первой и второй категориями занятия не ведутся. Не было и лекций мастеров по актуальным вопросам шахматного движения.

Недоумение и осуждение конференции вызвало поведение киевских мастеров по шахматам, устранившихся как от общественной работы, так и от участия в городских соревнованиях.

Выступавшие отмечали невысокое качество ряда материалов, помещаемых в шахматных отделах столичной прессы и носящих зачастую случайный, беспланный характер.

Заслуженной критике подверглось оргбюро шахматной секции республики, не помогавшее шахматной организации. Это тем более странно, что оргбюро, которое на протяжении около двух лет не удосуживается провести выборы украинской секции, состоит из одних киевлян.

Городской комитет физкультуры и спорта слабо руководил деятельностью шахматной секции. На заседаниях комитета ни разу не был заслушан доклад о состоянии шахматной работы.

Выступивший на конференции заместитель председателя городского комитета тов. Гольц, признав правильность критики по адресу комитета, обещал шахматному активу Киева эффективную помощь.

Конференция, признав работу секции совершенно неудовлетворительной, избрала в новый состав секции 9 человек. Председателем секции избран чемпион СССР по шашкам М. Коган.

Матчи школ и вузов

Традиционный шахматный кубок школ оспаривали 22 команды — 1300 школьников приняли участие в предварительных соревнованиях. Первое место заняла 25-я средняя школа, в команде которой выступали первокатегорники Шияновский, Симкин, Винецкий. На 2-е место вышла команда киевского суворовского училища.

В розыгрыше кубка вузов Киева участвовали 23 команды. Соревнования охватили около 1.100 студентов и преподавателей.

Команда Киевского университета (кандидаты в мастера Банник, Сахаров, 8 шахматистов первокатегорников, мастер Каплан и 3 шашкиста первокатегорника) выиграла все матчи с большим перевесом и стала обладателем кубка.

Турнир на Выксунском заводе Горьковской области.

Заочное первенство РСФСР

(Итоги соревнований по классу «Б»)*

Более трех месяцев продолжалась упорная борьба в классе «Б» заочного первенства РСФСР. Около 5000 квалифицированных шахматистов приняли участие в обсуждении партий этого соревнования.

Заочное первенство вызвало большой интерес среди любителей шахмат. Характерны отзывы, полученные судейской коллегией от команд городов, выступавших в турнире.

ИЖЕВСК — «...Заочный турнир надолго останется в памяти у шахматистов Удмуртии, с интересом следивших за перипетиями борьбы. В адрес штаба поступило до 4000 различных ходов — предложений».

ВЛАДИВОСТОК — «...Первенство проходило при высокой активности шахматистов Владивостока. Редакция газеты получила много писем читателей с предложениями по партиям. Шахматисты Владивостока одобряют опыт проведения заочных соревнований по телеграфу и радио».

УЛАН-УДЭ — «...Бурят-Монгольская шахматная секция организует соревнования по переписке на первенство республики и на первенство Улан-Удэ, потому что телеграфный турнир показал, что нам необходимо учиться умению правильно анализировать партии».

В заочном первенстве РСФСР развернулась упорная борьба. В первой группе долгое время лидировал сильный коллектив Ижевска, добившийся четырех рядовых побед.

Решающей оказалась встреча Ижевска с Чебоксарами, в которой шахматисты Чувашии провели далеко рассчитанную комбинацию, одну из лучших в турнире, и заслуженно добились победы.

В результате Ижевск сразу отпал на четвертое место, а первые три места заняли Иваново, Улан-Удэ и Молотов с равным количеством очков.

Член судейской коллегии гроссмейстер В. Смыслов отметил специальным призом шахматистов Иваново за их победу над командой Симферополя и первое место было присуждено Иваново, второе — Улан-Удэ, третье — Молотову. За Ижевском встали Чита, Чебоксары, Орел, Челябинск, Симферополь, Кисловодск.

Во второй группе Владивосток дал ряд отличных партий и заслуженно занял первое место.

На второе место вышла Пенза, на третье — Калуга. Далее идут Новосибирск, Севастополь, Чкалов, Владимир, Краснодар, Воронеж.

Главная судейская коллегия присудила по соревнованиям класса «А» и класса «Б» призы.*)

Серебряный кубок вручен команде шахматистов Свердловска.

В штабе по проведению заочного первенства (Владивосток). Слева направо В. Власов-Майский, Л. Андреев, И. Машевский, Б. Печенкин, В. Хасдан и В. Ничиперович.

Лучшая партия класса «А» Сталинград — Саратов выгравирована на серебрянном кубке. Этот специальный приз вручен шахматистам города-героя.

Призами отмечены также лучшие организаторы заочных встреч гг. Гречкин (Сталинград), Кавторин (Свердловск), Богатин (Ростов-на-Дону), Власов-Майский (Владивосток), Яковлев (Ижевск).

Почетными грамотами награждены начальники штабов: Овечкин (Иваново), Игумнов (Улан-Удэ), Василевский (Калуга), Шергов (Чита), Шабуров (Владимир), Янкельзон (Пенза), Бондарь (Севастополь), Калашников (Молотов), Дударуков (Краснодар), Калашников (Орел), Розенфельд (Новосибирск), Полетаев (Челябинск) и Карманов (Чкалов).

Н. ФЕЛЬДМАН

Главный судья заочного первенства РСФСР.

№ 62. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ
СТАЛИНГРАД САРАТОВ
Первенство городов РСФСР
по телеграфу, 1948 г.

Примечания Д. Гречкина

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cf1—e2 g7—g6
7. Cc1—e3 Cf8—g7 8. 0—0 0—0.

Эта основная позиция варианта дракона служит предметом ожесточенных практических и теоретических споров. Практика многих соревнований показала, что черные в нем получают полноправную игру.

9. f2—f4 Фd8—b6 10. e4—e5 d6:e5
11. f4:e5 Kc6:e5.

Белые избрали острое продолже-

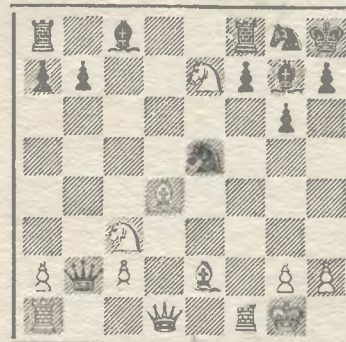
ние, связанное с жертвой пешки. За последние годы это продолжение встречалось очень редко. Это было следствием результата партии Селимханов—Вересов, сыгранной в 1940 г., а также анализов Вересова.

Как указал Вересов, недостаточно для уравнения игры 11...Лd8 12. ef C:f6 13. Л:f6! ef 14. Ka4 Л:d4 15. К:b6 Л:d1+ 16. Л:d1 ab 17. a3, и белые отыгрывают пешку, сохраняя лучшую игру.

12. Kd4—f5 Фb6:b2.

После 12...Фe6 13. К:g7 Кр:g7 14. Фd2, белые при наличии двух слонов сохраняют сильное давление, которое вполне компенсирует жертву пешки (партия Селимханов—Белавенец, чемпионат ДСО «Наука», 1940 г.).

13. Kf5:e7+ Kpg8—h8 14. Ce3—d4 Kf6—g8.

В «Разборах и заметках» журнала «Шахматы в СССР» (№ 3, 1941 г.) Вересов снабжает ход 14...Kg8 двумя восклицательными знаками, основываясь на партии Селимханов—Вересов (чемпионат ДСО «Наука», 1940 г.). В указанной партии было сыграно: 15. К:g8 Кр:g8 16. Лb1

*) См. «Шахматы в СССР» № 12 за 1948 год.

Фа3 17. Лб3 Фд6 18. Кб5 Фе7 19. Ле3 а6 20. Фа1 аb 21. С:е5 Ле8!, и черные выиграли.

15. Кс3—b5 Фb2—b4.

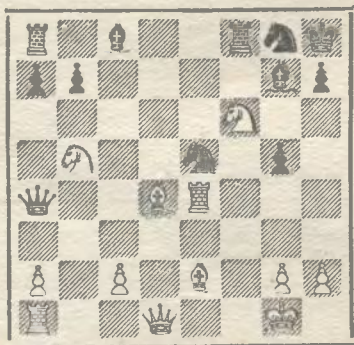
Ошибочно 15...Кf3+ 16. Л: f3 С: d4+ 17. К: d4 К: e7, так как после 18. Лb3 черные неожиданно теряют ферзя.

16. Ке7—d5 Фb4—a4 17. Лf1—f4!

Автор теоретических заметок журнала «Шахматы в СССР» (№ 6, 1940 г.) в этом положении рассматривает только продолжение: 17. Кdс7, справедливо указывая, что после 17...аb 18. К: а8 ab 19. Кс7 Ф: d4+ 20. Ф: d4 Кf3+ 21. С: f3 С: d4+ 22. Кph1 С: a1 23. Л: a1 получается, примерно, равный эндшпиль. Ход, сделанный белыми, усиливает весь вариант.

17...g6—g5 18. Лf4—e4 f7—f6 19. Кd5: f6!

Энергичный удар, благодаря которому белые, восстанавливая материальное равновесие, добиваются лучшей игры.

19...Кe5—с6.

К быстрому проигрышу приводило принятие черными жертвы качества. Напр., 19...С: f6 20. Л: e5 С: e5 21. С: e5+ Кf6 22. Фd6 и т. д. Лучшее было 19...С: f6 20. Л: e5 Лd8 21. Ле4 С: d4+ 22. Л: d4 Л: d4 23. К: d4, но и в этом случае белые сохраняют лучшую игру (см. заметку В. Люблинского «Матч Иливицкий — Аратовский», журнал «Шахматы в СССР», № 12, 1948 г.).

20. Сd4—с3!!

Своим последним ходом черные поставили ловушку. Они рассчитывали на 20. Сс5? Фа5 21. С: f8 К: f6 22. С: g7+ Кр: g7 с отыгранным качеством (23...Ле3 Фb6) и равной игрой.

20...Фа4—a6 21. Кf6: h7!

В основе этой замаскированной комбинации лежит правильная мысль: использовать стесненное положение короля черных и неразвитость их ферзевого фланга.

21...Фа6—b6+ 22. Кpg1—h1 Лf8—f5.

К быстрому проигрышу вело принятие жертвы. Например: 22...Кр: h7 23. Сd3! Cf5 24. Фh5+ Ch6 25. Ле6!, и т. д.

23. Кh7: g5! Сg7: c3 24. Ле4—h4+ Кph8—g7 25. Лh4—h7+ Кpg7—f8 26. Кb5: c3 Лf5: g5 27. Се2—h5!

Заключительный ход многоходовой комбинации.

27...Лg5—f5.

Черные проигрывали и при дру-

гих продолжениях. Например: 27...Кge7 28. Фd6; или 27...Кse5 28. Фc1!; или 27...Се6 28. Фd6+ Кse7 29. Лf1+ и т. д.

28. Фd1—g4 Фb6—d4 29. Фg4—g6.

В этом положении партия была прервана в связи с общим перерывом в турнире. Позиции черных безизменны. При возобновлении игры еще последовало:

29...Cc8—e6 30. Фg6: e6 Фd4—f4 31. Кс3—e2. Черные сдались.

Интересный матч

В Молотове состоялся матч между командами Молотовского и Свердловского университетов.

На первой доске за команду Свердловска играл гроссмейстер И. Болеславский.

Матч проводился в красиво оформленном Горьковском зале университета. Гостей тепло приветствовал ректор Молотовского университета т. Букирев.

В первом круге студенты Свердловска показали свое превосходство, выиграв со счетом 5½ : 3½. Гроссмейстер победил чемпиона университета студента первого курса Юрия Коткова.

Во втором круге свердловская команда также добилась значительного перевеса (6½ : 2½).

Общий результат встречи 12 : 6 в пользу Свердловска.

И. Болеславский дал ряд сеансов одновременной игры на предприятиях и в спортивных обществах г. Молотова и прочел лекции о Стокгольмском турнире и о предстоящем «турнире десяти».

Его выступления, также как и матч университетов, посетили сотни зрителей.

Г. МЕЛЬНИЧЕНКО.

Турнир моряков

Закончился турнир на звание чемпиона Северного флота. Турниру предшествовали отборочные соревнования, в которых принимали участие около тысячи шахматистов.

Звание чемпиона флота завоевал старший лейтенант Лукашевич, набравший 14½ очков из 16-ти. Бывший чемпион флота Зиндер занял второе место, отстав от победителя на пол-очка. На третьем месте — майор Богданов.

Турнир был хорошо организован и привлек большое внимание военных моряков. Флотская газета освещала ход борьбы. В шахматном отделе газеты печатаются наиболее интересные партии, задачи, этюды. Кроме того, отдел помещает материалы «в помощь начинающему шахматисту».

Инженер-майор Г. РАБИРОВИЧ.

В несколько строк

Второй раз в первенстве Азербайджанской ССР заслуженный мастер В. Макогонов добился выдающегося результата, выиграв все 15 партий. Второе и третье места поделили кандидаты в мастера М. Жилаков и

Б. Левитас, набравшие по 11½ очков. У мастера Л. Гульдина, занявшего четвертое место, 11 очков.

В предшествовавшем первенству республики турнире бакинских шахматистов Макогонову не удалось избежать поражений. Р. Амирханов и С. Сантурян добились победы над заслуженным мастером, энергично проведя атаку. Результаты турнира: В. Макогонов (10 из 12-ти), Б. Левитас — 9, Р. Амирханов — 8½.

Хорошо сыграли в обоих турнирах представители молодежи. 17-летний Султан Халилбейли в первенстве Баку разделит четвертое и пятое места, а в первенстве республики набрал более 50 процентов. Е. Корольков соответственно занял шестое и пятое места.

В первенстве Эстонской ССР первое место занял кандидат в мастера А. Арулайд (15 из 19-ти), второе и третье места разделили Кондратьев и Рандвийр (по 14½), четвертое и пятое места — Виллард и Ней (по 12½), шестое — Рентер (12).

Во многих областях и краях прошли первенства.

Звания чемпионов завоевали Ю. Клочков по Запорожской области, А. Мурзин с блестящим результатом 13½ из 14-ти по Читинской, Калифати и Ермолаев по Николаевской, Кунин, Скотаренко и Шутов по Днепропетровской, В. Бондаренко по Ферганской области.

В чемпионате Алтайского края первое место с результатом 14½ из 15-ти завоевал кандидат в мастера В. Лепихин (Бийск).

В чемпионате Харькова первые два места заняли кандидаты в мастера Мацкевич и Шучинский (по 12 очков из 15-ти), далее стали Голобродский (11), двукратный чемпион Харькова Серебрянский (10½) и Макаров (9½).

Звание чемпиона Вильнюса завоевал Вишомирскис, набравший 9½ очков из 12-ти. 17-летний Л. Голубев добился значительного успеха, заняв второе место с 9-ю очками.

Первенство Фрунзе закончилось победой Кудряшева, набравшего 10½ из 13-ти. Чемпион республики Лобанов набрал 10 очков.

Рабочий станции Рига-товарная Э. Горнев стал чемпионом Риги (10½ очков). Ни втором — четвертом местах В. Романов (мастер по шашкам), Г. Берг и М. Брауде (по 9½ очков).

В упорной борьбе проходил чемпионат Чебоксар. Решающая встреча чемпиона Чувашии В. Никитина с А. Студенецким закончилась победой последнего, который сохранил, благодаря этому, звание чемпиона столицы Чувашии.

В первенстве Еревана первое место разделили А. Калантар и Л. Калашян.

ЗАДАЧИ И ОТВЕТЫ

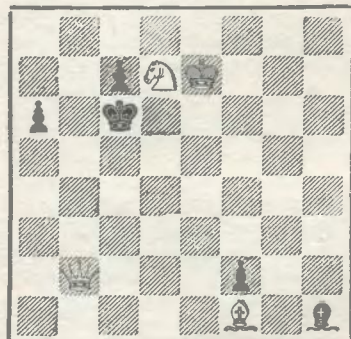
Конкурс решения задач А. В. Галицкого

Объявляется специальный конкурс решения помещаемых в этом номере задач А. В. Галицкого. Условия

конкурса те же, что в обычных конкурсах решений нашего журнала. Срок присылки решений не позд-

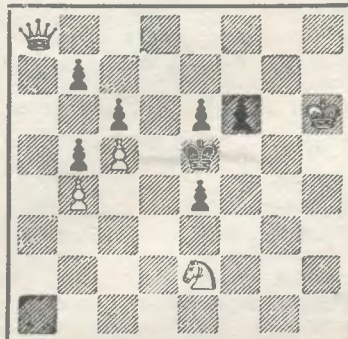
нее 1 июня с. г.; за правильные и полные решения всех задач устанавливаются 2 премии и дипломы.

№ 18

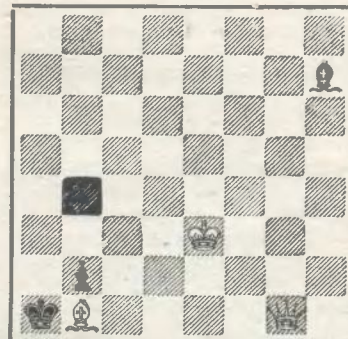
Мат в 2 хода

№ 19

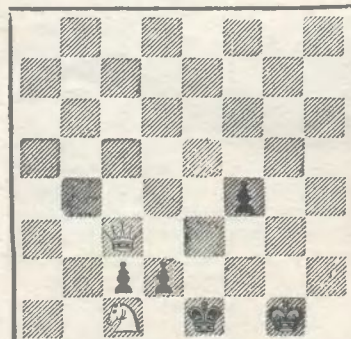
Мат в 3 хода

№ 20

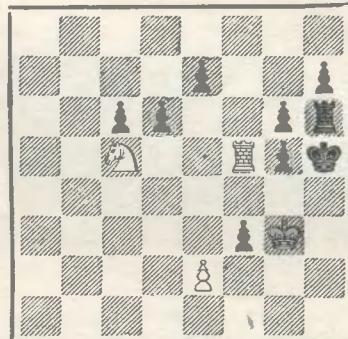
Мат в 3 хода

№ 21

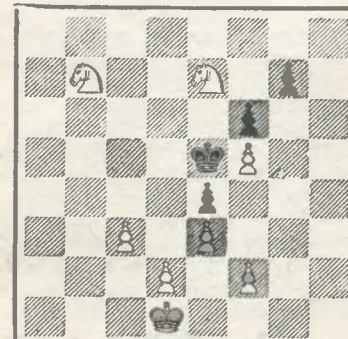
Мат в 3 хода

№ 22

Мат в 4 хода

№ 23

Мат в 5 ходов

В. ШИФ

ВТОРОЕ ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Опыт проведения 1-го Всесоюзного первенства по шахматной композиции выявил два существенных недостатка.

К участию в нем были персонально приглашены лишь 30 ведущих композиторов страны; все остальные композиторы не были вовлечены в это соревнование.

Принятый тогда метод присуждения давал возможность выявить только лучшие композиции; творчество их авторов в целом не получало оценки.

Эти недостатки были устранены при проведении 2-го Всесоюзного первенства, которое проводилось в три этапа. Первый этап составили отборочные соревнования — всесоюзные и республиканские конкурсы. Общее количество участников этих соревнований достигло 387 человек, приславших свыше 800 композиций. Таким образом, настоящее первенство представляло собой смотр советской шахматной композиции за 1947—48 гг.

Победители отборочных соревнова-

ний и мастера СССР составили второй этап — полуфинал первенства.

Характерно, что в составе участников полуфинала мы встречаем мало известные имена — Ф. Дюммель (Ташкент), А. Копнин (Свердловск), А. Домбровский (Рига), Г. Надарейшвили (Тбилиси) и др. Всего к участию в полуфинале было допущено 30 композиторов, причем трое участников выступили во всех трех разделах и восемь — в двух разделах первенства.

Общее количество попавших в полуфинал композиций составило 198.

Судейская коллегия в составе А. Гуляева (главный судья), А. Гербстмана, П. Романовского и В. Шифа отобрала по каждому разделу 20 лучших композиций, составивших финал.

При распределении мест в финале судейская коллегия руководствовалась гармоничным сочетанием новизны замысла композиции с формой его выражения и трудностью и красотой решения.

Новая система оценки результатов первенства, победа в котором определялась по лучшей посылке из нескольких композиций (а не по одному лучшему произведению), позволила выявить как лучших композиторов по каждому разделу соревнования, так и лучшие композиции за 1947—48 гг.

Спортивные результаты первенства таковы:

Раздел двухходовых задач

(Полуфинал—17 участников, 82 задачи. Финал—10 участников, 20 задач).

1-е место — Л. Лошинский — 53½ очка, 2-е место — Л. Загоруйко — 46 очков, 3-е место — А. Копнин — 35 очков, 4-е — Е. Умнов — 31 очко, 5-е — Р. Кофман — 20 очков, 6-е — А. Кузнецов — 8 очков, 7-е — Е. Рухлис — 6 очков, 8-е — З. Бирнов — 5 очков, 9-е — А. Батурин — 4 очка, 10-е — В. Брон — 1 очко.

Раздел трехходовых задач

(Полуфинал — 12 участников, 52 задачи. Финал — 8 участников, 20 задач).

1-е место — Л. Лошинский — 66 очков, 2-е — Л. Загоруйко — 41 очко, 3-е — Р. Кофман — 33 очка, 4-е — А. Немцов — 26 очков, 5-е В. Брон — 25 очков, 6-е — З. Бирнов — 11 очков, 7-е — С. Лейтес — 7 очков, 8-е — А. Домбровский — 1 очко.

Раздел этюдов

(Полуфинал — 14 участников, 64 этюда. Финал — 11 участников, 20 этюдов).

1 и 2-е места (на равных) — В. Корольков и М. Либуркин — по 48 очков, 3-е место — Г. Каспарян — 41 очко, 4-е — А. Казанцев — 22 очка, 5-е — Г. Надарейшвили — 14 очков, 6-е — В. Брон — 12 очков, 7-е — В. Чеховер — 7 очков, 8-е — З. Бирнов — 6 очков, 9 и 10-е места — Ф. Бондаренко и А. Кузнецов — по 5 очков, 11-е — А. Беленький — 3 очка.

Двойная победа Лошинского — в обоих случаях с большим отрывом — вполне закономерна. Во всех соревнованиях последних лет он добивался больших и постоянных успехов.

В разделе двухходовок настоящим первенства Лошинский выступил с 6 произведениями, из которых в финал вышли 5 (два коллективных); в разделе трехходовых задач все 6 композиций (из них две коллективных) попали в финал. Высокая техника позволяет Лошинскому создавать глубокие по замыслу и широкое по содержанию произведения.

Достоинно удивления, с какой четкостью и точностью приводится в движение сложнейший механизм четырехкратного связывания черного коня в задаче № 25.

Второй «дубль» сделал Загоруйко. В разделе двухходовок он отстал от победителя на $7\frac{1}{2}$ очков. Все его 4 отмеченные задачи отличаются изящной формой и прекрасным вступле-

нием. В разделе трехходовок особый интерес представляет задача Загоруйко, занявшая 4-е место.

Это хороший пример задачи большого стиля: к двум острым и сложным по замыслу стержневым вариантам добавлены две родственные между собой игры; большое содержание этой композиции облечено в хорошую форму, удачен и первый ход.

Третье место в разделе двухходовых задач занял Копнин. Это выдающийся успех молодого свердловского автора, композиторский стаж которого насчитывает всего 2—3 года. Две его композиции, вышедшие на 4-е и 5-е места, превосходны. Опровержение ложного следа в последней задаче (1...Фf2!!) исключительно тонко и неожиданно.

Следующие места в этом разделе заняли Е. Умнов (4-е место) и Р. Кофман (5-е место); последний также вышел на третье место в разделе трехходовок. Умнов дал лучшую задачу в разделе двухходовок — неповторимый механизм удивительно гармоничной игры коневых батарей. Кофман, в активе которого имеется прекрасная трехходовка (задача № 34), не смог даже прислать зачетных композиций по каждому разделу. Оба автора сейчас мало активны. Практика же настоящего соревнования показала, что для победы в нем надо представить 4—5 равноценных и хороших композиций. Это доступно только непрерывно работающим композиторам.

А. Немцов специализировался в очень узкой области малофигурных задач с правильными матами. Для его творчества характерна задача № 35 — ажурное построение, хороший первый ход, пять красивых правильных матов в центре доски, из них три зеркальных и... полное отсутствие стратегии и, следовательно, борьбы.

Для такого крупного и разнооб-

разного по своему творчеству композитора, как В. Брон, пятое место, конечно, не успех. В его послышке примечательна тонкой стратегией и хорошей формой трехходовка, занявшая второе место, остальные задачи намного слабее. Брон сейчас также очень редко выступает.

В разделе этюдов Корольков, Либуркин и Каспарян намного опередили ближайших конкурентов. Эти три композитора, плодотворно работающие в области шахматной композиции более 20 лет, обогатили мировую этюдную композицию множеством шедевров, и в наши дни являются ведущими советскими этюдистами.

В первой «десятке» финала 8 этюдов принадлежат этим авторам, что и обеспечило им победу.

А. Казанцев после многолетнего перерыва выступил очень успешно и занял четвертое место. Один из его этюдов (№ 23) раскрывает целую симфонию белых и черных превращений и, если сравнить начальную и конечную позиции, является уникальным то, что в финале на доске мы видим только превращенные фигуры (кроме королей, разумеется).

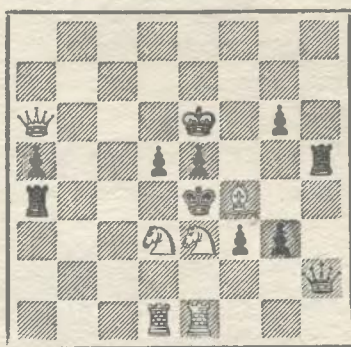
Пятое место Г. Надарейшвили — большой успех этого до сих пор почти неизвестного грузинского композитора.

Общие итоги 2-го Всесоюзного первенства свидетельствуют о творческом росте наших композиторов. В области двухходовой задачи следует отметить широкое использование новейшей тематики, открытой и активно разрабатываемой советскими композиторами. В трехходовом разделе качественный уровень задач значительно повысился по сравнению с предшествующим первенством.

Наиболее сильным оказался этюдный раздел. Для этюдов финала характерны исключительная оригинальность, глубина и сложность замыслов и их блестящее конструктивное оформление.

Лучшие композиции первенства

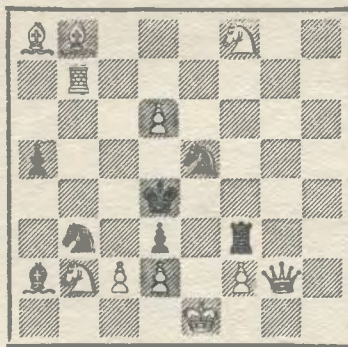
№ 24. Е. УМНОВ
Конкурс газеты «Труд», 1 приз

Мат в 2 хода

1. Фс6, с угрозой 2. Ф:d5X;
1...Лd4 2. Кg2X; 1...Фа2 2. Кс2X;
1...Крd4 2. Кf2X; 1...Фh3+ 2.
Кf5X; 1...ef 2. Кс5X.

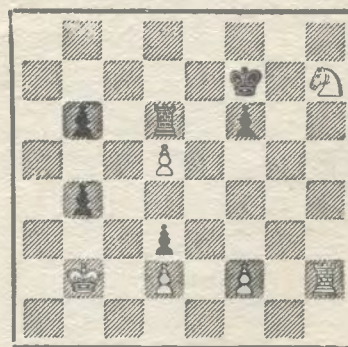
№ 25. Л. ЛОШИНСКИЙ
Грузинский конкурс, 1 приз

Мат в 3 хода

1. Фg5, с угрозой 2. Ке6+ Крd5
3. Ле7X; 1...Кb любой ход 2. Са7+
Крd5 3. Лd7X; 1...Кс5 2. с3+
Крd5 3. Лb5X; 1...Л:f8 2. Лb4+
Крс3 3. К:d3X.

№ 20. В. КОРОЛЬКОВ и
М. ЛИБУРКИН

Выигрыш

1. Лh6! Крg7 2. Кg5! Л:d5 3.
Лh7+ Крg6 4. Ке4 f5 5. Лh5! Лd4
6. Кg3 f4 7. Лh4! Крg5 8. f3! Кр:h4
9. Кf5+ Крh3 10. К:d4 Крg3 11.
Крb3 Крf2 12. Кр:b4 и выигрывают.

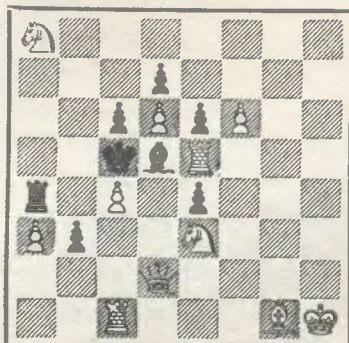
Разделы	№	Место	Авторы и место опубликования													Решение	
Двухходовые задачи	26	2	Л. Загоруйко, Узбекский конкурс, 1947 г., I приз	c7	b4	d8,g6	c2,g5	c5	—	e5	h2	e2	a1,a2	d2,h6	e3,e6,e7,f3	1.Фа5	
	27	3	Л. Лопшинский, конкурс газеты «Труд», 1947 г. II приз	a4	g1	b2,d4	d5,h2	a7,f3	b5,c7	c5	e8	g7,h4	g5,h7	d7	a6,b6,d6,f7	1.Са2	
	28	4	А. Копнин, конкурс «Шахматы в СССР», 1947 г., I приз	a7	c5	g3,h5	d5	—	c7,f2,h2,h3	f4	f8	d4,e6	c8,e3	f6	a6,d3,e7,g4	1.Се4	
	29	5	А. Копнин, матч-турнир 6 городов, 1947 г. II приз	a1	d2	d8	f7,g1	d3,h3	b2,e2,g4	e4	c5	c8	b1,d6	b5	a2,i4,h7	1.Cd4	
	30	6	Р. Кофман, матч-турнир 6 городов, 1947 г., I приз	a5	f4	a6,d1	e3,h3	a4,e5	b5,d6,f3	d5	d2	b2,e6	b1,h8	g1	h4,f7	1.Kd3	
Трехходовые задачи	31	2	В. Брон, 1947 г.	c7	e1	f5	—	c2,c5	b4	c4	—	d3	e2	—	a3,b5,d7 e3,f3,l7	1.Лd5	
	32	3	Л. Лопшинский, «Шахматы в СССР», 1948г.	b8	a8	g5	d7,f8	b5,d3	b2,c2,e6,f2,h4	f6	c1	—	h3	d2,h2	c7,d4,d6,f4 f5,h5	1.Лg7	
	33	4	Л. Загоруйко, конкурс «Шахматы в СССР», 1947 г.	a3	h4	a7	f8	e3,e7	a5	c5	h2	—	e5,e8	—	c6,d4,d5,f5 g2,g6	1.Фе4	
	34	5	Р. Кофман, «Шахматы в СССР», 1948 г.	c7	—	c2,d6	f1,f2	a3,h3	b2,d2	d1	—	g7	c8,h8	—	b7,d7,f6	1.b3	
	35	6	А. Немцов, Грузинский конкурс, 1948 г., II-III приз	g6	b2	—	g4	b6,g2	—	d3	—	—	a6,h2	d6,h1	—	1.Kd7	
В т ю д ы																	
Ничья	Выигрыш	21	2	Г. Каспарян, «Шахматы в СССР», 1948г.	b3	—	—	g2	b7	a2,c5	c8	—	—	h4	d7	a6,a7,c7	Решения этюдов будут приведены в журнале № 4
		22	3	М. Либуркин, Узбекский конкурс, 1947 г., I приз	b1	—	—	f7	h8	a3,d2,d3	f8	—	—	c5,d1	—	d6	
		23	4	А. Кавандев	f7	—	—	—	—	d5,e6,h6	d4	—	—	f6	a3	a4,e7	
	Ничья	24	5	В. Корольков и М. Либуркин	b3	—	c2,e7	—	—	a3	h5	—	a7	h3,h4	b7	—	
		25	6	В. Корольков, конкурс газеты «Труд», 1947 г.	h4	c8	—	—	—	a4,b2,d7 e2,f2,g4	f7	—	c4,d5	—	g5	h2	
		26	7	Г. Надарейшвили, Ереванский конкурс, 1947 г.	b5	—	a5	b4	g7	—	h8	—	d4	—	—	a4,e2,h7	
	Выигрыш	27	8	Г. Каспарян, конкурс газеты «Труд», 1947 г. I приз	g1	—	—	f1,f8	—	c2,f2,h2	h7	—	—	a2,b8	a1,c7	—	
		28	9	М. Либуркин	e6	—	b1	e4	—	a6,b6	g8	—	f3	—	h3	a2,a7,h2	
		29	10	В. Корольков, «Шахматы в СССР», 1948г.	g5	—	—	—	a2,g2	b4,c5,c6,e2, g3,h6	g8	—	—	—	—	b5,c7,e6 e7,h3	
	Ничья	30	11	В. Брон	a5	—	—	f5	d1	a7,d3,e6,f4,g6	a8	—	h6	d4	h3	d6,e7	
		31	12	Г. Каспарян	f2	—	a3,h7	—	—	c6	g8	—	a1,e1	b8	b6	—	

«Изобретатели»

Заграницей появился ряд задач американского композитора Е. Хассберга, в которых проведена тема, названная «темой Хассберга». Сущность этой темы становится понятной из главного варианта задачи № 36 — 1. Л: е4 С: с4 2. Ле5×. Однако эта тема не оригинальна. Советские композиторы еще двадцать лет назад первыми открыли и разработали ее, что полностью подтверждается задачами №№ 37 и 38.

№ 36. О. СТОККИ

Конкурс во Франции, 1948 г., 1 премия

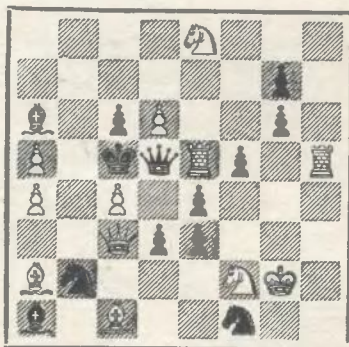

Мат в 2 хода — 1. Л: е4

№ 37. А. БАТУРИН

1 почетный отзыв

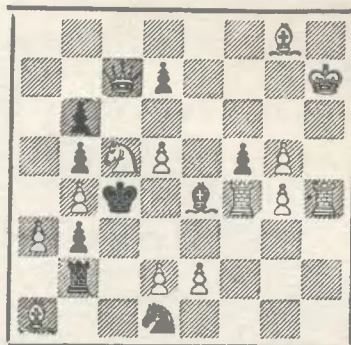
«Вечерние известия», Одесса, 1929 г.

Мат в 2 хода — 1. Л: е4

№ 38. А. БАТУРИН

Конкурс в Воронеже, 1931 г., III премия

Мат в 2 хода — 1. Л: f5

Конкурсы памяти

М. И. Чигорина

Всероссийский комитет по делам физической культуры и спорта объявил массовые конкурсы составления и решения задач и этюдов.

Конкурс составления проводится по разделам двухходовок, трехходовок и этюдов. Конкурс закрытый — задачи и этюды посылаются под девизами. Фамилия и адрес автора сообщаются в отдельном конверте, помеченном тем же девизом. Задачи посылаются на диаграммах в 3-х экземплярах до 1 июня 1949 г.

По каждому разделу устанавливаются по 3 премии с дипломами и по 9 грамот (почетные и похвальные отзывы). Судьи — М. Ботвинник, А. Котов, А. Гуляев, Е. Умнов, Р. Кофман и Я. Рохлин.

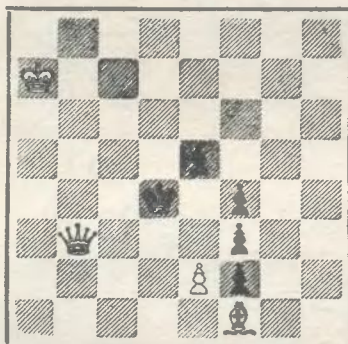
Конкурс решения проводится по разделам задач и этюдов. Условия конкурса и композиции для решения можно получать в шахматных отделах комитетов по делам физкультуры.

Композиции и решения посылать по адресу: Москва, ул. 25 Октября, 2, Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР, с пометкой: «На конкурс составления (решения) шахматных задач и этюдов».

Задачи для начинающих шахматистов

№ 39. Д. БРОНШТЕЙН

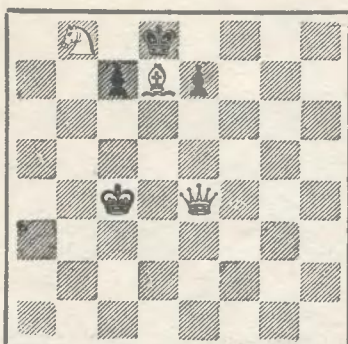
(Москва)

Белые начинают и дают мат в 2 хода

№ 40. Г. ЗАХОДЯКИН

(Москва)

Белые начинают и дают мат в 2 хода

Решения задач для начинающих шахматистов

(«Шахматы в СССР» № 12, 1948 г.)

3. Бириов. В начальной позиции у черного короля имеется свободное поле h8. К решению таких задач может быть применен следующий прием. Постараемся найти мат черному королю в начальной позиции, если бы он отступил на h8. Оказывается, что после 1...Kph8 белые могли бы дать мат посредством 2. Лh6, так как слон g7 связан, однако, этот мат не проходит из-за 2...Kh6. Очевидно, что всякий другой матующий ход в данной позиции был бы возможным только по линии «h», так как иначе невозможно создать удар одновременно на поля h7 и h8.

Попытка решить задачу лишением черного короля свободного поля, например, посредством 1. С: g7 не ведет к цели, так как на ходы черного коня у белых нет матующих ответов. Напрашивается поэтому такой первый ход, который парализовал бы черного коня при отступлении черного короля на свободное поле — 1. Фа8, создавая позицию цугцванга. Теперь 1...Kph8 2. Лh6×; 1...Kf6 2. Л: f6×; 1...Kh6 2. Л: g7×; 1...Ch6+ 2. Лg5×.

Тема задачи выражена в первом варианте, где отступающий черный король связывает две свои фигуры, что и используется белыми для мата.

А. Кузнецов. В начальной позиции видно, что если черные сыграют 1...Lf d3, то у белых имеется готовый мат 2. Фс5× (или 2. Фb4×); на всякий другой ход этой ладьей белые могут дать мат 2. Фd5×. Очевидно, попытки решить задачу ходом ферзя вряд ли увенчаются успехом, так как держать под ударом поля c5 и d5 можно только с поля e5, а освобождение черному королю поля d3 посредством 1. Фе5 не ведет к мату на втором ходу после 1...Kpd3.

Опасна игра другой черной ладьей. Если после 1...Lcd3 белые могут дать мат 2. Фс5×, то всякое другое отступление этой ладьи не создает возможностей белым дать на втором ходу мат.

Следовательно, надо искать позицию, в которой имелась бы возможность дать черным мат при движениях ладьи c3. Очевидно, необходимо создать удар на поле c3. Не решает 1. Сb4 b2 и мата нет. Остается 1. Сb2! Теперь у черных цугцванг. 1...Lcd3 2. Фс6×; 1...Лс любой ход 2. Фd4×; 1...Lf d3 2. Фb4×; 1...Лf любой ход 2. Фd5×. Тема задачи в точных движениях черных ладьей, безразличные отступления которых вызывают появление новых матовых угроз (2. Фd4× или 2. Фd5×). Защищаясь же от этих угроз (1...Lcd3, 1...Lf d3) черные ладьи блокируют поле d3, что и используется белыми для мата.

Решения задач

(«Шахматы в СССР» № 12, 1948 г.)

№ 76. Г. Баев. 1. Крс8, угроза 2. d8Ф×; 1...Лб:с3+ 2. Кс4×; 1...Ле:с3+ 2. Кс6×. Два шаха белому королю с самосвязыванием черных ладей. К сожалению, автору не удалось создать полноценную дополнительную игру, а угроза довольно груба.

№ 77. В. Брон. 1. Ф:с4, угроза 2. Лд3×; 1...Фд5 (d6, d7) 2. Фf4×; 1...Фе4 2. Фе2×; 1...Ф:г6 2. Фd4×; 1...Ф:ф3 2. Фd3×; 1...Кf2 2. Ле1×; 1...Л:ф3 2. Кг4×. Главное содержание задачи в первых четырех вариантах, где проведено прямое развязывание белого ферзя.

№ 78. А. Гуляев. В начальной позиции имеются сильные ложные следы. 1. Cd3 любой ход (напр. 1. Ce2) с угрозой 2. Лd3×, 1...Cg6(b5) 2. Kb5(:)×, 1...Лh3 2. Л:д5×. Но черные играют 1...Лb1 и мата дать нельзя. Тогда возникает попытка сыграть 1. Сb5. Теперь 1...Лb1 от угрозы не защищает, так как белая ладья не связывается. Но белые заняли своим слоном поле b5 и от угрозы 2. Лd3 спасает 1...Cg6! (2 Kb5?× невозможно).

В задаче есть еще одна пара попыток, — 1. Ле любой ход (напр. 1. Ле2), угрожа 2. Сс5×; 1...Кb7 (e6) 2. Ке6(:)×. Но 1...Лh5! опровергает эту попытку. Поэтому 1. Ле6, но тогда 1...Кb7! и 2. Ке6?× невозможно. Задачу решает 1. Кс4, угроза 2. Сс5×; 1...dc 2. Ле4×; 1...Кb7(e6) 2. Ке6(:)×; 1...Лh6 2. Л:д5×.

№ 79. Л. Загоруйко. После 1. Ce1, угрожа 2. Cd2×, проходят иллюзорные варианты с блокированием полей f3 и f5: 1...Kf3 2. Kd3×; 1...Kf5 2. Kd5×, но эту попытку опровергает 1...Ф:e4! Авторское решение 1. Kг3 с угрозой 2. Фc1×; теперь на 1...Kf3 2. Kd5×, а на 1...Kf5 2. Kf3×. В обоих вариантах матующие ответы взаимно меняются. Изменилось и стратегическое содержание. Оба мата проходят при перекрытии черных фигур. Однако задача не решается после 1. Kг3 Cс6+!, но имеет прозаическое решение 1. Kd5+ и 2. Фс8×. Автор исправляет задачу: белые — Краб, Фс5, Ла3 и e2, Сс6 и h4, Кб4 и e4, пп. d4, e7, f6, h3; черные — Крf4, Фг6, Лг4, Сб8 и h1, Кг1 и h6, п. g5 (1. Кг3).

№ 80. Б. Авшаров. 1. Kd5, с угрозой 2. Крf2; 1...Кb5 2. Крd3! (2...Сb5+ невозможен); 1...Кс6 2. Крe4! (2...Сс6 невозможен); 1...Сс6 (Ф:б7) 2. С:ф6 и 3. Лf4× (2...b6 невозможен). 1...К:с8 2. Крd4!; 1...Сг6 2. Лf4+. Содержание задачи разнообразно, но построение неэкономично.

№ 81. И. Сидоров. 1. Крd8—цугцванг. 1...Крd5 2. Cd3; 1...b4 2. Лd6+. Небольшая задача с правильными матами и тонким первым ходом.

№ 82. М. Врубель. 1. g6, угрожа 2. Kг3 Ла5 3. g5×; 1...Kd6 2. Kh2! Ке5 3. Фf6×; 1...Ке5 2. К:e3! Kd6 3. Фf6×; 1...Л:г6 2. g5+ Крh5 3. Kг3×; 1...f5 2. gf+ Крh5 3. Kг3×; 1...Ce5 2. Фf5! и 3. Фh5×. Последовательные перекрытия черных ладьи и слона в главных вариантах дополнены разнообразной игрой, заканчивающейся в пяти вариантах правильными матами. Жаль, что автору не удалось лучший первый ход.

№ 83. Л. Ларсен. 1. c3, с угрозой 2. Лb5+ 3. Лс5×; 1...Ла5 2. К:г6 С:г6 3. Ке2 Cd3 4. Лd4× (ладья d1 перекрыта); 3...Лс5 4. Лd6× (поле c5 заблокировано); 2...Cf3 3. fg и 4. Kf4×; 1...Ce2 2. Kd3! Л:d3 3. Лb5+ Крс4 и Лс5×.

Исправление задачи № 58 («Шахматы в СССР» № 9, 1948 г.).

Ввиду невозможного положения черного слона g5 (при наличии пешек e7 и g7 он мог быть только превращенным, а последнее невозможно, так как все 8 черных пешек налицо), автор черную пешку g7 заменяет на белую.

Решения этюдов

(«Шахматы в СССР» № 12, 1948 г.)

№ 34. Н. Копаев. 1. Фг4+ Крс5 2. Kг3 Кр:d5 3. Фс4+ Крс5 4. Фе4+ Крf6 5. Фh4+ с выигрыванием ферзя. 1...Кр:d5 2. Kf4+ Крс5 3. Ке6+! fe 4. Фb4+ Крd5 5. Фd4×.

1...Крс3 2. Kd4 Сb4+! 3. Крс2! Ф:d5 4. Kf5+ Крf2 5. Фг3+ Крс2 6. Фh2+ Крe1 7. Фg1+ Крс2 8. Kd4+ Ф:d4 9. Ф:d4, и выигрывают.

№ 35. В. Корольков и М. Либуркин. 1. Лh6! Крг7 2. Кг5!! Обе белые фигуры находятся под ударом, но неуязвимы для черных. 2...Л:d5 3. Лh7+ Крг6 4. Ке4! f5. На 4...Лd4 (e5) последует 5. Ле7 (h4) и белые, сохраняя свои фигуры, выигрывают. 5. Лh5!! Получилась знакомая «висячая» позиция, но горизонталью ниже: попрежнему ни одну из фигур черные взять не могут. 5...Лd4 6. Kг3 f4 7. Лh4! Крг5 8. f3!! Позиция повторилась еще раз, но теперь в связи с угрозой 9. Лг4+ черные вынуждены взять ладью: 8...Кр:h4 9. Kf5+ Крh3 10. К:d4 Крг2 11. Крb3 Крf2 12. Кр:b4 Крe1 13. Крс3, и выигрывают. В этюде проведена сложная идея комбинированного движения фигур с повторяющейся острой позицией, в которой белые фигуры, несмотря на их беззащитность, оказываются все же неуязвимы.

№ 36. В. Чеховер. 1. d7 Кр:e7 2. Фh4+! Крd7! (2...Крс6 3. Ф:г4+ и 4. Фс8) 3. Фf2, грозит 4. Фа7 (Плохо 3. Ф:г4+? Крс7 4. a8Ф Ф:a8 5. Ф:г7+ Крb6 6. Ф:h6 Ф:e4 7. Ф:d6+ Крb7=) 3...Кb6 (3...Фb8 4. Фf7+ Крс6 5. баФ Ф:a3 6. Фd5+) 4. Ф:b6 Фb8 5. Крe1! Крe7 6. Крf1! (Чтобы на 6...g6 сыграть 7. hg Крf6 8. Фf2+ Кр:г6 9. Фf5+ Крг7 10. Фd7+ Крг6 11. Фс8) 6...Ф:f8+ 7. Крг1!! Фb8 (7...Фf3 8. Фf2 Фd1+ 9. Крг2 g3 10. Кр:г3) 8. Крг2 Крd7 9. Ф:b5+ Крс7 10. Крг3. Белые выиграли темп; теперь на 10...Ф:b7 последует 11. Ф:b7+ Кр:b7 12. Кр:г4 Крс6 13. Крf5 d5 14. Кр:e5 de 15. Кр:e4 Крb5 16. Крf5, и выигрывают.

Ложный след: 1. Фа3? К:b6 2. Фа7 Кс8 3. Фс7 К:e7 4. Фb8+ Крf7 5. Ф:h8 Кг8!, и позиционная ничья! 6. Фh7 Ке7 7. Крс3 g3 8. Крf3 g2 9. Кр:г2 Крf8 10. Крг3 Крf7 11. Крг4 Крf8 12. Фh8+ Кг8 13. Крf5 Крf7 14. Ф:г8+ Кр:г8 15. Крс6 g5 с ничьей. Трудный этюд с тонким маневром белого короля для выигрыша темпа и с сильным ложным следом.

№ 37. А. Гербстман. 1. Крb3 a4+! 2. Крс3 d4+! 3. Крd2! Крb2 4. Лb8+ Кра3 5. Лb3+! ab или Кр:b3 — пат! Создание патовой сети достигается простыми средствами и искусно замаскировано.

Результаты

конкурса решений задач и этюдов за I полугодие 1948 г.

В конкурс вошли задачи №№ 1—51 и этюды №№ 1—21.

Правильно решили все задачи и набрали наибольшее число очков мои сквичи К. Георгала и К. Алексинский — по 94 очка. На третьем месте П. Гризо (Одесса) — 92 очка, на четвертом — Н. Ивановский (Архангельск) — 91 очко, на пятом — А. Махлин (Реутов) — 90 очков. Далее идут А. Ковко (Киев) и В. Тихонов (Одесса) — по 89, Б. Коваленко (Чернобыль) и Л. Нумелло (Камениский район, Ростовская обл.) — по 88, И. Лучинский (СУГРЭС) — 85, А. Новожилов (Ростов н/Д) и В. Базилевский (Львов) — по 83, Н. Лочкарев (Чита) — 81, Е. Полторанов (Омск) — 76, Н. Рындин (Москва) — 74, А. Архангельский (Владимир) — 72. Другие участники конкурса набрали менее 70 очков.

По этюдам В. Базилевский набрал 42 очка, далее М. Орланский (Свато-во) — 30 очков.

Премии получают: по задачам — К. Георгала, К. Алексинский, П. Гризо, Н. Ивановский, А. Махлин, по этюдам — В. Базилевский.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Ромаиовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, Б. Черкасский пер., 13.

Л141585 Сдано в набор 23. II. 49 г. Подписано к печати 2. IV. 49 г. Тираж 30.000 Заказ № 1062
Объем 4. печ. л. Уч.-авт. лист 5,83 Уч.-изд. лист 6,20. Формат 60×92 см. В 1 печ. л. 61.972 знака

Типография издательства «Московский большевик». Чистые пруды, 8.

Цена 4 руб.

Турнир по переписке № 21 (2-я категория)

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1	Косогов Н. И	●	00	0 ¹ / ₂	11	11	11	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	11	11	11	11	17	1
2	Колпаков В. А	11	●	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	11	1 ¹ / ₂	11	11	01	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1	16 ¹ / ₂	2—3
3	Рыжих В. В	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	●	01	01	1 ¹ / ₂	11	1 ¹ / ₂ 1	11	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1	11	16 ¹ / ₂	2—3
4	Куличенко В. Ф	00	1 ¹ / ₂	10	●	11	1 ¹ / ₂ 1	11	1 ¹ / ₂ 0	01	11	11	1 ¹ / ₂	15	4
5	Андреев-Кисиль Н. Д	00	00	10	00	●	10	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	11	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	10	10 ¹ / ₂	5
6	Миронов П. П	00	0 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 0	01	●	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	10	10	1 ¹ / ₂ 1	11	10	6
7	Гаеико П. С	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	00	00	00	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	●	10	10	01	1 ¹ / ₂	11	9	7—9
8	Каленчук Н. В	0 ¹ / ₂	00	1 ¹ / ₂ 0	1 ¹ / ₂ 1	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	01	●	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 0	1 ¹ / ₂	9	7—9
9	Стрекаловский В. Н	00	10	00	10	00	01	01	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	●	1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	11	9	7—9
10	Постников Л. М	00	0 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	00	0 ¹ / ₂	01	10	1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	●	1 ¹ / ₂	01	8	10
11	Кислов Д. М	00	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 0	00	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 0	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1	1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	●	1 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	11
12	Козик А. Я	00	0 ¹ / ₂	00	0 ¹ / ₂	01	00	00	0 ¹ / ₂	00	10	0 ¹ / ₂	●	4	12

Турнир по переписке № 23 (2-я категория)

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1	Седаков Б. И.	●	10	1 ¹ / ₂ 1	11	11	11	10	10	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	11	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	11	16 ¹ / ₂	1—2
2	Серебренников Б. П. . . .	01	●	11	01	10	10	11	11	11	10	1 ¹ / ₂	11	16 ¹ / ₂	1—2
3	Михайлин Н. А.	1 ¹ / ₂ 0	00	●	11	10	1 ¹ / ₂ 1	1—	11	11	10	1 ¹ / ₂	11	14 ¹ / ₂	3
4	Варивода М. И.	00	10	00	●	11	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	10	11	1 ¹ / ₂	10	10	11	12 ¹ / ₂	4—5
5	Качанов Ю. И.	00	01	01	00	●	10	10	11	10	1 ¹ / ₂	11	11	12 ¹ / ₂	4—5
6	Гущин П. И.	00	01	1 ¹ / ₂ 0	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	01	●	10	0 ¹ / ₂	11	11	10	11	12	6
7	Барыков Н. Ф.	01	00	0—	01	01	01	●	00	0 ¹ / ₂	01	11	11	9 ¹ / ₂	7—8
8	Сергеев С. И.	01	00	00	00	00	1 ¹ / ₂	11	●	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1	11	01	9 ¹ / ₂	7—8
9	Аржаненко А. С.	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	00	00	0 ¹ / ₂	01	00	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	●	10	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	9	9
10	Поляков Н. Н.	00	01	01	01	0 ¹ / ₂	00	10	1 ¹ / ₂ 0	01	●	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	10	8	10
11	Лебедев В. Е.	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	0 ¹ / ₂	01	00	01	00	00	0 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	●	00	5 ¹ / ₂	11
12	Басов В. Н.	00	00	00	00	00	00	00	10	1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₂	01	11	●	5	12